

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Мира и счастья вам в новом году, дорогие тюменцы!

№ 6 (206) 2019

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор А.Н.Скорбенко, тел.: (3452)490018

Главный редактор С.Л.Жужгин, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.Л.Строгальщиков, тел. (3452)399062
Зам. главного редактора С.М.Кирсанова
Набор и вёрстка Т.А.Суворова
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: С.А.Аршинов, Л.П.Барабанова, Р.С.Гольдберг, Е.М.Дубовская, В.А.Ермакова,
С.М.Кирсанова, А.В.Кузнецов, В.П.Логинов, С.В.Мандрашова, О.А.Ожгибесова,
Ю.И.Переплёткин, А.А.Петрушин, В.Л.Строгальщиков, А.И.Сулоцкий

Иллюстрации: Е.М.Дубовская, Е.Ю.Дзадзамия, В.А.Ермакова,
О.А.Ожгибесова, А.А.Сидоров, П.С.Ситников, А.А.Чернявская, А.М.Черепанов,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс. (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 05.12.2019 г. Выход в свет 15.12.2019 г. Заказ № 3017 Тираж 1000. Свободная цена. 16+

9

14

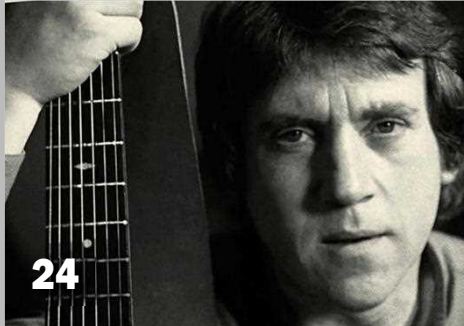
19

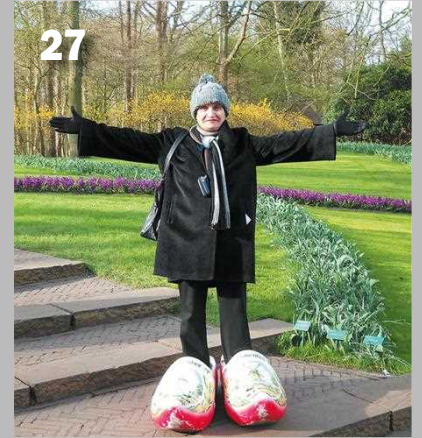
49

7

24

27

29

41

ЦИТАТА НОМЕРА

Тюменцы не заражены общемировой болезнью иждивенчества, патернализма, социального паразитизма. Мы привыкли рассчитывать на собственные силы. На том стоим и стоять будем.

Александр МООР,
губернатор
Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Наше будущее
в наших руках

4

Ежегодное послание
губернатора Тюменской
областной Думе

Тепло вещей
и души

10

«Тюменская дармарка»
помогает людям жить

И дольше века
длится жизнь

12

Большой юбилей
большой личности

Самоуправление.
Теория и практика

18

В условиях конкретной
территории

ВАХТА ПАМЯТИ

Судить Высоцкого
Времена не выбирают

24

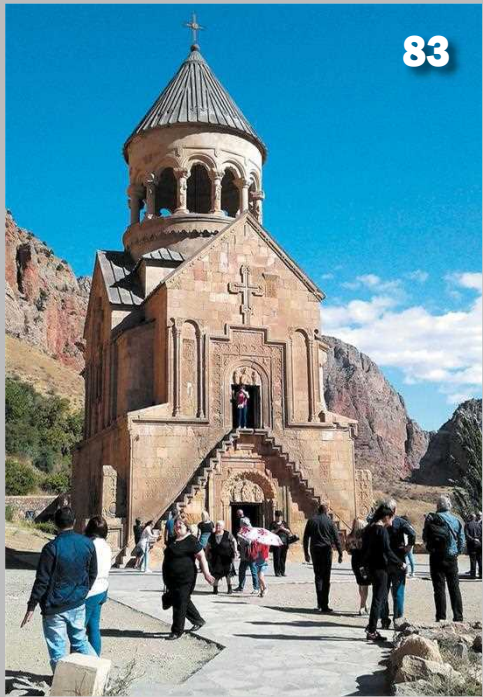
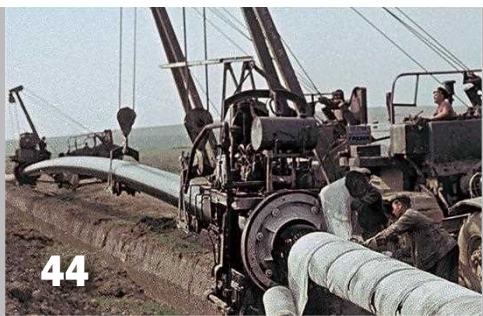
«Кузькина мать»
на Новой Земле

28

Бомба под аплодисменты

За маршевой ротой
Двенадцать
из единственного списка

32

СУТЬ ДЕЛА

Школа «реалистов»
Предтеча профтехучилищ
и техникумов 38

Давление
Магистраль: испытание
труб и характеров 42

Несущие свет
Старт проекту даёт
нефтегазовый форум 46

Ростов - Тюмень
Открывая заново Россию 50

УРОКИ ЖИЗНИ

В поисках лада
Предназначение 54

Крым.
Пятый год вместе 60
Взгляд туриста
и гражданина

С крестом и без меча
Клуб внимательного чтения 64

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Цесаревич,
коммерсанты,
красный командир 70

Постояльцы
исторической усадьбы

Коренные жители
Увидеть образ под ногами 74

В начале было слово
От журнальной статьи
и до книги 77

Русские идут
Пять дней в Карабахе 78

Чему и как
учил нас папа
Незабываемое 84

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Умный, скромный, интеллигентный человек. Подобно другим горожанам, он ходил на рынок и по магазинам, шумно выражал эмоции на стадионе, гулял с супругой по скверам и улицам. Не пропустил ни одной премьеры в театре драмы, ни одного серьезного концерта

НАШЕ БУДУЩЕЕ В НАШИХ РУКАХ

Александр Моор выступил с ежегодным посланием Тюменской областной Думе «О положении дел в области»

Обращение главы региона к депутатам, общественности, всем тюменцам традиционно является главным политическим событием конца года. Для Александра Моора это было второе по счёту послание

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

ОГЛАШЕНИЕ ДОКУМЕНТА проходило в ДК «Нефтяник» в рамках 35-го заседания областной Думы шестого созыва. Благодаря интернету выступление губернатора наблюдали в прямом эфире жители всех уголков Тюменской области.

Основное впечатление от послания 2019 года – усиление внимания к нуждам, потребностям и комфорту жителей региона. «Сегодня я не оперирую макроэкономическими показателями, – сразу же сказал губернатор. – Не сыплю цифрами, процентами и миллиардами, не перечисляю места в рейтингах. Выглядят они достойно – и сами по себе, и в сравнении с общероссийскими показателями. Я сознательно и намеренно говорю с вами только о том, что имеет человеческое измерение. Что непосредственно влияет на качество человеческой жизни, удовлетворение естественных потребностей и реализацию естественного права каждого человека – права на достойную жизнь и стремление к счастью».

Александр Моор отметил, что, в отличие от многих других регионов, в Тюменской области за годы роста создан значительный запас прочности. «И на уровне областного

бюджета, и на уровне региональных хозяйствующих субъектов, и на уровне отдельных домохозяйств, и, отдельно выделю, в плане интеллектуального потенциала, – подчеркнул он. – Тюменцы не заражены общемировой болезнью иждивенчества, патернализма, социального паразитизма. Мы привыкли рассчитывать на собственные силы. На том стоим и стоять будем».

«Второе дыхание»

Глава региона напомнил об основных достижениях уходящего года. В 2019 году заработало 20 новых производств, в том числе индустриальный гигант «ЗапСибНефтехим» и завод по переработке картофеля агрофирмы «КриММ». Открылись многопрофильный медицинский центр «Мать и дитя», три новых школы, четыре детсада, две поликлиники, одиннадцать ФАПов, два спорткомплекса, крытый каток, три культурных центра. Отремонтировано более 600 км дорог, вступила в строй Тюменская кольцевая дорога. Заработали новые газопроводы, водозаборы и очистные сооружения. Из аварийного жилья переехали почти 1000 жителей Тюменской области.

Но были и проблемы. С завершением строительства «ЗапСибНефтехима» существенно уменьшился приток инвестиций в регион. Негативно сказалась на экономике области смена собственников Антипинского НПЗ, последствия этого события нивелированы. Впервые за долгое время Тюменская область столкнулась со снижением динамики естественного прироста населения. Кроме того, не лучшие времена, как известно, переживает глобальная экономика.

В этой ситуации, по мнению губернатора, необходимо использовать все имеющиеся ресурсы и обрести «второе дыхание». «Главное, на что мы должны направить нашу смекалку, предприимчивость, изобретательность, креативность, – на новую конкретизацию образа нашего будущего, – убежден он. – Мы смогли преодолеть долго тяготевшее над Тюменью «проклятие периферийности», избавиться от непочётного ярлыка «столицы деревень» и стать одним из центров России. Сейчас мы на середине долгой дистанции. А значит, нужно более точно, более предметно определить, куда мы хотим прийти. Каким именно центром, центром чего мы хотим стать? Российским Хьюстоном или российским Сингапуром, российским Франкфуртом или российским Дубаем? Конечно, ничем из этого. Тюмень может быть только Тюменью! Но как ей найти и занять своё уникальное место в ряду глобальных, мировых регионов и центров? Для этого нам и нужно второе дыхание. Ведь национальные проекты, да и проектное

Депутат Государственной Думы РФ Иван КВИТКА:

– Александр Моор выделил ряд стратегических задач и подчеркнул, что для эффективного их решения важен нестандартный подход и нешаблонное мышление. Поставлены задачи по развитию здравоохранения, образования, благоустройству. При этом губернатор подчеркнул необходимость продолжать работу по реализации инвестиционных проектов и привлекать внутренние источники капиталовложений. Глава области особо отметил, что необходим прорыв в секторе агропромышленного комплекса. Это касается развития сельского предпринимательства, освоения новых территорий для масштабного экспорта, выхода на международный уровень.

МНЕНИЕ

мышление как таковое, предполагают, что проектируемое будет построено».

Александр Моор сообщил, что в ближайшее время состоится широкая дискуссия по образу будущего Тюменской области, к которой будут привлечены внешние эксперты. Но прежде всего успех зависит от смекалки и инициативы самих тюменцев.

Главное – смекалка

Большая роль здесь может принадлежать региональному агропрому, который лидирует по урожайности зерновых в Уральском федеральном округе и занимает первое место в России по урожайности овощей. «Но мы можем больше, – уверен губернатор. – Я ожидаю серьёзного экспортного роста от наших аграриев. Для этого наш АПК должен следовать общемировым трендам, например на потребление «зелёной», органической, экологически чистой продукции. Маржа производителя и продавца там намного выше, чем в обычных сегментах рынка. Необходимо более агрессивно проникать на рынки юго-восточной Азии. Спрос на наше продовольствие огромен».

В качестве примера глава региона привёл Заводоуковский маслозавод, уже сейчас поставляющий иностранным партнёрам рапсовое масло. Сотрудники предприятия модернизируют и расширяют производство. «Люди увидели «окно возможностей» и воспользовались им, – подчеркнул Александр Моор. – А чего ждут остальные?».

Смекалка, по мнению губернатора, необходима во всех отраслях. Зачастую она позволяет получить быстрый и значимый результат без дополнительных затрат. Так, в прошлогоднем послании глава региона предложил внести изменения в порядок пре-

доставления инвестпроектам региональной поддержки. Обязательным условием стало либо вхождение предприятия в нацпроект «Производительность труда и поддержка занятости», либо самостоятельно принятое им обязательство повысить производительность труда. Новый механизм заработал всего несколько месяцев назад, и эффект не замедлил проявиться. «СибБурМаш» и «Гофропак» вошли в нацпроект, «Арго-ЛЕС», хотя и остался за рамками проекта, принял и выполняет свои обязательства.

«Да иногда достаточно, как я недавно собственными глазами видел на «Сибнефтемаше», элементарно навести порядок на складе и в цехах, и производительность труда подскакивает, – рассказал губернатор. – Длительность технологического цикла сократилась втрое! Региональный центр компетенций в сфере производительности труда становится настоящим генератором креативных инноваций. В этом году он работает уже на 16 предприятиях, и это только начало. Таков же вектор развития и государственного управления. Мы запускаем пилотный проект по совершенствованию офисных процессов в органах государственной власти – с учётом подходов находящегося в разработке федерального проекта «Бережливое госуправление» и в сотрудничестве с Министерством экономического развития. Кто призывает проявлять смекалку других, должен и сам служить её образцом».

Важным условием принятия властью правильных и оперативных решений губернатор считает связь с гражданами, профессиональными сообществами, лидерами общественного мнения. Он напомнил об острых про-

Александр Моор:
– Я сознательно и намеренно говорю с вами только о том, что имеет человеческое измерение

блемах уходящего года, вызвавших большой общественный резонанс. Одна из них – новая система сбора коммунальных отходов. «Не смогли вовремя объяснить людям причины и суть изменений – и потратили почти год на то, чтобы снять возникшие вопросы, – сказал он. – Вопросы сняли, некоторые детали подкорректировали, но ведь всё это можно было сделать в упреждающем порядке и с меньшим количеством эмоций».

Вторая проблема – с чистой водой в Тюменском районе, о которой на прямой линии с президентом России Владимиром Путиным сообщили жители района. Оказывается, уже до этого звонка её решение было найдено, меры намечены. «Всё было сделано, согласовано и спланировано ещё до того, как граждане начали задавать вопросы, – сообщил Александр Моор. – Просто до них не донесли своевременно алгоритм действий, этапы работы, обоснование сроков, не объяснили, почему проблема не может быть решена одномоментно. А это всё можно было сделать не в авральном режиме, а своевременно увидеть болевую точку и провести спокойные, открытые обсуждения и консультации».

Ближайшие задачи

Глава региона обозначил первоочередные задачи, которые требуют решения в самое ближайшее время. До 1 апреля 2020 года должна быть подготовлена совершенно новая, учитывающая все актуальные факторы, тенденции и вызовы, программа инвестиционного развития Тюменской области. Особое внимание в ней должно быть уделено не внешним, а внутренним, региональным источникам капиталовложений.

мнение

Заместитель председателя комитета по социальной политике Тюменской областной Думы, член фракции ЛДПР Глеб ТРУБИН:

– Важный тезис в послании – о необходимости постоянного общения органов власти всех уровней с населением. Глобальные реформы – пенсионная и «мусорная» – вызвали социальное напряжение в обществе, потребовали большой разъяснительной работы. Часть тюменцев высказывали недопонимание по поводу проектирования разворота федеральной трассы на Московском тракте в областном центре. Следует помнить, что в основе демократии лежит метод осуществления власти всем населением. Губернатор чётко декларировал, что для принятия управленческих решений необходимо прежде всего услышать мнение народа. Я полагаю, что в этом направлении мы будем двигаться все вместе.

Необходимо сделать всё возможное для создания двух экономических кластеров – межрегионального нефтепромышленного, под эгидой компании «Газпромнефть», и регионального нефтехимического, ядром которого выступает «СИБУР». В проекте «Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года» кластеризация регионального хозяйства определена в качестве ключевого вектора модернизации. Кроме вышеназванных, а также медико-фармацевтического и лесопромышленного кластеров под личным контролем губернатор пообещал держать кластер креативных, творческих индустрий.

Не менее 64 областных предприятий должны вступить в национальный проект по производительности труда. «Да, это сразу две трети от целевого значения 2024 года, – подчеркнул Александр Моор. – А зачем ждать у моря погоды? Те, кто встанет на этот путь сейчас, приобретут немалые конкурентные преимущества».

В 2020 году Тюменская область начнёт реализацию государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий». Глава региона предложил дополнить её ещё одним элементом – объявить 2020 год «Годом сельского предпринимательства». «Идея выдвинута тюменскими деловыми кругами, и я полностью её одобряю, – пояснил губернатор. – Речь идёт не о наборе ритуальных мероприятий, а о систематическом поиске и пропаганде новых кейсов, новых ролевых моделей, новых форм бизнес-активности – от шитья и рукоделия до сбора и переработки дикоросов. И, конечно, о создании новых инструментов поддержки такой деятельности. В европейских странах целые провинции живут и процветают на этой основе. Мы ничем не хуже». Подробный план действий в этом направлении до конца 2019 года должны выработать региональное отделение «Деловой России», Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Тюменской области и областное Инвестиционное агентство.

Для удобства предпринимателей Александр Моор предложил проводить с 2020 года «Единый день отчётности», где на одной площадке с участием всех органов исполнительной власти будет происходить публичное обсуждение правоприменительной практики.

Ещё одно предложение – вновь расширить объём и охват областных жилищных программ. Больше 2500 семей должны уже в следующем году улучшить свои жилищные условия.

Также в 2020 году будет установлен 41 новый модульный ФАП, закуплено девять новых мобильных медицинских комплексов, 35 машин скорой помощи, в том числе шесть реанимобилей. «До 2024 года мы намерены

МНЕНИЕ

Заместитель председателя Тюменской областной Думы, член фракции «Справедливая Россия» Владимир ПИСКАЙКИН:

– Губернатор сделал акцент на справедливости – ключевом факторе, который регулирует роль человека и общества, социальное положение, права и обязанности. Мне импонирует этот посыл. В докладе не было нагромождения цифр, всё было обусловлено необходимостью повышения качества жизни населения, внимания к каждому человеку. Я выделил такие важные тезисы, как стойкость, социальная справедливость, равные возможности, конкурентная среда. Наши предки оставили нам обширные и богатые земли, и наш долг – эффективно этим распорядиться: возделывать и благоустраивать территорию.

Вся эта красота и сила созданы и создаются руками наших земляков

Депутат Тюменской областной Думы, член фракции «Единая Россия», председатель Тюменского регионального отделения «Опоры России» Эдуард ОМАРОВ:

Хорошо, что в послании говорилось не о достижениях, которые и так очевидны. Задавались конкретные векторы, по которым нужно двигаться. Особенно хотелось бы отметить создание кластера сельхоз-предпринимателей. Прорывом года назвал губернатор создание Западно-Сибирского научно-образовательного центра, что стало возможным благодаря усилиям трёх субъектов РФ – Тюменской области, ХМАО-Югры и ЯНАО. В Тюмени впервые заработала кафедра предпринимательства и бизнес-школа, где предпринимателей будут готовить с нуля.

МНЕНИЕ

довести время прибытия вызванной «скорой» до, самое большее, двадцати минут – не только и даже не столько в городах, но во всех уголках области, вплоть до самых отдалённых, – пообещал глава региона. – Район может быть малонаселённым, труднодоступным, но качественная первичная медико-санитарная помощь будет обеспечена всем тюменцам».

В рамках развития дорожной сети в следующем году внимание будет обращено на безопасность пешеходов. Через все дороги и улицы во всех населённых пунктах оборудуют пешеходные переходы.

Отдельно губернатор остановился на необходимости модернизировать систему повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. По его мнению, она должна предусматривать освоение современных проектных технологий, новых навыков и умение находить нестандартные решения. Тестирование по результатам обучения будет напрямую влиять на карьерные шансы. Здесь, по мнению Александра Моора, следует брать пример с корпоративных практик таких компаний, как «СИБУР» и Сбербанк. «Но прежде всего я рассчитываю на помощь со стороны передовых образовательных институций самой Тюменской области и всех университетов», – подчеркнул он.

Беспрецедентная поддержка

Глава региона считает, что основной идеей реализующихся сейчас в стране национальных проектов является справедливость. «Верно понятая справедливость – не слепо уравнивающая, а воздающая каждому по делам и заслугам – является колоссальным стимулом к развитию», – так он предварил поистине сенсационную часть своего выступления, в которой были озвучены беспреце-

дентные меры поддержки тюменских семей. Эти предложения вызвали долгие аплодисменты в зале ДК «Нефтяник» и бурю восторга в соцсетях. Некоторые депутаты даже назвали их «эффектом разорвавшейся бомбы».

Александр Моор предложил ввести региональный материнский капитал на рождение первого ребёнка в размере 150 тыс. руб. «Разве справедливо, что региональный материнский капитал выплачивается только в случае рождения третьего и последующих детей? Рождение второго ребёнка поддерживает федеральный бюджет. А как же первый? Ведь на этот шаг молодым семьям решиться труднее всего. Главное – начать, дальше-то дело идёт проще, сам знаю. Поэтому предлагаю ввести в области практику выделения материнского капитала на рождение первого ребёнка всем женщинам, не менее пяти лет проживающим в регионе. Кроме студенческих семей – их от ценза осёлости справедливо будет освободить».

Материнский капитал на третьего и последующего ребёнка, составлявший 40 тыс. руб., по предложению губернатора вырастет до 100 тыс. руб.

Кроме того, раньше некоторые пособия на детей выплачивались только при условии, что среднедушевой доход семьи не превышает 5000 руб. Сейчас этот показатель приравнен к прожиточному минимуму – 11447 руб. Все, у кого доходы ниже, получают помощь из областного бюджета.

Также из областной казны будут оплачиваться льготы пенсионерам на проезд в общественном транспорте. Всем, а не только жителям областного центра. «Мы же все тюменцы! Область должна взять этот инструмент

МНЕНИЕ

Заместитель губернатора, директор департамента агропромышленного комплекса Тюменской области Владимир ЧЕЙМЕТОВ:

Наша область лидирует среди российских регионов по урожайности овощей и зерновых культур. Чтобы сохранить лидерство, мы будем повышать производительность труда. Для этого есть соответствующие программы, успешный опыт наших лидеров, видение и понимание того, как двигаться дальше. Учитывая, что Тюменская область – регион не только нефтегазовый, но и сельскохозяйственный, я поддерживаю решение губернатора объявить 2020-й годом сельского предпринимательства. Сегодня необходимо создавать условия для полноценного развития предпринимательства на селе. Учитывать людей не только производить продукцию, но и грамотно её продавать, продвигать. В этом будет задача аграрного направления.

социальной поддержки на себя, – сказал Александр Моор. – И это тоже будет справедливость в действии. Мы должны научиться воспринимать всю Тюменскую область как единое общественное пространство – равно открытое, равно доступное для всех».

В числе других мер, направленных на улучшение качества жизни жителей, – строительство 58 новых школ в ближайшие пять лет. За этот же период до 98 процентов увеличится доля домохозяйств, отапливаемых природным газом. Чистой питьевой водой будет обеспечено всё городское население, по области этот показатель превысит 76,5 процента. В 2021 году все дети старше полутора лет получат места в детских садах.

Поправки в бюджет

В тот же день во второй части заседания Тюменской областной Думы депутаты приняли во втором и третьем, окончательном чтении Закон о бюджете региона на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов.

Доходы областного бюджета на 2020 год с учётом поступлений из федеральной казны утверждены в размере 162 млрд 645 млн рублей, расходы – в размере 221 млрд 562 млн рублей. Расходы были увеличены на 2 млрд 250 млн рублей, что связано с реализацией

Обращение главы региона к депутатам, общественности, всем тюменцам традиционно является главным политическим событием конца года

социально значимых инициатив, которые высказал в своём послании Александр Моор.

После завершения голосования по бюджету глава региона обратился к депутатам. «Мы все работаем на одну большую цель – поднять благосостояние жителей региона, создать условия для устойчивого социально-экономического развития, – сказал он. – Именно такие подходы правительство и депутаты общими усилиями заложили в новый областной бюджет».

«Я абсолютно согласен с губернатором, – поддержал Александра Моора **председатель Тюменской областной Думы Сергей КОРЕПАНОВ**. – Бюджет имеет социальную направленность, нацелен на выполнение майского указа президента и реализацию национальных проектов. Около 80 процентов средств, предусмотренных в бюджете, в той или иной степени направлены на эти цели. У нас созданы хорошие условия и предпосылки, чтобы приоритетные национальные проекты выполнить. В отличие от многих других бюджетов прошлых лет, вот так, в промежутке между одобрением в первом и втором, а потом и третьем чтении, мы никогда не принимали столь серьёзных мер, связанных с реализацией послания губернатора. Мы практически мгновенно отреагировали на инициативы главы региона».

ТЕПЛО ВЕЩЕЙ И ДУШИ

Программа неденежной взаимопомощи получает всё более широкое распространение

«Тюменская дармарка» помогает людям жить

В Тюмени работает благотворительный вещевой обменник. Любой человек может принести сюда ненужные вещи. А люди, которым они необходимы, могут их бесплатно забрать

ТЕКСТ **Марина СЁМИНА**

ИДЕЯ наладить благотворительный обмен одеждой, обувью и другими полезными вещами принадлежит руководителю автономной некоммерческой организации Центр поддержки семей «Помощь рядом» Татьяне Филиной.

С чего всё началось

Организация занимается поддержкой семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Несколько лет назад в одном из домов по улице Олимпийской произошёл крупный пожар, и Татьяна Викторовна сразу же организовала сбор вещей для погорельцев.

«Приехала в «Колос», где их временно разместили, спросила, в чём они особенно нуждаются, – рассказывает Татьяна Филина. – Мне ответили: нужны постельное бельё, продукты, предметы гигиены, памперсы для малышей. Мы всё это собирали и привозили. Неравнодушных, отзывчивых людей оказалось очень много, все хотели помочь. И оказалось, что собрали мы больше, чем нужно пострадавшим от пожара. В то же время многодетные, малоимущие семьи обращались к нам и спрашивали: «Это только для погорельцев?». Тогда мы поняли, что надо продолжать. Потому что люди, которым необходима помощь, есть всегда. Бывают дни, когда в нашу организацию обращаются по 50–60 человек».

При поддержке председателя Альянса социально ориентированных некоммерческих организаций Михаила Мельцера был создан постоянно действующий вещевой обменник. Сначала он располагался на ул. Мельникайте, 64. Потом переехал на ул. Севастопольскую, 2а, где сейчас находится городской обществен-

ный центр «Дом НКО». Люди приносят сюда не только одежду и обувь, но и игрушки, книги, бытовую технику – утюги, микроволновки и т.д. Взамен каждый может взять то, что пригодится ему.

«Некоторые поначалу стесняются, – говорит Татьяна Филина. – Иногда видно, что человек нуждается, но ему неудобно взять. Начинаешь предлагать, что вот это подойдёт вашему мальчику, это – девочке, а вот и на вас неплохие вещи. Потом люди уже регулярно начинают приходить. Если нужной вещи не находится, можно оставить заявку, и мы сообщим по телефону, когда она поступит. Сейчас вот многим требуется тёплая верхняя одежда, зима ведь. В том числе детям в многодетных семьях. Я на рынках раздаю свои визитки, объясняю ситуацию, и нам помогают. Нуждающиеся уже получили от благодетелей две больших партии новых пуховиков».

**Татьяна
Филина
(слева)
и куратор
проекта
Марина
Ремезова**

Грант от президента

«Тюменская дармарка» выезжает на все массовые мероприятия, которые организует Альянс СО НКО, в том числе фестивали соседей, проходящие в разных районах. Горожане охотно выносят из своих квартир ненужные им, но добротные вещи, которые ещё могут кому-то послужить. Организаторы просят жертвователей приводить дары в порядок – выстирать, заштопать и т. п. Однако нередко приходится иметь дело и с некондиционными вещами. На помощь приходят волонтеры из тюменских некоммерческих организаций. Разбирают, сортируют, стирают, гладят, чинят.

Недавно добровольцы помогли отремонтировать помещение обменника. Привели в порядок зону приёма. Установили оборудование, необходимое для регулярной сортировки, очистки, хранения и передачи вещевых пожертвований. Смонтировали новые стеллажи, шкафы для одежды, обуви и игрушек. Установили зеркала, вешалки и даже оборудовали примерочную.

Деньги на всё это появились благодаря тому, что в 2019 году проект «Тюменская дармарка: программа развития неденежной благотворительности» стал одним из победителей конкурса президентских грантов.

«Сейчас проект реализуется при поддержке Фонда президентских грантов, – подчеркнул на пресс-конференции, посвящённой развитию «Тюменской дармарки», пресс-секретарь проекта Альберт Альмухаметов. – Это позволило нам существенно улучшить материально-техническую базу. Появилось больше возможностей, чтобы люди приносили свои вещи и могли подобрать себе одежду в комфортных условиях».

Принести ненужные и взять нужные вещи может любой желающий

Участники пресс-конференции, посвящённой развитию «Тюменской дармарки»

Полезные боксы

В ближайшее время на территории Тюмени планируется установить десять ящиков для сбора вещевых пожертвований. «Делается это затем, чтобы людям было удобнее приносить одежду к тому ящику, который находится ближе к их месту проживания», – пояснил Альберт Альмухаметов.

Вместительные боксы высотой 1,8 м появятся в разных районах областной столицы. Соглашение об установке первого заключено прямо во время пресс-конференции. Документ подписали Татьяна Филина и председатель Тюменской областной организации Всероссийского общества автомобилистов Андрей Гаврин. По словам Андрея Владимировича, потребность в этом проекте очевидна, поэтому ВОА его поддерживает.

Ещё одно соглашение, только другого рода, подписано с председателем ТОС «Матмасы» Любовью Приходько. Члены ТОС берутся давать вторую жизнь неликвидным вещам. «У нас есть творческая студия «Радуга», – рассказала Любовь Сергеевна. – Бабушки изготавливают из обрезков ткани прихватки, накидки на табуретки, коврики и многое другое. Безотходное производство. Пойдут в дело даже мелкие клочки – чтобы для набивки использовать».

Проект «Тюменская дармарка» реализуется при поддержке Альянса социально ориентированных некоммерческих организаций, департамента социального развития Тюменской области и региональной Общественной палаты.

«На протяжении пяти лет мы постоянно поддерживаем эту добрую инициативу, – говорит руководитель аппарата Общественной палаты Тюменской области Артур Юрьев. – Сам срок существования данного проекта свидетельствует о его востребованности населением и целесообразности его развития. В настоящее время он уже вышел за пределы областной столицы, его география расширяется. Будем и в дальнейшем содействовать его развитию».

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ЖИЗНЬ

Большой юбилей большой личности

Когда в 1961 году был освобождён от занимаемой должности первый секретарь Тюменского обкома партии В.В.Косов – за грубость, недостойное поведение и крупные приписки в госотчётность, все ждали нового «первого». Кто им станет? Им стал избранный пленумом по рекомендации ЦК КПСС Борис Евдокимович Щербина

ТЕКСТ **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

СВЕДЕНИЙ о нём по первости было немного. Родом из Украины, до Тюмени работал вторым секретарём Иркутского обкома КПСС. Родился 5 октября 1919 года в посёлке Дебальцево ныне Донецкой области. Окончил Харьковский институт инженеров железнодорожного транспорта. В 1940 году добровольцем ушёл на финскую войну бойцом-лыжником отдельного эскадрона Красной армии. Во время Великой Отечественной являлся старшим инженером группы воинских перевозок на Северо-Донецкой железной дороге. Позднее занимал ответственные должности в комсомольских и партийных органах Украины.

Для укрепления кадрами восточных районов страны партия после войны направила туда наиболее способных и деятельных специалистов. В их числе оказался и Щербина. Новое место работы – Иркутская область – в индустриальном смысле было почти целиной. За десять лет Борис Евдокимович многое сделал для того, чтобы изменить ситуацию. В частности, создал и постоянно наращивал мощности геологоразведочных организаций по поиску нефти и газа, расширил геодезическую службу, привлёк к решению поставленных задач научно-исследовательские институты. И едва Щербина уехал из Иркутска в Тюмень, пришло сообщение: у реки Лены возле селения Марково 18 марта 1961 года ударил мощный нефтяной фонтан! Зримый результат действий Бориса Евдокимовича.

Теперь ему предстояло в течение двенадцати лет возглавлять сложнейшую работу по преобразованию огромного участка Западно-Сибирской низменности – ведь территория Тюменской области составляла полтора миллиона квадратных километров. На значи-

**Борис
Евдокимович
Щербина.
Таким он
запомнился
сибирякам**

тельной её части раскинулись тайга и тундра. Здесь ловили рыбу, заготавливали древесину, занимались сельским хозяйством.

Уже были найдены газ в Берёзово и нефть в Шаиме, но сколько тогда существовало кризисов, сомнений, откровенного неверия в перспективность региона, в возможность технически обуздать и подчинить человеку огромное необжитое пространство! А Щербина поверил в силу нефтегазовых недр сразу и навсегда. По обыкновению он тщательно изучил проблему, ознакомился с обильной информацией, вник в суть вопроса и уже в первый же год своей работы, в декабре, направил в ЦК КПСС записку, где доказывал огромные перспективы развития нефтегазовой отрасли в Тюмени.

Прошли месяцы, прежде чем после долгих споров и многочисленных экспертиз «в верхах» отреагировали на записку секретаря обкома. Совет министров СССР принял постановление «О мерах по усилению разведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири». Тяжёлый, неповоротливый механизм советской экономики наконец-то повернулся в сторону Тюменской области.

В долгожданном документе речь шла не только о расширении геологоразведочных работ, но и о строительстве баз, дорог, пристаней, взлётно-посадочных полос, создании новых образцов техники, привлечении научных сил. Даже поставлена была конкретная задача:

через десять лет довести в Западной Сибири ежегодную добычу нефти до 5 млн. тонн и газа до 10 млрд. кубометров. На тот момент – цифры почти фантастические.

Земля отблагодарит

Начало сибирской биографии Бориса Евдокимовича совпало с недолгим периодом реорганизации, когда центральные власти разделили партийные комитеты на промышленные и сельскохозяйственные, и Щербина стал первым секретарём сельского обкома.

В пору посевной или уборочной страды он часто бывал в южных районах, встречался со специалистами, дотошно интересовался всеми деталями труда. Летал на маленьком самолётике, колесил по просёлочным дорогам на машинах. Как-то приехал в совхоз «Емуртлинский», один из самых крупных в Упоровском районе. Как раз на большом поле шла посадка кукурузы. Надо сказать, что к этой культуре многие сибиряки относились с большим уважением. То, что начальство якобы требовало выращивать «чудесницу» чуть ли не на вечной мерзлоте, считали недобрыми вымыслами, слухами. Зерно планировалось получать там, где позволяли природно-климатические условия, а на других площадях следовало выращивать кукурузу на силос, используя её вместе с подсолнечником.

Щербина, окинув засеянное поле взглядом, вырезал перочинным ножом несколько берёзовых прутьиков и стал их вставлять в лунки. Нет, он не намеревался учить селян, как надо работать. Он учился сам. Черенки показали, что посевные квадраты ровные. Почему в гнезде по два зерна, спросил секретарь, ведь это перерасход семенного материала. Ему пояснили, что всхожесть не стопроцентная, так надёжнее, а расход просчитан заранее. Иногда в лунке и три зерна – это уже особенности сеялок той модификации, что имеются в совхозе. И ещё вопросы, и ещё... Такую особенность Бориса Евдокимовича – до мелочей вникать в секреты той или иной технологии – в дальнейшем ощутят на себе и буровики, и строители, и трубопроводчики.

В засушливом 1963 году травы в большинстве районов выгорели, под вопросом оказалась судьба заготовки кормов, а значит, и всей животноводческой отрасли. «Первый» приехал в Сорокинский, самый южный район. Выглядел усталым, озабоченным. В совхозе «Усовский» долго обсуждал со специалистами сложившееся положение. Ходил по хлебным и кукурузным площадям, всходы были угнетены небывалой жарой. И нормальных сенокосных угодий нет. Как быть?

И тут его обрадовали. Оказывается, местные умельцы приспособили жатки для укоса молодого камыша на озере Таволжан. Поехали туда. По всему периметру водоёма механи-

заторы косили сочную камышовую поросль. После обработки зелёная масса становилась вполне приемлемым кормом для скота. Люди трудились, стоя в воде. Секретарь подходил к звеньям, расспрашивал об условиях жизни, о совхозных проблемах. Что-то записывал в блокноте.

Сразу после отъезда Щербины совхозу выделили около тысячи пар высоких резиновых сапог работающим на озере, прислали пятнадцать спецмашин для подвозки воды к дойным гуртам. А вскоре пошёл обильный дождь. Облегчённо вздохнули и люди, и земля. Посевы кукурузы ожили, у зерновых пошёл «подгон». Борис Евдокимович полностью соглашался с теми, кто говорил, что к земле-матушке надо относиться с любовью, работать на ней умело, с толком. И она обязательно отблагодарит за добро. В том трудном году в «Усовском» и кормов хватило, и семенами запаслись, и продали государству три с половиной тысячи тонн зерна.

Первый секретарь обкома в лицо и по имени-отчеству знал не только руководителей районов, совхозов, крупных организаций, но и лучших хлеборобов, животноводов, лидеров соцсоревнования. Нередко бывал у В.Сергеева в совхозе имени 50-летия СССР, М.Окулова («Память Калинина»), И.Предигера («Красный

Многих тружеников села Щербина знал в лицо и по имени-отчеству

Октябрь»), В.Архипова (Заводоуковское ОПХ). В разговорах с людьми выяснял их чаяния, их видение завтрашнего села. И всё делал для осуществления этих желаний.

Одновременно с северным нефтегазовым строительством по инициативе и при поддержке обкома была введена в строй крупнейшая в стране Боровская птицефабрика, раскинулись Новоаимский и Шороховский свинопольные комплексы, увеличивался выпуск продуктов животноводства и растениеводства. Создавались – новое дело! – ведомственные подсобные хозяйства вблизи промыслов, нефтегазодобытчики стали получать свежее молоко и овощи. Для многих районов страны

индустриализация сопровождалась обескровливанием сельхозпроизводства, утратой пашен и плодородных угодий. А Тюменская область стала исключением. Площади пашни даже выросли. Здесь постоянно увеличивался выпуск зерна, картофеля, мяса для обеспечения быстро растущих потребностей населения.

Жизнь потребовала вновь объединить обкомы, и первый секретарь «единого» комитета, выполняя огромную работу по созданию новой нефтегазовой провинции в СССР, продолжал заботиться о селе. Об этом красноречиво говорят высокие правительственные награды. В марте 1966 г. он был удостоен ордена Трудового Красного Знамени – за успехи, достигнутые в развитии животноводства, и увеличение производства сельскохозяйственной продукции, а в декабре 1972 г. – ордена Ленина – за организацию уборки урожая в сложных погодных условиях и перевыполнение народнохозяйственного плана продажи зерна.

Но всё же главной целью Щербины было создание и укрепление Тюменского топливно-энергетического комплекса – основы экономического могущества государства на многие последующие годы.

Магистральная линия

Он бывал жёстким и даже жестоким в требованиях, которые предъявлял к подчинённым. А задачи ставил предельно напряжённые, на грани возможного и как истинный государственный – с большим заглядом вперёд. Однако никто не мог упрекнуть его в излишней твёрдости и настойчивости, потому что и к себе он относился точно так же. Очень много работал, не жалея ни сил, ни здоровья, ни времени.

Одним из главных принципов, которого неуклонно придерживался Борис Евдокимович, было всеобъемлющее, комплексное развитие Тюменской области. Возглавляемый им обком партии превратился в настоящий штаб создания топливно-энергетического центра на просторах Сибири. Здесь анализировалась работа геологов, буровиков, промысловиков, окончательно согласовывались проекты

КСТАТИ

Его работа об учёных позволила сформировать крупнейший в стране центр отраслевой науки

Первый эшелон тюменской нефти отправляется в путь

первых трубопроводов Шаим – Тюмень, Усть-Балык – Омск, Пунга – Серов, Медвежье – Урал, а затем и других, значительно более масштабных. Здесь было решено быстрыми темпами прокладывать железную дорогу Тюмень – Тобольск – Сургут и далее – на Нижневартовск, Уренгой, Ямбург. Была поставлена задача не только обеспечить электроэнергией осваиваемые территории за счёт подачи её по высоковольтным линиям с Урала, но и создать собственные энергетические мощности на базе попутного и природного газа. Одновременно с возведением крупнейших нефтяных и газовых промыслов развивалась вся производственная и социальная инфраструктура.

Москва всемерно помогала тюменцам, пристально следя за их действиями. У Щербины была налажена прочная деловая связь со многими руководителями правительственных учреждений. Он часто обсуждал и решал принципиальные вопросы с председателем Совета министров СССР Косыгиным, председателями Госплана Байбаковым, Госснаба – Дымшицем, министрами Шашиным, Кортуновым, Оруджевым и многими другими.

Создание ТЭКа потребовало от сибиряков проявить энергию, упорство и профессионализм в самых разных сферах. Это прокладка автодорог в условиях тайги и тундры. Это резкое увеличение единиц речного флота на двадцати тысячах километров судоходных рек области. Это использование разных типов авиационного транспорта – в Тюмени действовала четверть всех воздушных судов спецприменения, имевшихся в стране. Это зарождение с нуля нефтехимического производства. Это создание мощнейшей строительной базы...

Действовали Сургутский и Тюменский домостроительные комбинаты. Их продукция буквально с колёс шла в дело, но, увы, оставляла желать много лучшего – потому что на предприятиях трудился «спецконтингент», а проще говоря зэки, потому что рабочих катастрофически не хватало. Однажды И. Варшавский, начальник Главзапсибжилстроя, сделал резкое заявление: «Домостроение – не лесоповал. Если не убрать заключённых, нам не следует ждать высокого качества!». Ну, а кого же взамен? Ведь производство не остановишь.

Илья Павлович, используя старые связи, у себя на родине, в Полтавской области, где он когда-то возглавлял домостроительный комбинат, наладил на курсах обучение молодых специалистов, которые не только приобрели нужные профессии, но и готовы были в любой момент ехать в Сибирь. Щербина, чутко улавливавший всё новое, одобрил такой вариант. От «спецконтингента» отказались. А «методу Варшавского», как его в шутку называли товарищи, обеспечили зелёную улицу.

Борис Евдокимович приветствовал и всячески поддерживал прибытие на стройки ТЭКа

молодых энергичных сил – групп энтузиастов-романтиков, специализированных отрядов, студентов, демобилизованных воинов. Он верил в большие возможности комсомола. В одном из выступлений перед членами ВЛКСМ размышлял вслух:

«Значение тюменских открытий трудно переоценить. Даже люди, говорившие об отсутствии в западно-сибирских недрах нефти и газа, выступавшие против их поисков, теперь утверждают, что, отрицая, якобы понуждали противную сторону активизироваться и таким образом способствовали успеху. Это они сейчас так говорят. А ещё несколько лет назад нашим ведущим геологам приходилось буквально вести бой с маловерами и противниками разведки недр Западно-Сибирской низменности...».

Важной составляющей при создании Западно-Сибирского комплекса, где произошло не просто количественное наращивание мощностей, но и большие качественные изменения, стали достижения в трубопроводном транспорте. Да, недра могли дать много горючего, но привычные методы транспортировки уже не годились. При обычных параметрах надо было бы прокладывать многие десятки нефтяных и газовых магистралей. Поэтому стали осваивать трубы диаметром 1220 мм, а потом и 1420 мм – при давлении в 75 атмосфер. С 1973 года Главсибтрубопроводстрой построил более 30 тысяч км трубопроводов, 100 компрессорных и насосных станций, множество других объектов. За это время добыча и транспортировка нефти выросла с 88 до 400 млн тонн, газа – с 20 до 570 млрд кубометров. Таких темпов и масштабов до этого никто не знал.

Б.Е.Щербина постоянно держал в поле зрения прокладку подземных трасс – когда был первым секретарём Тюменского обкома, затем министром строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности, заместителем председателя Совета министров СССР, возглавил Бюро по топливно-энергетическому комплексу Совмина.

Непременным условием достижения успехов, когда решались самые разнообразные вопросы, выдвигаемые практикой, Борис Евдокимович считал постоянное взаимодействие с наукой. В Тюмени часто проводились семинары, симпозиумы по проблемам геологии, перспективам открытия новых месторождений, по бурению, строительству, размещению производительных сил и схемам транспортных коммуникаций. Приезжали ведущие учёные страны, в том числе А.Александров, А.Трофимук, А.Аганбегян, М.Лаврентьев, В.Котельников, Б.Патон, Г.Арбатов – в той или иной степени они участвовали в создании ТЭКа. Такой подход позволял на всех «этажах» партийной и государственной власти формировать более полное представление о

**Министр
Б.Е.Щербина
на трассе
строящегося
магистрального
трубопровода**

том, что такое тюменский регион и какое ему уготовано будущее. Что приводило к активной поддержке сибиряков центральными органами. И в этом – огромная заслуга Щербины, не раз утверждавшего, что «без науки Север не взять». Его забота об учёных, специалистах-проектировщиках позволила сформировать крупнейший в стране центр отраслевой науки. Были созданы институты ЗапсибНИГНИ, Гипротюменнефтегаз, ТюменьНИИгипрогаз, СИБНИПИгазстрой и ещё более двух десятков проектных институтов, открыты новые высшие учебные заведения. Тюмень стала научной и вузовской базой региона.

Один из основателей блочно-комплектного метода строительства, лауреат Ленинской премии И.А.Шаповалов, начинавший начальником скромного СУ-19, рассказывал, как горячо первый секретарь обкома поддержал необычные приёмы сооружения объектов, как привозил к новаторам «звёзд» науки и политических деятелей для ознакомления и консультаций. СУ-19 в итоге превратился в первый в стране комсомольско-молодёжный трест «Тюменьгазмонтаж», а применение блочно-комплектного метода кардинально ускорило и удешевило освоение Севера.

В 1984 году Игорь Александрович возглавил Главямбургнефтегазстрой, и Щербина, уже крупный правительственный работник, часто приезжал в Заполярье с учёными и специалистами. Обсуждались самые острые темы. Подходит ли вахтовый метод для освоения подземных кладовых тундры? Строить город Ямбург или нет? Как внедрять гигантские суперблоки?.. В результате газ потребителям удалось отправить на полгода раньше срока. Строительство города отвергли и поступили очень мудро. Получилась большая экономия средств, а применение научно-технических новшеств, включая ледовую проводку суперблоков, позволило избежать разрушений уязвимой северной природы.

главное

Создание ТЭКа потребовало от сибиряков проявить энергию, упорство и профессионализм

Лозунг на все времена

Лозунг «Кадры решают всё!», прозвучавший в нашей стране в середине тридцатых годов прошлого столетия, никогда не терял своей актуальности. Можно привести немало имён тюменцев из разных сфер, которые благодаря заботливому кураторству Щербина со временем стали крупными руководителями в политических, социальных и экономических структурах.

Именно люди, считал Борис Евдокимович, являются тем решающим фактором, от которого зависит успех преобразований в нефтегазовой Сибири. Надо им только дать возможность действовать в полную силу. А этому многое мешает. И вот тюменский депутат Верховного Совета СССР Б.Е.Щербина очень резко выступил на VI сессии в 1965 году, подвергнув критике стиль работы совнархозов, отдельных министерств и ведомств. Упрекнул Госплан за принятие непродуманных решений. Он настойчиво добивался отмены законов, запрещавших строительство в регионе культурных центров, высших школ, спортивных сооружений. Он по-новому обозначил проблемы территориального размещения производительных сил, топливно-энергетических схем, точек развития нефтехимии. Говорил о необходимости оснащения геологов, нефтяников, строителей транспортной техникой, способной безотказно работать в условиях сибирского бездорожья, заболоченности и низких температур. Эмоциональная речь тогда многим не понравилась. Но оратор не боялся испортить отношения с руководителями высшего ранга.

Ратую за подготовку достойной смены рабочей гвардии, Щербина убеждал, что начинать воспитание надо как можно раньше – со школьной скамьи. На одном из совещаний он спрашивал: «Кто у нас верховодит детьми? Вы же знаете. Почему такая чехарда с директорами школ? На этот вопрос должны ответить

Он бывал жёстким и даже жестоким в требованиях, которые предъявлял к подчинённым, но и себя не щадил

КСТАТИ

Его кончину приблизили потрясения и запредельное напряжение последних бурных лет

руководители облоно и соответствующих отделов обкома, которые находятся сейчас в зале. Это по их вине или доброте, не знаю, как лучше выразиться, стало правилом провалившихся деятелей просвещения переводить из одной школы в другую. А как директоров подбирают? Да по анкетным данным, а ещё хуже – по принципам родства, приятельских отношений, личной преданности... Почему вы не хотите откровенно сказать горе-руководителю, что он «не тянет», не соответствует обязанности?...». Подобного рода встряски приносили ощутимую пользу.

«Первый» понимал особенности огромной области, в состав которой входили Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий национальные округа. В работе с коренным населением северных районов было много проблем. Тем не менее подготовка кадров высшей квалификации из числа лиц коренных национальностей Севера шла достаточно интенсивно. Только в 1970 году из округов в вузы было направлено 400 человек. В это время в школах и учебных заведениях Ямала и Югры трудилось более 800 преподавателей-аборигенов, 470 медицинских, свыше 300 клубных и библиотечных работников. Щербина подчёркивал: «Нам нужны кадры и для сельского хозяйства, и для работы в торговле, в бытовых учреждениях, в школах и больницах – без этого нельзя успешно осваивать богатства нефтяной и газовой целины».

Когда возводился Ноябрьск, один из новых городов области, Борис Евдокимович встретился с молодыми строителями и выступил перед ними.

«Дорогие друзья! Здесь сегодня важнейший рубеж в борьбе за нефть! В этом вас убедит время. Нынешним периодом своей жизни вы будете гордиться: ведь именно вам пришлось решать важнейшую общегосударственную задачу. Знайте: не каждому судьба предоставляет такую возможность. Кто серьёзно задумается над этим, уйдёт с нашей встречи не старше, а мудрее. Ваш возраст – от 25 до 26 лет – дал миру Лобачевских и Гагариных, Стахановых и Абазаровых, Салмановых и Лёвиных, Китаевых и Глебовых и других замечательных людей.

Много трудностей? Да, они есть и они будут, такова доля первопроходцев. Но такую судьбу каждый из вас выбрал сознательно. И уж коль вы строители, то должны гордиться своей профессией. Строитель всегда на острие экономики и ему всегда труднее, чем другим. Знайте же, что именно здесь, на переднем крае борьбы за нефть, формируется современный рабочий класс!».

Назначенный после «партийной вахты» в Тюмени руководителем Миннефтегазстроя, и в министерстве Б.Е.Щербина создал крепкую, творческую, ответственную команду, отвечавшую тем требованиям, которые обуслави-

вались необычайной сложностью решаемых проблем и динамизмом развития отрасли. Нагрузки на сотрудников были велики. Один из заместителей министра Г.И.Шмаль свидетельствует:

«Я не помню, чтобы он вёл какие-либо воспитательные беседы, читал нравоучения и нотации. Есть в танковых войсках команда: делай, как я! И хотя Щербина был далёк от того, чтобы такие слова произносить, мы учились, на него глядя. Не всё удалось перенять, но мы были прилежными учениками. Его огромная работоспособность – в северных командировках «разбор полётов» заканчивался в 2-3 часа ночи. В Москве не было такой субботы, чтобы он не появлялся в своём кабинете. Его глубочайшее проникновение в суть вопросов и проблем, энциклопедические знания, его принципы, в том числе стремление прежде думать о Родине, а потом о себе, были для всех, работавших с Борисом Евдокимовичем, примером для подражания».

Забвению не подлежит

Б.Е.Щербина умер в августе 1990 года. Не стало Героя Социалистического Труда, кавалера четырёх орденов Ленина, двух Трудового Красного Знамени, ордена Октябрьской Революции, других высоких наград и званий. Не стало хорошего человека. Его кончину приблизили потрясения и запредельное напряжение последних лет: он возглавлял правительственную комиссию по ликвидации страшной аварии на Чернобыльской АЭС, был председателем правительственной комиссии, созданной в связи с катастрофическим землетрясением в Армении. В итоге сердце, работавшее на пределе возможного, не выдержало.

Тюменцам первый секретарь обкома запомнился не только как талантливый организатор, экономист и общественный деятель, но и как умный, скромный, интеллигентный человек. Он, подобно другим горожанам, ходил на рынок и по магазинам, шумно выражал эмоции на стадионе, гулял с супругой по скверам и улицам. Не пропустил ни одной премьеры в театре драмы, ни одного серьёзного концерта. А уж если пришёл на спектакль первый секретарь обкома – естественно, потянулись и его подчинённые, члены бюро, руководители облисполкома, городских структур... Такого не было ни до, ни после.

Борис Евдокимович активно поддержал проведение Дней советской литературы в Тюмени, куда пять лет кряду на десять июльских дней прибывали поэты и писатели России и союзных республик, ряда социалистических стран. Они разъезжались по маршрутам «нефть», «газ», «хлеб», «лес», «рыба», знакомились с удивительными людьми и их не менее удивительными делами. Щербина приветство-

вал проведение Дней музыки – тогда на тюменских просторах выступали лучшие солисты и композиторы. Они бывали на стройках, в буровых бригадах, на прокладке дорог и трубопроводов. Северяне получили возможность встретиться с танцевальным коллективом Игоря Моисеева, ансамблем «Берёзка», оркестром «Голубой экран» под управлением Юрия Силантьева, рядом прославленных хоров.

Вековой юбилей Б.Е.Щербины широко отметили в Тюмени и в Москве. В столицу впервые прибыл И.В.Захаревич, председатель городского Совета народных депутатов с родины Щербины – из Дебальцево. Игорь Владимирович рассказал, как горожане пытаются сохранить память о выдающемся земляке, сберечь экспонаты музея его имени – в сложнейших условиях, под систематическим обстрелом со стороны вооружённых сил Украины.

5 октября 2019 года по традиции на Новодевичье кладбище пришли самые близкие люди, среди которых – бывший секретарь ЦК КПСС В.Долгих, бывший председатель правитель-

Вековой юбилей Б.Е.Щербины широко отметили в Тюмени и в Москве

ства страны Н.Рыжков, бывший управляющий трестом «Тюменьгазмеханизация» В.Чирсков, бывший первый секретарь Тюменского обкома ВЛКСМ Г.Шмаль.

О Щербине написано много. Свой пронзительный очерк, посвящённый ему, писатель Константин Лагунов завершил такими словами:

«Он ушёл в мир иной, не дожив до постыдного развала Советской державы.

Ушёл человек в небытие, но не бесследно ушёл. В многогранной бурной жизни современной Тюменщины вряд ли сыщется хоть одна грань, которая не испытала бы на себе благотворного прикосновения Щербины.

В этом он видел смысл своей жизни. В этом мы видим его бессмертие. И куда живы мы и живы дела его, он будет жить!».

Лучше не скажешь.

САМОУПРАВЛЕНИЕ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В условиях конкретной территории

Анатолий Китаев, доцент кафедры сервисного инжиниринга и правового обеспечения в жилищно-коммунальном и строительном комплексе Тюменского индустриального университета, в настоящее время, вероятно, – один из ведущих экспертов региона в области государственного и муниципального самоуправления

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, развивающейся, прежде всего, за счёт практического опыта, трудно оставаться исключительно теоретиком. Что касается Китаева, его практика пришлась на девяностые годы, когда система местного самоуправления в нашей стране только начинала складываться. Постепенно путь, которым шло её становление, превратил эту систему в фундамент государственного здания – потребовав, соответственно, дальнейшего укрепления и обеспечив пространство для научных исследований.

Анатолий Яковлевич приводит пример, демонстрирующий эту связь в действии. Ежегодно в преддверии 9 мая российские губернаторы отдают однотипные распоряжения, связанные с оказанием материальной поддержки ветеранам и участникам Великой Отечественной войны. Это важный момент внутренней политики, но также – конкретная денежная сумма, которую необходимо выделить из регионального бюджета, чтобы все заслуженные люди, как бы далеко они ни проживали от областного центра, могли к празднику получить подарки и поздравления. В районах только юга Тюменской области (не считая её городов) тысячи сёл и деревень, разбросанных иногда на значительном удалении друг от друга. Кто в этих условиях будет вести учёт и направлять сведения о ветеранах и льготниках на областной уровень? Действующая система государственных органов и учреждений соцзащиты, выстроенная в регионах, находится в постоянном взаимодействии с муниципальными органами, которые таким образом способствуют решению общегосударственных задач на местах. Но местное самоуправление в нашей стране организационно обособлено от управления

государственного. Следовательно, главы муниципальных образований не находятся в подчинении у губернаторов регионов. Занимая выборные должности, они отчитываются перед избирателями и представительными органами своих территорий.

– В России семь основных типов муниципальных образований, в рамках которых может осуществляться местное самоуправление, – поясняет мой собеседник. – Если взять юг Тюменской области, это преимущественно сельские поселения, муниципальные районы и городские округа. Примечательно, что муниципалитеты сельских поселений находятся в территориях муниципальных районов, сохраняя при этом самостоятельность. Ведь самоуправление россияне понимают как самостоятельное и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения – с учётом общественных интересов, исторических традиций и уклада. При этом каждое муниципальное образование имеет уникальную специфику, связанную как минимум с экономическими условиями своей территории, наличием или отсутствием развитой инфраструктуры, собственного имущественного комплекса, географическим положением, уровнем культуры и доходов населения, его национальным составом. Получается, что местное самоуправление – это, прежде всего, сложнейшая система взаимодействий и договорённостей с бизнес-структурами,

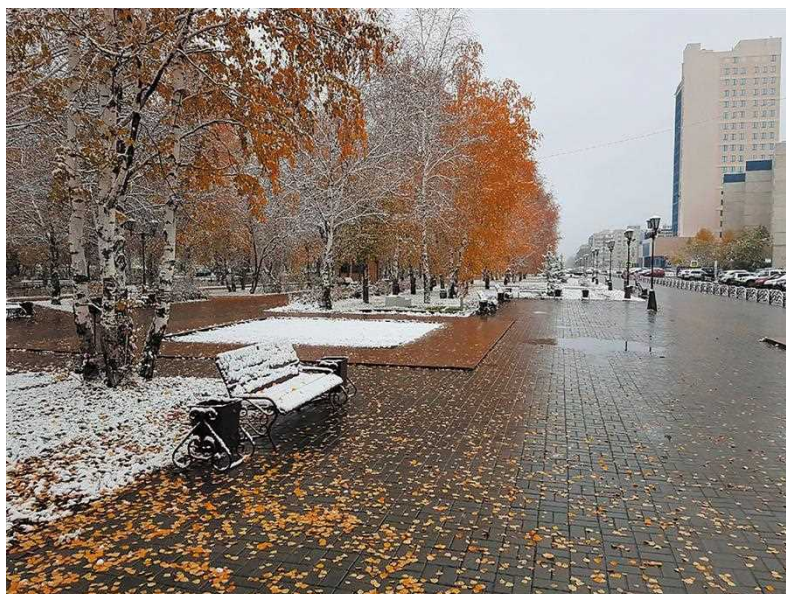
Анатолий Китаев с писателем Алексеем Ивановым, отметившим в Тюмени «жилку предпринимательства»

домохозяйствами, учреждениями, органами государственной власти и общественными организациями, а основная цель его работы – обеспечение повседневного благополучия и комфорта проживающих здесь граждан. Возьмём за образец Тюменский район – крупное муниципальное образование с населением более ста двадцати тысяч человек. В его границах расположены 76 населённых пунктов, в том числе плотно заселённые, близко подходящие к городской черте посёлки и сёла – со своим имуществом, а следовательно, с коммунальными задачами, которые приходится решать (лучше в срок, но по факту – круглый год). Многие из них организованы в рамках двадцати сельских муниципальных образований, но зачастую у их глав нет достаточных полномочий, чтобы самостоятельно справляться с этими проблемами, учитывая, что ресурсы их бюджетов весьма невелики. Куда они обратятся за помощью? В первую очередь к главе администрации своего муниципального района...

А теперь допустим, что глава района согласился выделить сельскому муниципалитету деньги на замену коммуникаций. Но спросить их за нецелевое использование он не имеет права, потому что муниципалитеты в своих отношениях равны, у них нет вертикали властных отношений. Поселковый глава может истратить эту сумму на строительство детской площадки, реставрацию дорожного покрытия, да хоть на замену крыши гаража, если сочтёт нужным. А местные жители, не дождавшись обещанного ремонта, начнут писать жалобы на областной уровень. Вы спросите, как решается этот вопрос? Разными способами. Механизмы взаимоотношений выработаны: это могут быть бюджеты и программы, дотации, субсидии или субвенции. Но, как любой инструмент, они нуждаются в настройках и должном оснащении. Я не случайно привёл пример Тюменского района, где подобная «оснастка» создана и действует. Здесь практикуется ежегодное заключение соглашения о взаимодействии Администрации Тюменского муниципального района с администрациями муниципалитетов сельских поселений. Распоряжением районной администрации утверждена «Методика оценки эффективности деятельности администраций муниципальных образований по исполнению контрольно-целевых показателей», которая составляет основу заключаемых соглашений. Подобные меры обеспечивают ответственность во взаимодействии муниципалитетов, и это я называю управленческой практикой в её повседневном применении.

– *Предположу, что жёстко и всесторонне регламентировать сферу самоуправления сложно и в какой-то мере бессмысленно... Но как же в идеале должны выстраиваться отно-*

**Памятник
Николаю
Чукмадину
на бульваре
его имени**

шения между главой муниципалитета и населением, в интересах которого он работает?

– В первую очередь, полагаю, необходимо искать договорённости между различными группами этого самого населения. Ведь то, что привлекательно для одних, другим может не устраивать совершенно. Вот ситуация, за развитием которой мне довелось наблюдать лично, она связана с решением одной из проблем Восточного микрорайона. Его территорию прочерчивала лесополоса – неопрятная, с наружной теплотрассой, с беспорядочно наставленными гаражами и подземными баками для хранения овощей. Но стоило ей попасть в зону застройки, местные жители забеспокоились, потому что под угрозой оказался их единственный зелёный островок. Примерно в то же время Управу Восточного округа возглавил Владислав Черкашин, опытный управленец (сегодня он перешёл на такую же должность в ЦАО), предложивший придать лесополосе статус бульвара в рамках взявшей старт городской программы по благоустройству дворовых территорий. Началась работа со всеми группами интересов: с представителями бизнеса и общественности, с муниципальными структурами – путём объявлений, уведомлений, личных встреч. Один за другим стали исчезать гаражи и погреба, после состоялось совместное обсуждение

главное

Местное самоуправление – это сложнейшая система взаимодействий и договорённостей с бизнес-структурами, домохозяйствами, учреждениями, органами государственной власти и общественными организациями

конструкции прогулочных зон. Учитывались самые разные пожелания: кому-то хотелось покататься там на велосипедах, кому-то — неспешно пройтись по дорожкам или посидеть на лавочке. В итоге мы получили одно из привлекательных мест в городе: с фонтаном, с памятником тюменскому купцу, меценату и писателю Николаю Чукмалдину (бульвар носит его имя). Более того, этот эпизод укрепил моё оптимистичное отношение к тому, как развивается местное самоуправление в тюменских территориях. Для сравнения: мой давний товарищ долгое время работал в системе пожарной безопасности екатеринбургского метрополитена — кстати, муниципального предприятия. Часто бывая у меня в гостях, он видел, как в режиме постоянного диалога преобразуется Восточный. Признался: в своём городе не помнит подобных примеров. Напротив, когда встал вопрос о, казалось бы, всем понятной необходимости — вычистить и огородить территорию, окружающую вентиляционные шахты метро, — муниципалитет долго не шёл на контакт. Взаимодействовать с ним пришлось через бесконечную бумажную волокиту.

— Был период, когда мы своих градоначальников именовали «мэрами», потом им на смену пришли сити-менеджеры. Люди не всегда понимают: новые названия прежних должностей — дань моде или это связано с изменившимся набором функций?

КСТАТИ

Однако более сложной, на мой взгляд, является проблема обеспечения «завтрашнего дня», связанная с развитием каждого ныне действующего муниципального образования

Бездействующую местную власть нередко стимулирует митинг

— Действующая в нашей стране модель местного самоуправления имеет собственные исторически обусловленные «почву» и «корни», однако она учитывает и опыт других стран. Высшие должностные лица муниципальных образований могут избираться населением и возглавлять исполнительный орган — Администрацию (как пример вспомним выборы и работу тюменского мэра Степана Киричука), или депутатами представительного органа муниципалитета (думы) из своего состава, или представительным органом из числа кандидатов, рекомендованных комиссией на основании специально проведённого конкурса. Последний вариант обеспечивает избранному статус главы муниципалитета. Изначально он утверждался именно в Тюмени для должности главы Администрации города, чьи полномочия закреплялись контрактом, — вот, собственно, что мы подразумеваем под понятием «сити-менеджер». Кстати, переход к этому варианту модели выборов — одновременно более простой и более сложный — произошёл на волне административной реформы 2004 года. Желание регионов видеть если не «управляемых», то хотя бы «предсказуемых» глав муниципалитетов вполне понятно, ведь перед глазами опять же пример Екатеринбурга. Там благодаря общественной поддержке к руководству пришёл «несистемный» градоначальник. Известный и популярный человек, он тем не менее не сумел обеспечить взаимодействие всех сил и структур, влияющих на развитие города. Но и конкурсная практика сити-менеджмента не дала уральцам желаемого равновесия — об этом говорит недавний скандал со строительством храма, когда в разбирательство пришлось вмешаться губернатору Свердловской области.

Набор решаемых задач

— Какую же характеристику в этой связи вы дадите Тюмени?

— Позвольте привести мнение известного писателя, автора романа «Тобол» Алексея Иванова, с которым мне не так давно удалось пообщаться. Он заметил, что в Тюмени бьётся «жилка предпринимательства», и, зная местную историю, трудно с ним не согласиться. Я не вижу предпосылок к тому, что в обозримом будущем наш город может стать крупным индустриальным или торговым центром, но проекты современного промышленного развития, продвижения аграрного и сервисного сектора имеют здесь перспективу. Кроме того, Тюмени досталась роль «ворот Сибири» — транспортного коридора, транзитёра ресурсов, услуг, технологий и рабочей силы. Мигранты всегда будут стремиться в богатые, развивающиеся регионы. Естественно, нагрузка, связанная с необходимостью «фильтровать» огромную массу людей и поддерживать здесь порядок, ложится прежде всего на федеральные

структуры. На территории муниципалитета города Тюмени как административного центра области действует около шестидесяти федеральных территориальных органов власти: от самого скромного – инспекции маломерных судов – до гигантов вроде МВД, ФСБ, таможенной и налоговой служб. Последние обеспечивают поступление львиной доли налоговых доходов в федеральный и региональные бюджеты, являются носителями передовых информационно-электронных технологий в управлении. Соответственно, органы власти и муниципалитеты нашей области, создавая им условия для работы, за последние годы также совершили в этом направлении значительные преобразования. Тюменский регион – лидер в цифровизации управления и отраслей социальной сферы, и это как раз тот случай, когда весь набор решаемых задач, вся динамика местной жизни обязывают нас ходить в передовиках.

Проблемами общественного устройства Анатолий Яковлевич занимается с начала девяностых

– А как насчёт кузницы управленческих кадров?

– Ну, не зря же руководители области и её северных округов один за другим уходят на повышение в Москву, а в российских регионах трудятся управленцы, профессионально состоявшиеся в Тюмени. Неоднократно как независимый эксперт я участвовал в работе аттестационных комиссий Аппарата Тюменской городской Думы, Администрации г. Тюмени, департаментов государственных закупок и ЖКХ Тюменской области, Аппарата губернатора Тюменской области и мог оценить дееспособность нашей системы управления государственной и муниципальной службами. Каждый претендент, желающий поступить туда на должность, проходит этапы испытаний и конкурсную комиссию. Это не пустая формальность, ведь он обязан немедленно

главное

Федеральный закон о самоуправлении 1995 года был ещё рамочным, и мы на ходу, почти экспериментально, черпали знания о том, как должна функционировать эта система. В дальнейшем мне удалось поучаствовать в формировании проекта и областного закона

приступить к своим обязанностям, стать необходимым винтиком в управленческом механизме. Молодёжь сетует, что трудно пробиться в «аппарат», устроиться на государственную и муниципальную работу, но я согласен с тем, что там нужны состоявшиеся профессиональные кадры. Учиться и набираться опыта следует в других местах.

– Полагаю, мы добрались до вашей практической деятельности...

– В 1991 году я участвовал в образовании и работе Конгресса предпринимателей Тюменской области – одной из первых общественных организаций подобного типа. Три года был директором торговой компании: мы тогда пытались что-то делать в условиях младенчески немого государства, «базарной» экономики. Позже меня пригласили на работу в Администрацию Тюменской области: там создавались структуры, которым нужны были новые люди. Одной из них стал Департамент социально-экономического развития села со стратегической задачей: сформировать продовольственный фонд Тюменской области. На дворе – время сплошного бартера, налоги в бюджет не поступают, на носу то посевная, то уборочная, а денег нет даже на сольерку. Но работалось интересно, конструктивно: команда во главе с заместителем губернатора, директором департамента Александром Гороховым искала и формировала механизмы управления, выстраивала договорные конструкции, инициировала разработку областного закона «О личном подсобном хозяйстве», шаг за шагом укрепляя отношения с главами муниципалитетов. Федеральный закон о самоуправлении 1995 года был ещё рамочным, и мы на ходу, почти экспериментально, черпали знания о том, как должна функционировать эта система. В дальнейшем мне удалось поучаствовать в формировании проекта областного закона о местном самоуправлении. Потом несколько лет был проректором Тюменского института переподготовки кадров агробизнеса. Наконец, в 2001 году в строительной академии на выпускающей кафедре государственного и муниципального управления я погрузился в теоретическое осмысление наработанной

практики, разработал собственные учебные курсы по ряду дисциплин.

– Сильнее всего, значит, оказалась педагогическая жилка – не управленческая, не предпринимательская?

– Студенческая наука – среда замечательная: я без малого двадцать лет с удовольствием общаюсь с молодёжью, в том числе как научный руководитель. В прошлом году, например, у меня была выпускница – умница, секретарь научного кружка. Дипломную тему она выбрала с «прицелом» на магистратуру: решила проанализировать инвестиционную инфраструктуру Тюменской области. Прежде я глубоко не интересовался этим направлением, и только за полгода руководства её исследованием, изучая собранный ею материал,

понял, какая работа проведена областным департаментом инвестиционной политики и господдержки предпринимательства и почему Тюмень занимает первое место среди регионов, привлекательных с точки зрения вложения инвестиций. У нас задействованы очень эффективные рычаги: от создания областных специализированных советов и фондов по инвестициям, строительства технопарка, агентства, бизнес-инкубаторов, промышленных парков и проектных офисов до деятельности Тюменской торгово-промышленной палаты и внедрения особой системы кредитования и налогообложения. Подумалось: какое должно было установиться взаимопонимание в руководстве области, чтобы всё это продумать и системно осуществить. Надо бы продолжать в том же духе и обязательно подключать сюда муниципалитеты. Активизировав эту деятельность, добившись в ней результатов, можно решить многие проблемы отдельных территорий.

**Анатолий
Китаев:
– Я без малого
двадцать лет с
удовольствием
общаюсь
с молодёжью**

Процесс был, есть и будет

– А как городской житель, лично вы что бы желали улучшить в работе своего муниципалитета?

– В нашем районе после летних опрессовочных работ в нарушение плана-графика были серьёзно сдвинуты сроки подачи горячей воды. Момент неудобный, раздражающий для многих семей, для родителей с маленькими детьми, для инвалидов... Мне бы хотелось, чтобы город не оставлял нас один на один с хозяйствующими структурами, со своими крупнейшими монополистами. Это станет показателем зрелости муниципального руководства, его готовности выступать защитником наших интересов. Вместе с тем упомянутый эпизод типичен не только для Тюмени. Он является отражением проблемы обеспечения нормальной, устойчивой повседневной деятельности муниципального хозяйства по России в целом.

Сбой в работе коммунальных предприятий города неминуемо ведёт к напряжению в деятельности жилищного хозяйства, сферы общественной безопасности, транспортного и дорожного комплексов, потребительского рынка, сферы благоустройства. Однако более сложной, на мой взгляд, является проблема обеспечения «завтрашнего дня», связанная с развитием каждого ныне действующего муниципального образования. Мне представляется, что её комплексное и успешное решение будет определяться тремя приоритетными направлениями: обеспечением пространственно-территориального развития муниципалитетов, (в частности, их инфраструктуры), формированием каналов и механизмов ответственного и эффективного взаимодействия групп населения и муниципальных органов и, наконец, выработкой собственной модели развития муниципальной экономики в условиях конкретной территории.

Разумеется, искушённые практики и эксперты могут возразить, что важнейшей проблемой муниципалитетов является перераспределение компетенций между муниципальными и государственными федеральными и региональными органами власти, а также соответствующее ресурсное, в том числе имущественное, обеспечение. Но важно помнить, что перераспределение – процесс, который был, есть и будет. Он не может иметь окончательного, исчерпывающего завершения, гарантирующего муниципалитетам достаточно полномочий и ресурсов для решения вопросов местного значения. Надеюсь только, что предстоящий этап административной реформы позволит достичь в нём серьёзных результатов, обеспечив условия для успешного развития муниципальных образований в Тюменском крае и в стране в целом.

ВАХТА ПАМЯТИ

*Оплачем того, кто пропал без вести,
кто, если так уж сложилось, оставлен на
поле боя, занятом противником, кто на
братском кладбище под красной звездой
похоронен со своим именем и фамилией,
и того, чью могилу обозначает травой
заросший бугорок*

СУДИТЬ ВЫСОЦКОГО

Времена не выбирают

Эта жизнь теперь считается временем ошибок. Встал – ошибся. Сделал – хорошо, что не во вред. Сказал – всё равно что промолчал: та же степень информации. Но тогда мы ещё не знали, что жили ошибочно. Просто жили как жилось

ТЕКСТ Светлана МАНДРАШОВА

Ш ЁЛ 1968 ГОД. Работала я в редакции газеты «Тюменский комсомолец» и была членом бюро горкома комсомола.

Вызвали меня в горком и сказали: «Надо!» Слово, короткое, как выстрел. Надо – и всё. И единогласно. И тишина. И никаких проблем.

– Надо, – сказал мне секретарь горкома комсомола, – провести собрание передовой тюменской молодёжи, где выразить протест против антисоветских песен Высоцкого. Ты набросаешь протест – 2-3 странички. Только с душой.

– Я – против коллективных воззваний. Знаю, к чему они ведут.

Секретарь посмотрел на меня внимательно: если есть официальное мнение, о чём может идти речь?

– Прежде чем отказаться, подумай. Нам доверено провести это собрание совместно с КГБ.

Я отказалась... Меня вызвали снова. Рядом с секретарём сидел сотрудник КГБ. Его можно было и не представлять, он был узнаваем по особой значимой вежливости. Профессия обязывает.

– Письмо написано, – сказали мне. – Но нам нужна рука мастера.

Мы все трое понимали, что дело не в «мастере» – их много. Просто пьеса уже написана, роли распределены от «А» до «Я». И надо идти в ногу всем «алфавитом». И если выпадает одна «буква», в красивый отчёт может вкрасься ошибка. Надо вернуть эту букву в кассету наборщика. Однако я была воспитана тем же комсомолом в лучших традициях и не собиралась участвовать в том, что считала несправедливым.

Надвинулось собрание. Ребята «в чёрном» проверяли пропуска. Юношеская военизированная команда. Когда вход строго по допуску, всегда есть желание просочиться без. На собрание просочились «из писателей

и журналистов» и настороженной группой примостились к чему-то большому, единому, целому – к коллективу.

Началась встреча с Высоцким, только он никогда не узнал об этом.

Погас свет в зале, осветив экран, где вспыхнула война. Экранная война во Вьетнаме. Гибли женщины и дети. Сквозь ужасы бомбардировок откуда-то из-под стола с крутого (по тем временам) мага хрипел полузадушенный Высоцкий: «А на нейтральной полосе цветы необычайной красоты...»

Сотрудник КГБ именно нейтральные цветы видел минами замедленного действия.

– Антигуманная антисоветская пошлятина Высоцкого... – летело с трибуны в раскалённое воображение зала.

Собрание заклокотало! Жаль было гибнущих на экране ни в чём не повинных людей.

Битым козырем вывели парня, который с большим успехом приторговывал на чёрном рынке песнями Высоцкого, размноженными чёрт знает на чём (в официальной продаже их, разумеется, не было). Парень быстро обнаружил свой низкий моральный уровень и покаялся. Его отпустили с миром. Но это стало ещё одним упрёком Высоцкому: не дум высокое стремление побуждают его песни, а жажду наживы.

– Ребята, что вы делаете?! – на трибуне возник незапланированный писатель Николаев. – Хорошие стихи не продают, их – ПОКУПАЮТ! Высоцкого слушают миллионы! Как можно зачёркивать человека, не зная его?

– Долой Николаева! Нам такие писатели не нужны! – сплотились плечи зала.

К трибуне вышел журналист и критик Клепиков. Он хотел помирить ТЕХ и ЭТИХ. Но говорил он слишком умно, и его не поняли. После чего нас обозвали «интеллигентской прослойкой и левым отколовшимся крылом» (мы сидели слева). Несмотря на драматичность ситуации, это было даже смешно: какая прослойка, какие крылья? Годами мы тихомирно в едином порыве текли в раздольное русло будущего.

Срываясь от энтузиазма, письмо в ЦК ВЛКСМ против Высоцкого и ему подобных антисоветских элементов прочитала красивая девушка. Когда в человеке всё красиво, ему как-то больше веришь. Даже если он откровенно лжёт.

Наступил момент единогласного голосования. «Только не выступай, – напутствовал меня мой редактор Володя Фатеев. – Изменить ход собрания не удастся, а тебе ещё жить и работать». И я не выступала. Я только подняла руку против. Одна против всех (писатели, которых сюда никто не звал, голосовать права не имели).

В областной газете «Тюменская правда» появилась статья второго секретаря горкома ВЛКСМ Евгения Безрукова «С чужого голоса»

– Тогда мы ещё не знали, что жили ошибочно. Просто жили как жилось

(7 июля 1968 г.). Там Высоцкий – «идеологический диверсант», пытающийся «утащить своих почитателей в сторону от идеологической борьбы социального прогресса и империалистической реакции». А я – «защитник интеллектуального мещанства».

– Единственное, что мы можем для тебя сделать, – дать возможность покаяться, – сказали мне на бюро горкома комсомола. – Мы собираем внеочередной пленум, и ты скажешь перед всеми: «Я – по молодости, по глупости». Иначе мы за дальнейшую твою судьбу не ручаемся.

И добавили по дружбе:

– Ну что тебе стоит?

Действительно, поискрился сам в себе, никого не зажигая, пора и честь знать. Что вообще такое «собственное мнение»? Кто его видел? А может, кто слышал в 60-е годы? Вот только в песнях Высоцкого и встретишь.

...Я сидела в президиуме (как член горкома), и меня удобно было бить в лицо. Говорят, телесные наказания запрещены, а фразами разве не избивают?

– Посадить её на десять лет, пусть ей мозги вправят!

– В одну клетку вместе с этим хулиганом Высоцким!

Интеллектуальная беседа набирала остроту. Внеочередной Пленум не собирают для того, чтобы оценить твою причёску. Смотрела я в зал и думала: «Покаяния от меня ждёте? Сейчас вы его получите». И я выступила в защиту Высоцкого. (Да ещё и Солженицына припомнила!)

– Да, его песни не однозначны. Но в самых «дворовых» из них чувствуется огромный саркастический дар. Общественный протест хотя бы против таких собраний, как сегодня, подспудно зрел годами и прорвался в его песнях неистово, яростно, с болью и хрипом. Умный и горький собеседник, он всё больше становится своим для тысяч людей. Он говорит честно и только о чём болит душа.

Указание «Заклеймить Высоцкого» прошло по всей стране

А ведь была журналистка Светлана членом бюро, получала от власти награды...

Так мог бы сказать каждый. Если бы смог. Наверное, я погорячилась. Стоило подождать каких-то 20 лет, и пожалуйста – говори что хочешь. Высоцкий, правда, уже не услышит. Но ведь и тогда его судили заочно.

Меня исключили из бюро, решили выгнать из комсомола и с работы.

В те годы, когда тебя исключали из комсомола, как будто отнимали предыдущую жизнь. Я подошла к секретарю обкома комсомола Геннадии Шмалю (он стал в будущем зам. министра Миннефтегазстроя, очень достойный человек – меня туда занесла судьба поработать).

– Как же так? – спросила я, – Вроде только что была уважаемым человеком – ещё ладошки остыть не успели после того, как Грамотой ЦК наградили.

– Вы не ко мне, вы к народу обращаетесь. Удобное это слово – народ. Народ – и некому посмотреть в глаза.

На улице меня догнал незнакомый парень:

– Зачем ты так? Лбом в стенку? Разве ты не видела, что все нормальные ребята ушли из зала?

И тут я увидела парня знакомого. Встретившись со мной взглядом, он срочно перешёл на другую сторону улицы.

Был поздний вечер. Редакция «Тюменского комсомольца» ждала меня. Мне собрали денег и сказали:

– Срочно уезжай из Тюмени. Исчезни. Растворись.

И добавил редактор Володя Фатеев:

– Что бы здесь ни произошло, трудовую мы тебе вышлем чистой.

Я поехала туда, где училась. В Свердловск, к друзьям и однокурсникам Полищукам. Саша всегда был спокойным и надёжным человеком (позднее он стал редактором журнала «Вокруг света»). Он связался с Большим Начальством в комсомоле. Первый секретарь ЦК Павлов, на моё счастье, уходил с поста, его должен был заменить Тяжелыников. А при смене начальства всегда можно попасть в графу прощённых. И передало Большое Начальство:

– Пусть она попробует помириться на месте. Нарушен Устав – это формальный повод для любых карательных мер. Как член бюро она имеет право высказать своё мнение только на бюро, пока не принято решение. Потом всё – обязана подчиниться большинству. (Хороший устав – не так ли?) Если мы подключимся, местные, чтобы оправдать себя, сделают всё, чтобы закопать её окончательно. Ну, а мы будем держать вопрос на контроле.

В «Тюменскую правду» пришло письмо от Виктора Калашникова (скорее всего, это псевдоним). «Высоцкий сделал переворот в песенном жанре, открыл новые виды исполнения... Поражаюсь смелости его мысли, точности подбора слов, тонкости юмора... Все 8 тысяч студентов Тюмени захотят лично приветствовать Высоцкого», – писал этот парень.

В ответ в «Тюменской правде» появляется вторая статья – «Да, с чужого голоса» за подписью С.Владимирова (30 августа, 1968 года, подпись – псевдоним). Снова говорится о том, что «Высоцкий оплёвывает нашу советскую власть, спекулирует на наших трудностях роста и ошибках, клеветает на советский строй, унижает честь советского человека. Как ржавчина постепенно разъедает металл, так подобные творения медленно, но неотвратимо калечат души молодёжи, внушают им чуждые нам взгляды, неуважение к личности, наплевательское отношение к закону, порядку, к органам власти, отвращение к труду...»

И в заключение:

«Ты пытаешься защитить С.Мандрашову, а нуждается ли она в твоей защите? Её ведь никто не преследует... Она как работала в «Тюменском комсомольце», так и продолжает там работать...»

главное

Секретарь посмотрел на меня внимательно: если есть официальное мнение, о чём может идти речь? Однако я была воспитана тем же комсомолом в лучших традициях и не собиралась участвовать в том, что считала несправедливым

Я вернулась в Тюмень.

Меня вызвал к себе тюменский писатель Константин Яковлевич Лагунов.

– Я помогу тебе, – сказал он. – Когда-то в молодости я попадал в разные ситуации и помню, что это такое. Эту машину надо остановить и тихо-мирно раскрутить в обратную сторону.

– Но это невозможно!

– Именно у нас всё возможно. Поверь мне, когда эта машина закрутится в обратную сторону, её так же трудно будет остановить.

Писатель Лагунов пошёл в Большой Дом по начальству. Авторитет у него был немалый, и он где мог подставлял свою голову в мою защиту.

Вскоре он направил меня к заведомо горкома КПСС. Мы звали её «Екатерина III». Во-первых, имя у неё было Екатерина. К тому же это была властная женщина и любила покровительствовать.

– Но мне нечего ей сказать. Я не собираюсь каяться.

– Это прекрасно! – сказал Лагунов. – Твоя главная задача на сегодня – просто молчать. Одно то, что ты придёшь, скажет о том, что ты встала на верный путь исправления. Или у тебя есть другой выход?

Другого выхода у меня не было.

В беседе с Екатериной III я всё же не совсем молчала, но прав был Константин Яковлевич – машина уже крутилась в обратную сторону. Поразительно, но это ему удалось.

Моё «дело» было передано в обком комсомола. Бюро заседало долго и мудро. Надо было видеть, с каким государственным видом подошёл ко мне Один из Своих в бюро:

– Мы делаем всё возможное, чтобы оставить тебя в комсомоле, а с работой... Сама понимаешь, придётся уйти.

Меня вызвали. Они сидели с видом «враг не пройдёт», однако что-то уже теплело в атмосфере. Я смотрела в их лица: свои ребята, некоторые даже сотоварищи за годы почти совместной службы.

Неуверенно приближался счастливый конец и вдруг...

– А если сейчас снова было бы то собрание, как бы ты поступила?

Такой вопрос обычно задавали всем претендующим на исправление. Неужели всё по новой?

– Я поступила бы точно так же.

Все вздрогнули и опустили глаза.

– Зачем ты это сделала? Ну неужели так трудно было сказать хотя бы «не знаю». Я специально задал этот вопрос, чтобы помочь, – вопросом «помогал» Один из Своих.

Но машину было уже не остановить. На бюро не пришли ни к какому решению. Меня передали на рассмотрение первичной комсомольской организации, то есть редакции «Тюменского

комсомольца». А зачем ей рассматривать это дело, если она всё это время дружной стенкой была рядом со мной?

Собрание в первичной организации на эту тему не созывалось. Никто меня из газеты не уволил – я сама вскоре ушла. Что-то сломалось внутри.

В газету вернулась через двадцать с лишним лет – в 90-е годы. Сейчас – редактор детской газеты «Тюменские непоседы», которую начала с нуля. Имеем все награды, которые есть в стране для детских изданий. Продолжаем, кстати, лучшие традиции отечественной детской прессы. Иногда по старой привычке высказываю собственное мнение – выслала письмо от имени детской газеты в защиту Крыма в электронную газету «Русский очевидец», которая делается в Париже на трёх языках. Закончила книжку «Кристалл Ориона, виртуальная игра в Крыму». Там масса фактов, как одичавший к XVIII веку центр работоторговли Крым именно Россия со времён Екатерины II превратила в цветущий край. Есть идея перевести её на английский и от имени детской газеты послать лидерам мировых держав. Пройдёт ещё каких-нибудь двадцать лет, и, возможно, осуществится и эта идея.

А Владимир Семёнович, сам того не ведая, помог мне тем, что стал гениальным человеком. Это оказалось одной из самых блистательных его шуток. Оттого вся история, рассказанная мной, кажется нынче особенно дикой.

Светлана Мандрашова. Именно так, наверное, и должен выглядеть взрослый редактор детской газеты

«КУЗЬКИНА МАТЬ» НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ

Бомба под аплодисменты

29 августа 1949 года в Семипалатинской области (в настоящее время Республика Казахстан) проведено первое испытание атомной бомбы. Через пять лет ещё один ядерный полигон появится на Новой Земле, группе островов в Северном Ледовитом океане между Баренцевым и Карским морями

ТЕКСТ Александр ПЕТРУШИН

РЕШЕНИЕ ЦК КПСС и советского правительства о его создании датировано 31 июля 1954 года. Записано: «Принять предложение Министерства обороны СССР (т. Булганин, Кузнецов) и Министерства среднего машиностроения (т. Малышев) о проведении морских испытаний специальных изделий и торпед всех типов в районе юго-западной части острова Новая Земля и о строительстве для этой цели морского научно-исследовательского полигона (объект №700).

В «Спецстрой-700» входило тринадцать батальонов. Строить предстояло центральную базу полигона – причалы, здания научно-технического комплекса, служебные помещения и жильё (зона «А»), специальные сооружения для сборки зарядов (зона «Б»), а также аэродром (зона «В»), на котором базировались эскадрилья особого назначения (на время взрыва), транспортная авиация и полк истребителей (для прикрытия полигона с воздуха от налётов авиации потенциального противника).

Тогда не исключалось, что американцы могут совершить ядерные удары по СССР с воздуха. Сейчас известно, что среди объектов такого нападения значилась тыловая Тюмень. Но Новой Земли в рассекреченных в прошлом году документах ЦРУ нет: американцы не подозревали.

Все казармы и другие служебные помещения были щитовыми деревянными. В бухте Чёрной организовали «лесную гавань», куда сгружались заготовленные в Игарке и Ханты-Мансийске (Белогорский лесокомбинат, построенный в 1938 году, – А.П.) пиломатериалы. Всего же в создании новоземельского

ядерного полигона участвовали специалисты десяти министерств и ведомств, двадцати НИИ и порядка сотни предприятий различного профиля.

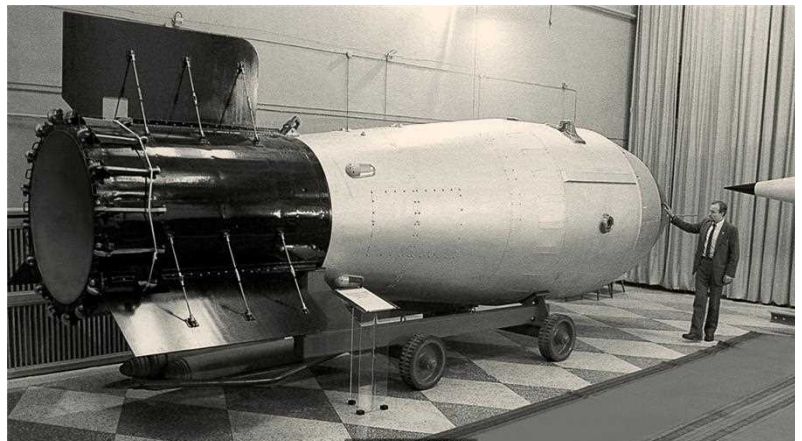
Одновременно с военными строителями на островах Новой Земли устремились и силы Северного флота. Здесь базировались минные тральщики, большие охотники, танкодекантный корабль, буксиры, катера и баржи, объединённые в 525-й дивизион кораблей и судов специального назначения. В разное время в этом соединении служили по призыву многие тюменцы, например Василий Ефремов, будущий генерал-майор, начальник УКГБ Тюменской области (1986 – 1991).

Отселение

Ко времени высадки на Новую Землю военно-строительных батальонов здесь проживало около 400 аборигенов-ненцев. Всё новоземельское население возглавлял коренной житель Илья Вылка. За помощь в организации обороны островов от немецких десантов он был награждён орденом Красной Звезды.

Первоначально промысловиков хотели переселить в посёлок Лагерный в проливе Маточкин Шар – с благоустроенным жильём, электростанцией, интернатом, школой, клубом, баней и прачечной. В решении Министерства торговли СССР и Архангельского облисполкома «закрывать к 15 июля 1955 года промысловые участки, а охотников-промысловиков переселить в посёлок Лагерный» оговаривалось, что им «разрешается производить в свободное от проведения испытаний время охоту в зоне полигона».

Макет
«Кузькиной
матери» стал
экспонатом
в музее

Тогда военные наивно полагали, что мирный труд на Новой Земле может соседствовать с испытательными ядерными взрывами.

Вскоре стало ясно, что затея с переселением охотников в одно, пусть и более безопасное место, не имеет перспектив. Тогда промышлявшим на островах ненцам предложили отселение на материк, а самому 70-летнему председателю Совета Вылке выделили землю под строительство дома в Архангельске. Потом к причалам подошли грузопассажирские суда «Чиатури» и «Акоп Акопян». Всё гражданское население целиком разместилось в их каютах. Вылка, кстати, прожил в Архангельске недолго – тосковал по родине.

Взрыв «Царь-бомбы» на Новой Земле

На полигон прибывали учёные, военные, строители...

25 августа 1955 года было принято решение правительства о проведении первого испытания атомного оружия на Новой Земле.

Первый пошёл!

В район испытаний прибыли высшие военные чины – адмирал Сергей Горшков и будущий главный маршал артиллерии Митрофан Неделин. Научное руководство взрывом осуществляли академики Николай Семёнов, будущий председатель советского комитета защиты мира Евгений Фёдоров и Сергей Христианович.

Ядерное изделие собрали в специальном сооружении в заливе Рогачёва. С особыми предосторожностями погрузили на тральщик, которым командовал контр-адмирал Николай Сергеев, будущий начальник Главного штаба ВМФ СССР (пожалуй, в истории флота это был первый случай, когда адмирал командовал тральщиком). Переход в губу Чёрная прикрывался с моря боевыми кораблями, а с воздуха – истребителями.

Для изучения факторов воздействия атомного оружия на боевую технику требовались корабли-цели. Первоначально ими стали три эсминца Северного флота – «Карл Либкнехт», «Гремящий», «Валериан Куйбышев», несколько минных тральщиков и устаревших транспортов. Позже в Молотовске (сейчас Североморск) специально организовали 241-ю бригаду опытовых кораблей. Это уникальное соединение постоянно пополнялось кораблями Северного

и Балтийского флотов и насчитывало шесть эсминцев, десять больших охотников, семь подводных лодок, в том числе две немецкие трофейные, и 14 минных тральщиков.

Под «натурные испытания» ядерного оружия отрядили боевые заслуженные корабли Великой Отечественной войны. «Гремящий», например, ходил под гвардейским флагом, а «Грозный», «Валериан Куйбышев» и подлодка Л-22 были награждены орденами Красного Знамени. Вместо того, чтобы со временем отправить на вечную стоянку у почётного причала, их поставляли под удар атомного молота. А в июле 1955 года заместитель главнокомандующего ВМФ адмирал Николай Басистый, сам участник Великой Отечественной войны, подписал директиву о подготовке к испытаниям у Новой Земли крейсеров «Чкалов» и «Адмирал Ушаков», двух эсминцев проекта 56, двух подлодок и двух сторожевиков проекта 50. Но «Чкалов» был построен в 1949 году, «Ушаков» – в 1953-м, эсминцы проекта 56 и сторожевики-«полтинники» ещё только-только начали вводить в состав военно-морских сил.

Ветеранам флота особенно жаль гвардейский эсминец «Гремящий». Для сравнения, в 2005 году в Китае на вечную стоянку в качестве корабля-музея был поставлен эсминец «Фушунь». Речь идёт о бывшем советском эсминце «Резкий», который построили в Комсомольске-на-Амуре по проекту 7, а в 1955 году передали китайским морякам с нашего Тихоокеанского флота. Между тем гвардейский «Гремящий», краснознамённый «Грозный» и заслуженный ветеран «Разъярённый» построены по тому же проекту.

В 10 утра 21 сентября 1955 года был выдан сигнал на подрыв ядерного заряда, спущенного на тресе в воду с минного тральщика Т-393. Все остальные «мишени» располагались на шести радиусах (от 300 до 3000 метров) бортом и носом к эпицентру взрыва. Подлодки – в надводном и подводном положении.

**Новая Земля.
Далёкая,
холодная,
красивая...
Не жалко?**

**Годы спустя:
открытие
мемориального
комплекса
к юбилею
полигона**

Очевидец взрыва вице-адмирал Евгений Шитиков, тогда капитан 1-го ранга, рассказал: «Губа Чёрная была холодна и спокойна. И вдруг...»

Тральщик Т-393 просто испарился в атомном пламени. Эсминец «Урицкий», находившийся ближе всех к эпицентру взрыва, сразу же затонул. Остальные корабли и подводные лодки хоть и в разной степени, но выдержали удар. В испытаниях участвовало 100 собак. С кораблями затонули шесть животных, лучевая болезнь поразила двенадцать. Остальные «не пострадали».

Об испытании 1955 года сняли специальный фильм. Назвали его без затей «Первый подводный атомный взрыв».

«Царь-бомба»

Среди учёных-атомщиков ходил такой анекдот: «В России есть царь-колокол, который никогда не звонил, есть царь-пушка, которая никогда не стреляла, и есть царь-бомба, которая никогда не взрывалась...» Последнее утверждение не совсем точное: царь-бомба была взорвана, правда, в половину своей мощности.

Летом 1959 года в Москву для официального открытия в парке Сокольники первой американской выставки потребительских товаров приехал вице-президент США Ричард Никсон. Через десять с лишним лет он вернётся в столицу СССР в качестве президента и будет вести плодотворные переговоры с Леонидом Брежневым. Но это уже будет другой Никсон и другая Москва. А в 1959 году в общении с Никитой Хрущевым это был скорее бой на ринге.

Они остановились в павильоне, где были выставлены образцы кухонной техники. Здесь и состоялся знаменитый спор. Никсон заметил:

– Не лучше ли сравнивать качество наших стиральных машин, чем мощь наших ракет? Разве не такого соревнования вы хотите?

– Да, мы хотим такого соревнования! – закричал Хрущев. – Это ваши генералы кричат

о ракетах, а не о кухонной утвари, это они грозят нам ракетами, это они хорохорятся, что могут стереть нас с лица Земли. Но этого мы, конечно, никому не позволим сделать. А тем, кто попытается, мы покажем, как говорят у нас в России, кузькину мать...

И показали...

В заводских цехах Арзамаса-16 супербомба не помещалась. И её решено было собирать прямо на железнодорожной платформе, соорудив вокруг неё стены. По завершении работ одну из стен разобрали, и платформа отправилась на Кольский полуостров, где бомбу ждал стратегический бомбардировщик Ту-95. «Кузькина мать» не помещалась в бомболюке – потребовалось специальное устройство для подъёма и крепления 20-тонной махины.

17 октября 1961 года Хрущёву доложили о готовности к проведению эксперимента. Выступая на открытии XXII съезда КПСС, Хрущёв не выдержал и отвлёкся от утверждённого текста отчётного доклада:

– Очень успешно идут у нас испытания и нового ядерного оружия. Скоро мы завершим эти испытания... В заключение, вероятно, взорвём водородную бомбу мощностью в 50 миллионов тонн тротила. Мы говорили, что имеем бомбу в 100 миллионов тонн тротила. И это верно. Но взрывать такую бомбу мы не будем, потому что если мы взорвём её даже в самых отдалённых местах, то и тогда можем окна у себя выбить. Но взорвав 50-миллионную бомбу, мы тем самым испытаем устройство и для взрыва 100-миллионной бомбы...

Несколько раз слова Хрущёва прерывались бурной овацией делегатов съезда.

Мировые агентства прервали свои передачи, чтобы сообщить сенсационную новость из Москвы.

Два министра (обороны – маршал Родион Малиновский и средмаша – Ефим Славский) вылетели на специальном самолёте, чтобы проследить за взрывом «кузькиной матери» и немедленно доложить об успехе Хрущёву. Шёл последний день съезда, и сообщение об испытании супербомбы должно было стать его финалом.

Серый снег

Ту-95 стартовал с аэродрома под Оленегорском, быстро пересёк Кольский полуостров, море и в расчётный точке над Новой Землей сбросил груз. «Царь-бомба» сработала 30 октября 1961 года в 11 часов 33 минуты по московскому времени. Высота взрыва – четыре тысячи метров.

Всё, кроме самого факта взрыва, тогда было засекречено. Потребовалось немало лет, чтобы по воспоминаниям ушедших из жизни участников тех событий восстановить хронику происходящего. Академик Юрий Трутнев рас-

Кратер после ядерного взрыва. Вскоре рядом разместили полигонные постройки. Не боимся ничего?

сказал: «Световая вспышка была настолько яркой, что, несмотря на сплошную облачность, была видна на тысячекилометровом удалении... Клубящийся гигантский гриб вырос до 70-километровой высоты... В заброшенном посёлке – в 400 км от эпицентра – порушены деревянные дома, а каменные лишились крыш, окон и дверей. Мощность взрыва в десять раз превысила суммарную мощность всех взрывчатых веществ, использованных всеми воюющими странами за годы Второй мировой войны, включая американские атомные взрывы над городами Японии».

А над ямальной тундрой неделю падал серый снег, похожий на пепел.

Главный творец «царь-бомбы» академик Андрей Сахаров вспоминал: «Вручение наград происходило в Кремле, в очень торжественной обстановке... Хрущёв прицепил мне третью звезду Героя Социалистического Труда рядом с двумя другими и расцеловал. После церемонии Хрущёв пригласил нас в банкетный зал: меня посадили на почётное место между Хрущёвым и Брежневым. Хрущёв опять произнёс речь, благодарил нас за нашу работу и говорил, что она препятствует возникновению войны...»

Споры о необходимости взрыва «царь-бомбы» на Новой Земле продолжаются. Одни считают, что «кузькина мать» приблизила заключение договора о прекращении испытаний ядерного оружия в атмосфере, на земле и на воде. Другие доказывают, что «атомные проекты» США и СССР в то время стремительно приближали человечество к ядерной войне. Будем надеяться, что «кузькина мать» с Новой Земли осталась в истории как пример политического безумия.

ЗА МАРШЕВОЙ РОТОЙ

Двенадцать из единственного списка

17 сентября 1941 года из города Бердска Новосибирской области маршевая рота №3295 была отправлена в действующую армию. 4 командира, 18 сержантов и 234 красноармейца. В числе рядовых – 65 мобилизованы с территории, которая сейчас относится к Тюменской области. Домой воротились не все

ТЕКСТ **Рафаэль ГОЛЬДБЕРГ**

ДАВНЯЯ ИСТОРИЯ. Из прошлого века. Но отчего бы не попытаться рассказать о том, как это было, о людях, чьи имена мы прочли в случайно найденном пожелтевшем списке роты?

След человеческий

Человек не может, не должен исчезать бесследно. По этой причине в книгах, изданных «Тюменским курьером» за двадцать лет уже нового века, используется любая возможность назвать тех, кто был ТАМ, кто отдал свою жизнь или был ранен. Или – полный счастливчик! – вышел из огня войны. Пусть сам человек уже давно ушёл, но имя его ещё будет жить на газетной или книжной странице.

Искать приходится в прошлом, которое не жалеет ни самих людей, ни документов, в которых ещё можно попытаться различить фосфоресцирующий след человека или события. Следы остаются в письмах, в красноармейских книжках. В наградных листах, если таковые были. В госпитальных справках. В составленных военкоматами, уже после войны, опросных листах, уточняющих потери.

Наш рассказ мы начинаем со списка нашей неудачи. В нём – имена тех, о ком нам удалось узнать, только то, что они – были. Потому что внесены в документ, озаглавленный «Список красноармейцев и младших командиров, откомандированных с маршевой ротой №3295».

«Список откомандированных» пришлось изучать строку за строкой. А ответы на возникающие вопросы искали уже на других сайтах и в других разделах. Мы смогли узнать многое и о многих. За одним исключением. В исключении – 12 фамилий. Каждый пятый из ушедших.

И ушли за солдатом солдат

Конечно, делать статистические выводы на примере одной маршевой роты нельзя. Частный случай – он и есть частный случай. Никто, кроме самых близких людей, не станет искать какую-то определённую во фронтовой судьбе солдата. Поэтому вернёмся к нашему частному случаю и оплечем того, кто пропал без вести, кто, если так уж сложилось, оставлен на поле боя, занят противником, кто на братском кладбище под красной звездой похоронен со своим именем и фамилией, и того, чью могилу обозначает травой заросший бугорок. И порадуемся за всех, кому повезло – и из первого боя выйти, и после последнего домой вернуться.

Ещё раз: их было 65. Мобилизованных в августе 1941 года из деревень Абатского, Викуловского и Ишимского районов. Время разделило их на живых и мёртвых, на пропавших без вести и на отмеченных боевыми наградами, на вернувшихся и на оставшихся только строчками на каменных мемориалах – к примеру, Ржевского района Калининской области.

Но самыми первыми назовём тех, кому меньше других повезло (не побоимся этого слова). Кто прошёл мимо нас в неровных рядах маршевой роты и больше нигде не замечен. Ни среди живых, ни среди погибших. Попеняем на погрешности воинского учёта, на приказы, повелевавшие в случае окружения сжигать списки воинской части, на ошибки писарей, не шибко грамотных. Есть такие примеры и у нас.

Работник военкомата показывает новобранцам, как устроена винтовка

А сейчас время выбрать из единственного списка роты от 17 сентября 1941 года имена этих двенадцати солдат. И повторить, словно на переключке, их имена и фамилии. Надеюсь на чудо. Вдруг отзовется далёкий потомок кого-то из них...

Мы выбираем и печатаем их фамилии в том порядке и под теми номерами, как они значатся в списках маршевой роты.

...13. Шакалов Василий Николаевич, Ишимский район.

40. Антюхов Фрол Исаакович, Викуловский район.

50. Дяхтяркин Иван Николаевич, Викуловский район.

59. Матенков (Матейко) Алексей Артемьевич, Викуловский район.

61. Ефимов Иван Михайлович, Викуловский район.

64. Кутий Тихон Владимирович, Викуловский район.

133. Шишкин Виктор Степанович, Абатский район.

160. Андреев Сергей Ильич, Абатский район.

171. Юрьев Степан Иванович, Абатский район.

188. Гилёв Андрей Ефимович, Викуловский район.

214. Павлюченко Прокофий Григорьевич, Викуловский район.

226. Зарков Семён Михайлович, Абатский район.

Как-то так получилось, что не оказалось их в военкоматских списках, составленных в первые мирные годы сотрудниками РВК. Никто не отозвался на вопросы, никто не вспомнил, что был такой, да с войны не вернулся.

Я не хочу никого упрекать. Никакие подробности жизни их близких в прошлые годы нам неизвестны. Может, после трудных даже в тылу лет было некому вспомнить о пропавших без вести?

Жди меня, и я вернусь

Это строчка из стихотворения-заклинания, которое Константин Симонов написал в июле-августе 1941 года. Главная мысль – жди меня, и я вернусь! – нашла продолжение в масштабной акции уже после войны. Ожидание военных лет превратилось в строки донесений о потерях, составленных не по рапортам и документам воинских частей на поле боя, а в глубоком тылу.

Поговорим о тех, чьи имена сохранились. Хотя бы в сердцах матерей и отцов, жён и детей. Тех, кто ждал, кто хранил фронтовые треугольнички и довоенные фотокарточки, кто при подворном обходе называл имена невернувшихся.

Официальное название: «Список военнослужащих рядового и сержантского состава, пропавших без вести на фронте Великой Отечественной войны».

**Были сборы
недолги.
Впрочем,
провода тоже**

«1. Составление списков происходило путём подворного обхода офицерами райвоенкомата и начальниками военно-учётных столов.

2. При обходе была проведена разъяснительная работа с целью розыска военнослужащих, с коими прекратилась связь в период Отечественной войны и нет известий об окончании судьбы пропавших военнослужащих.

3. По Абатскому району всего военнослужащих, не имевших связи с родственниками, – 1023 человека».

(из Доклада Абатского РВК на 5 июля 1946 г.)

Я попытался найти документальный источник этого массового движения. Обращение к народной памяти, где должны были сохраниться воспоминания об июльской и августовской мобилизации, об осени сорок первого года. Не могли же тысячи работников райвоенкоматов сами разом подняться на подворные обходы?

К мысли о необходимости сосчитать военные потери, надо думать, пришли не сразу. Да и сама советская власть не сильно к этой точности стремилась. Но чем ближе к концу войны, тем яснее было, что возглавляемое генерал-майором Шавельским управление по учёту погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава с работой этой не справлялось. О чём совершенно определённо сказано в приказе №043 от 7 марта 1945 года заместителя наркома обороны генерала армии Булганина.

В марте сорок пятого генерал Булганин считал «неправильной практикой отнесения военнослужащих к числу без вести пропавших только потому, что они потеряли связь со своими семьями...». Но пройдёт всего год с небольшим, и «неправильная практика» станет основной. В Красной армии проходила демобилизация, военные советы фронтов вместе

с начальниками тыла тоже уходили. Остались военкоматы как единственная структура, связывающая воевавшую армию и народ.

Население страны опрашивали. Составляли списки, по которым и сегодня хорошо заметна руководящая установка. Рядом с каждой записанной «со слов» датой «прекращения переписки» появляется другая, отнесённая на пару месяцев вперёд. И заключение военкома: «считать пропавшим без вести...»

Конечно, можно считать записанную дату условной. А где взять настоящую?

«Москва. Управление по учёту погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава...»

При этом высылаю списки формы 2БП на военнослужащих, пропавших без вести, письменная связь с которыми прекратилась в период Отечественной войны. Одновременно доношу, что заключение по каждому в отдельности дать не представляет возможности, так как военнослужащие письма писали своим родственникам в пути следования на фронт и без адресов, и писем у большинства уже нет – часть утеряны и порваны.

*Абатский райвоенком
подполковник Якунин»*

Из выбранных нами бойцов маршевой роты №3295 установлены – соединёнными усилиями Абатского, Викуловского и Ишимского военкоматов – 20 военнослужащих, которые признаны пропавшими без вести. И способом, о котором сказано выше, определены даты этой... безвестности, что ли?

Сопоставив даты, можем предположить, что 12 из двадцати пали в самых первых боях, не успев написать домой ни строчки, кроме разве

**Осень 1941 года.
Эшелоны
сибиряков
движутся
на запад.
Всё ещё впереди**

письма, отправленного ещё в пути следования эшелона. Остальные восемь успели повоювать почти до конца 1943 года.

Конечно, эти строчки – тоже условные. Расчётные. За неимением других. Точных.

О статистике

Что такое статистика? Хочу предложить формулировку: желание перевести ощущения на язык цифр. И проверить эти ощущения. Хотя бы приблизительно.

Предвижу неудовольствие специалистов этой древней (только не знаю её порядкового номера) профессии. Но чудеса эквилибристики с цифрами безвозвратных потерь в Великой Отечественной войне, которые все 75 лет находятся в непрерывном движении, укрепляют мои сомнения. Впрочем, я ничего не утверждаю, не настаиваю на репрезентативности собранных данных и последующих выкладок. Я только задаю вопросы. А выводы предлагаю сделать читателю.

Итак, всего одна исходная – «железная» – цифра: 65. Столько «штыков» дали в состав 3295-й маршрутной роты нынешние тюменские территории.

Из них 12 нигде не учтённые, напрочь забытые, наглухо неизвестные.

Ещё 20 «получены» только в ходе подворного обхода Абатским, Викуловским и Ишимским райвоенкоматами.

Напишем эти три цифры (точнее, конечно, числа) в ряд – 65, 12, 20. И перестроим ряды.

Итого 32 из 65 – почти половина. Каждый второй фактически пропал без вести. Всего второй рота. Капля в военном море. Но – каждый второй! Возможно, я ошибаюсь в расчётах. Но знали бы вы, как я жажду, чтобы меня опровергли!

Стали просто землёй и травой

В бесконечном перечислении имён и фамилий на братских кладбищах нелегко отыскать место упокоения тех, кто покинул тюменскую землю и спит сегодня вечным сном в иных краях и территориях. Из шести с половиной десятков бойцов, что были в составе маршевой роты №3295, мы нашли в дивизионных именных списках безвозвратных потерь только одиннадцать.

Семеро погибли в Ржевском районе и трое под Смоленском: Аникин Сергей Семёнович, Бутусов Ефим Алексеевич, Гондин Семён Данилович, Дузев Фёдор Трифонович, Жердецких Семён Тимофеевич, Ерёмин Роман Наумович, Коробейников Григорий Ильич, Саламатин Матвей Андреевич, Чубыкин Никифор Яковлевич, Шарапов Александр Васильевич. Одиннадцатый – Матенков Алексей Артемьевич, умер от ран в Вязьме, в дулаге-184...

Но вернёмся в лето 1942 года. 13 июня штаб 29-й армии поставил перед 246-й стрелковой

боевую задачу: «к 23.00 17.6.42 г., оберегая двумя полками занимаемый рубеж, третьим полком (914 сп) во взаимодействии с танковой ротой 48-го ОТБ... прорвать полосу обороны и овладеть опорным пунктом Гридино...»

Мобилизованный Ишимским РВК в августе 1941 года Александр Шарапов, 1918 года рождения, к этому времени – младший лейтенант, командир взвода 2-й пулемётной роты 914-го стрелкового полка 246-й сд. Полка, которому и приказано – «прорвать и овладеть». Как это получилось, расскажет журнал боевых действий дивизии.

«...В 3.40 17.6.42 г. наша авиация бомбила и штурмовала Гридино... В 4.20. рота танков с десантом автоматчиков и сапёрами перешла в атаку на Гридино... К 5.00 два танка ворвались в Гридино. Остальные, сбившись с курса, завязли в ручье в 0,5 км западнее Гридино. Автоматчики и сапёры были отрезаны огнём и залегли перед Гридино.

2-й батальон 914-го сп сильным пулемётным и миномётным огнём остановлен. Понесены большие потери, залёг, продолжая вести огневой бой.

9.20. Две роты 1-го батальона перешли в наступление, имея задачу овладеть Гридино и закрепиться. Не поддержанные танками, под сильным миномётным огнём залегли, продвигаться не сумели и продолжали вести огневой бой...

В результате противник... отразил продвижение наших подразделений. Части, не имеющие успеха, отведены на исходное положение и приводят себя в порядок».

«Потери за 17.6.42 г.: убито – 128 ч., ранено – 336 ч., пропало без вести – 25 ч... В течение суток полк занимался эвакуацией потерь с поля боя...»

Сколько осталось в строю – журнал не сообщает. Не найдём мы там и упоминания о взводном Александре Шарапове. Для этого нам потребовалось отыскать ещё один документ. Именной список безвозвратных потерь начальствующего состава за 15-20 июня. Согласно списку, 17 июня дивизия потеряла 11 командиров: ротных – 4, одного зам. командира роты, одного политрука и пять командиров взводов. Все из 914-го стрелкового полка. Одиннадцатый в списке – Александр Шарапов.

Похоронены они все, как сказано в документе, на поляне в двух километрах к северо-западу от деревни Гридино. Кстати, на современных картах деревни уже нет.

Словно эхо прошедшей войны

Долгие годы они жили среди нас. Они жили рядом с нами. Но жили словно тени, которые никто не замечает. Кроме, разумеется, тех, кого это касалось по законам прошедшего времени.

Речь о пленных. Бывших пленных. Ещё одна реальность войны, которую нельзя

было не заметить. Только не все готовы были смотреть правде в глаза. Эхо предубеждений дотянулось и до нового века. Когда уже были приняты законы, должны изменить прошлую несправедливость. Но когда «Тюменский курьер» начал издавать один за другим тома серии «Запрещённые солдаты», некоторые прежние ветеранские начальники приняли эти книги в штыки. Жаловались в «инстанции». Приходилось слышать, что «пленные в лагерях отсиделись, пока другие за них воевали». Правда, когда общий список опубликованных нами имён перевалил за восемь тысяч, протесты поутихли.

Фильтрационные дела бывших пленных хранят свидетельства, которые не хотелось бы читать их бывшим командирам. У каждого была своя война. Просто, как давно настаивают авторы «Запрещённых солдат», кому-то повезло больше, кому-то меньше.

Сегодня, когда бывшие военнопленные вместе с большинством солдат Отечественной войны уже присоединились к Бессмертному полку, только пожелтевшие бесстрастные страницы их фильтрационных дел в архиве свидетельствуют: это было. Это тоже война.

«...наш стрелковый полк, в котором я служил красноармейцем, держал оборону в октябре 1941 г. на р. Мече недалеко от г. Смоленск. Под городом Ржев, куда мы отступали, попали в окружение... Чтобы прорвать кольцо окружения, полк повёл наступление на г. Ржев, но в том бою был разбит. Остатки полка в беспорядке отступили к одной деревне недалеко от г. Ржев. Наутро 4.X.1941 г. деревня была внезапно атакована немецкими частями. Мы выскочили из домов и стали отстреливаться. Но так как немецкие части были в превосходящем количестве, то они взяли нас в кольцо и захватили в плен. У меня лично была взята винтовка и два патрона. Разоружив, нас направили конвоем в лагерь г. Сычёвка, где я пробыл около 14 дней, а затем совершил побег. По дороге был задержан и направлен через лагерь в Сычёвке в Вяземский лагерь. В Вяземском лагере пробыл около 18 дней, а во время выезда на работу совершил побег...»

«Из лагеря в городе Ржев, – рассказывает рядовой нашей маршевой роты, – я убежал и скрывался в деревне у крестьян. Меня снова задержали и отправили в пересыльный лагерь, где заставляли работать на железной дороге. Примерно через месяц немцы собрали большую группу пленных и стали сажать в вагоны для отправки. Я снова убежал и ходил из деревни в деревню. Меня опять задержали – сначала Смоленск, потом Бельгия. Голландия, Франция, где я находился до освобождения англичанами...»

Как обыденно звучат эти рассказы. Если бы только не знать, что существуют бесконечные списки центра «Саксонские мемориалы», где

Кстати

Мы не знаем подлинной судьбы тех, к чьей истории война нам позволила только прикоснуться

едва ли не каждая запись заканчивается словами: дата смерти.

Нам удалось найти свидетельства о восьми пленённых из состава маршевой роты №3295. Примерно половине удалось вернуться домой. Но мы не знаем подлинной судьбы тех, к чьей истории война нам позволила только прикоснуться. Как к далёкому эху, которое слышишь, но не можешь разобрать ни источник звука, ни смысл его.

Рядовой маршевой роты Харламов попал в плен 26 сентября 1941 года. На девятый день, считая со дня отправки на фронт...

Достоин награды...

Пусть необученными «настоящим образом» (кто-нибудь из старшего возраста помнит эту ленинскую цитату?) ушли они на фронт. Кто месяц учился, кто два. Но война тоже школа, если удалось доучиться. Солдатами наши земляки стали. Об этом говорят наградные листы. Листов одиннадцать. Из роты, включая в расчёт и погибших в самые первые дни, и без вести пропавших, награждён каждый шестой. И что интересно, больше всего среди боевых наград – медалей «За отвагу».

«Достоин правительственной награды», – пишет начальник ПХП №19 гвардии капитан Халфин о пекаре Романе Нечисляеве и представляет его к ордену Красной звезды.

В Отечественной войне Роман Дмитриевич, уроженец Абатского района, с 1941 года. Четырежды ранен. Надо полагать, что не всегда служил в походной хлебопекарне. А что до этой должности... Не в наше неголодное время сказано: солдат в окопе должен думать о победе, а не о куске хлеба. Пекарь Несчисляев,

Кто прошёл мимо нас в неровных рядах маршевой роты и больше нигде не замечен?

подтверждает наградной лист от 9 апреля 1945 года, «особенно отличился в своей работе в период наступления 8-й гвардейской армии от Вислы до Одера»...

Достоин правительственной награды орудийный номер 3-й батареи Едапин Семён (он из Викуловского района). «В боях в районе д. Блитцдорф 18.04.45 под сильным арт-миномётным огнём противника быстро и чётко производил зарядание орудия, в результате чего было уничтожено 2 пулемёта и в составе батареи было отбито две контратаки противника...» Приказом командира 1314-го легкоартиллерийского полка 6-й Мозырской ордена Ленина Краснознамённой арtdивизии прорыва награждён медалью «За отвагу».

Достоин правительственной награды сержант 114-й отд. стрелковой бригады Михайлов Яков (уроженец Абатского района). «В боях за населённый пункт Логи Смоленской области с 17.08.43 по 22.08.43 дерзкими и умелыми вылазками из своего личного оружия – пистолет-пулемёт Шпагина – и гранатами, выручая окружённый немцами расчёт станкового пулемёта, уничтожил до 6 вражеских солдат...» Представлен к медали «За отвагу». Старшие начальники посчитали достойным ордена Красной звезды...

Удостоены медалей «За отвагу» Козловский Илья, Хренков Степан, Чертушкин Иван, Чебаков Степан (все из Викуловского района).

...В 1985 году приказом министра обороны орденами Отечественной войны 2 ст. награждены Зайцев Василий, Чертушкин Иван (Викуловский район), Куимов Владимир и Скоробогатов Гавриил (Абатский район).

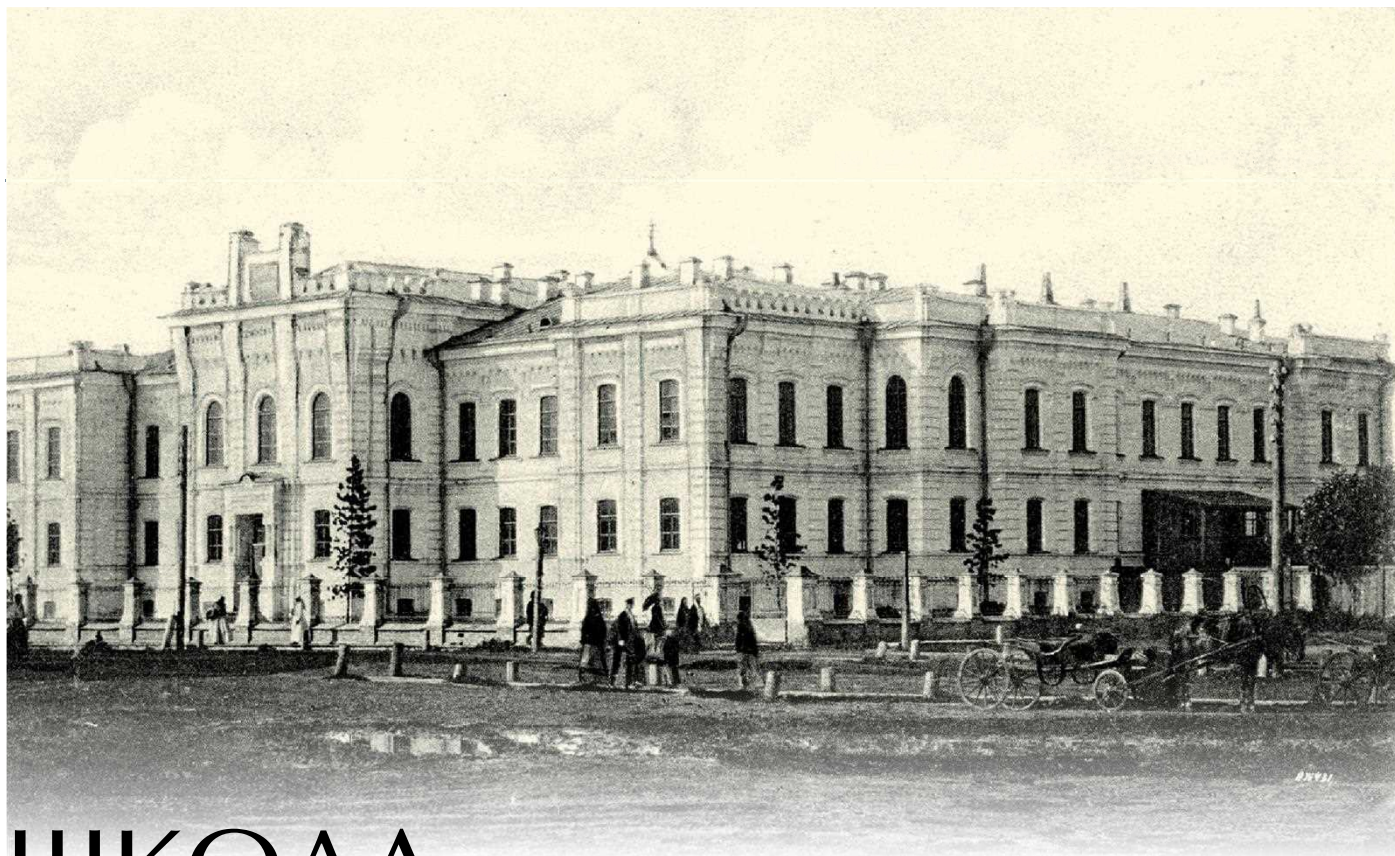
В России надо жить долго.

СУТЬ ДЕЛА

Мы видим, насколько серьёзно в «Газпромнефти», «Роснефти» и других компаниях востребованы самые современные передовые решения. Для них важно, что здесь, в России, в Тюменской области, будет производиться ремонт и обслуживание оборудования. Это важный элемент государственной политики»

ШКОЛА «РЕАЛИСТОВ»

Предтеча профтехучилищ и техникумов

140 лет назад в Тюмени открылось Александровское реальное училище. Это первое среднее учебное заведение города, его появление стало большим событием в Тобольской губернии

ТЕКСТ Елена ДУБОВСКАЯ

МНОГИМ ГОРОЖАНАМ ИЗВЕСТНО, что в роскошном здании на улице Царской, нынешней Республики, 7, находилась эта школа для юношей. Однако к началу учебного года 5 сентября 1879 года дом не был готов, где же тогда проходили занятия?

Начало пути

В тот знаменательный день по случаю открытия училища отслужили молебен в Троицком монастыре, после крестный ход двинулся к Шешуковскому дому, что располагался в центре Затюменского мыса. (Это большое каменное здание не сохранилось, на его месте в 1914 году появился дворец для Коммерческого училища). Так вот, в доме купца Шешукова в течение года проходили занятия «реалистов».

Уже 18 ноября 1879 года с величайшего позволения императора Александра II реальное училище стало именоваться Александровским.

В 1880 году по проекту архитектора Санкт-Петербургского университета Евграфа Сергеевича Воротилова здание на Царской было «сдано под ключ». Осуществлял надзор над строительными работами тюменский архитектор Богдан (Готлиб) Цинке.

Городской голова Прокопий Иванович Подаруев потратил 200 тысяч рублей своих капиталов на эту стройку и подарил созданный архитектурный шедевр городу. В 1880 году «реалисты» отметили в нём новоселье.

В курс программы училища входили дисциплины: Закон божий, языки русский, немецкий и французский, тригонометрия, физика, география, история гражданская и естественная, рисование, законоведение.

Ученикам предписывались правила к обязательному выполнению: нести книги в ранцах на плечах, в публичных местах соблюдать благоприличие. При встрече с лицами, занимавшими важные посты в государстве, останавливаться и снимать фуражки. Приветствовать вежливым поклоном при встрече начальников училища, преподавателей, воспитателей. Строжайше воспрещалось посещать маскарады, трактиры, кондитерские и другие подобные увеселительные заведения.

«Реальное училище имело 6 классов, плюс 7-й дополнительный для тех, кто хотел поступать в высшие учебные заведения, но только в технические. В университеты «реалистов» не принимали, так как мы не учили древних языков (латынь, греческий). Окончания же шести классов было достаточно для поступления на государственную службу (банк, акцизное управление и т. п.) и получения первых чинов (XIV коллежский регистратор)», — пишет в своих воспоминаниях доктор, Почётный гражданин Тюмени Станислав Карнацевич.

Не найдёшь даже в США

В 1885 году в училище побывал американский публицист Джордж (Георг) Кеннан. Он писал: «Здание это было возведено и оборудовано всем необходимым на средства одного богатого и патриотически настроенного тюменского купца и обошлось ему в 85000 долларов. Это его дар городу. Такую школу едва ли где найдёшь в Европейской России, не говоря уже о Сибири; собственно, если поискать и подальше, то такую школу не найдёшь даже в Соединённых Штатах. В ней есть механическое отделение с паровой машиной, токарными станками и различными инструментами; физическое отделение, снабжённое точными приборами, включающими даже телефоны системы Белла, Эдисона и Долбера, и фонограф; химическая лаборатория, оборудованная столь совершенно, что ничего подобного я прежде не видел, если не считать Бостонский технологический институт; отделение рисования и черчения; хорошая библиотека и прекрасный музей – в последнем среди прочего хранятся 900 видов полевых цветов, собранных в окрестностях города. Словом, подобной школой мог бы гордиться любой город такой же величины в США».

Иностранного автора особо впечатлило, что здание училища по размерам почти вдвое больше, чем резиденция президента в Вашингтоне. В 1891-м в Нью-Йорке вышла книга Кеннана «Сибирь и ссылка», которая после увидела свет в Англии и Германии. Из неё западный читатель узнал, что в «неведомой» Сибири, где-то на задворках Российской империи есть такое роскошное здание и учебное заведение.

Учитель и ученики

Александровское реальное училище было одним из лучших в России. В разные годы в нём учились люди, которые стали известными не только в нашем крае, но и в стране: певец Андрей Лабинский, писатель Михаил Пришвин, художник Павел Россомахин, уже упомянутый Станислав Карнацевич, соратник Ленина, один из первых советских дипломатов Леонид Красин, основатель Салехардского окружного драмтеатра Николай Бронников, биохимик Борис Словцов...

Одним из сильнейших преподавателей считался Фёдор Григорьевич Багаев. Томскую гимназию он окончил с серебряной медалью. После учёбы на курсе Санкт-Петербургского технологического института получил звание инженера-технолога 1 разряда. Багаев сперва работал на заводе, потом стал преподавать химию, строительное искусство, арифметику, математическую географию, естественную историю и физику. Кроме того, Багаев служил библиотекарем, классным наставником, хранителем музея. Нагрузка огромная, но он

добросовестно исполнял свои обязанности, за что был награждён благодарностями и орденами св. Станислава и св. Анны.

Преподавал историю Иван Флегонтович Виноходов, имевший прозвище Флегоса. Все вечера он проводил за игрой в преферанс или вист в клубе приказчиков.

Директор-учёный

Огромную роль в становлении училища сыграл его первый директор, видный учёный и педагог Иван Яковлевич Словцов. Он родился в Тюмени 17 ноября 1844 года в семье протоиерея Благовещенского собора. Учился в Тобольской гимназии, затем – в Казанском университете. В Омской Сибирской военной гимназии преподавал естественную историю.

Труды этого учёного удостоены медалей Стокгольмской академии наук и Русского географического общества. Словцов был также членом археологических обществ Берлина и

Директор Александровского реального училища, педагог И.Я.Словцов с учениками

Финляндии. Он автор двух учебников «Краткая физическая география», «Обозрение Российской империи сравнительно с важнейшими государствами», которые переиздавались по несколько раз.

Кроме того, Иван Яковлевич активно писал статьи и фельетоны в газету «Тобольские губернские ведомости».

«Словцов был крупный мужчина, но уже инвалид, по-видимому, после бывшего кровоизлияния в мозг. Он волочил одну ногу и ходил всегда с палкой с резиновым наконечником. Сам он имел чин генеральский – действительный статский советник. На парадном его мундире красовалась голубая лента – на груди через плечо... Иван Яковлевич имел большую седую бороду, которую при разговоре часто наматывал на руку, причём издавал какие-то звуки, напоминающие хрюканье. Кличка ему среди учеников была Барбос.

Прекрасно помню его уроки-экскурсии по естествоведению во 2-м и 3-м классах ре-

Труды И.Я.Словцова были известны в Германии, Швеции, США, других странах. Написанные им учебники переиздавались в России много раз

и археологическом отношении. Предназначались они для развития умственного кругозора обучавшегося и обучающегося теперь юношества – учеников реального училища, – и вот уже восемнадцать выпусков воспользовались неоценёнными услугами этих коллекций. Они представляют частью имущество казённое, частью – пожертвования самих частных лиц. Все эти предметы соединены для удобства в преподавании естественных, исторических и этнографических наук. Занимают они три больших зала, разделённых аркой на отделения, и четвёртое добавочное зало, переделанное из лаборатории», – писал в своей статье «Тюменский музей» купец-меценат Н.М.Чукмалдин. Он главным образом и пополнял музей училища ценнейшими экспонатами. Учебный музей не предназначался для

ального училища. Обычно осенью, в начале учебного года, два младших класса на целый день отправлялись пешком в ближайшую деревню, в лес. Директор же ехал в коляске. Там директор занимал нас, малышей, названием полевых цветов, их строением, а также вёл рассказы о различных породах деревьев», – дополняет штрихи к портрету С.И.Карнацевич.

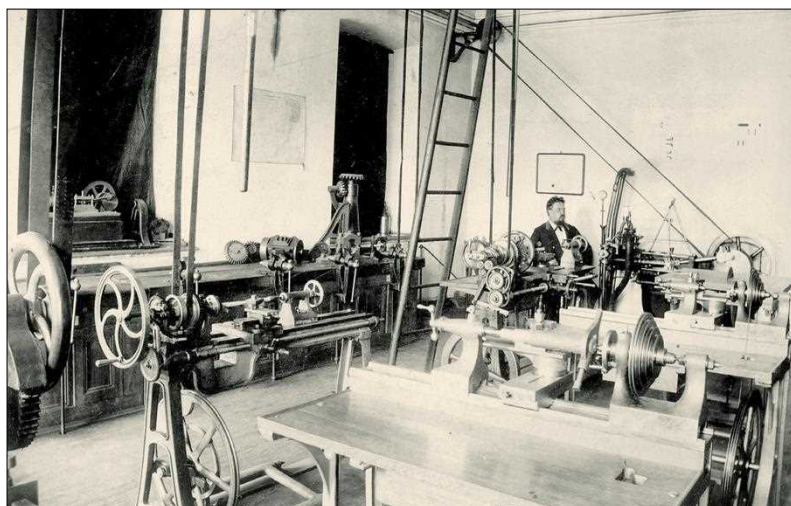
Первый музей

В здании реального училища находилась квартира Словцова и естественно-исторический музей, созданный его трудами. Журнал «Восточное обозрение» в 1895 году сообщал: «В палеонтологическом отделе обращает внимание поставленный полный скелет мамонта, найденный близ Тюмени, и полный скелет допотопного быка. Археологический отдел небогат, но интересен – есть предметы каменного, бронзового и железного века, интересны также таблицы черенков, орнаментированной глиняной утвари.

И.Я.Словцов посвятил много лет сбору и приведению в порядок своих коллекций, много труда и забот стоит ему и теперь сохранение музея, но зато он и вправе гордиться им, в некоторых отношениях он далеко превосходит наш большой, но беспорядочный губернский Тобольский музей».

Страстный исследователь Словцов отправлялся летом в экспедиции в Тавдинский, Пермский и Туринский края, Богословский горный округ и Казахстан. Проводил раскопки в окрестностях Тюмени. На берегу Андреевского озера обнаружил городище каменного века с уцелевшими многочисленными орудиями и утварью. Около деревни Решетниково в 1885 году отыскал скелет мамонта, который до сих пор один из самых крупных и полных в России. (Позже учёные высчитали, что вес животного был пять тонн, рост – 3,41 метра).

«Тюменские коллекции характеризуют край преимущественно в естественноисторическом

Мастерские училища были оборудованы по последнему слову науки и техники

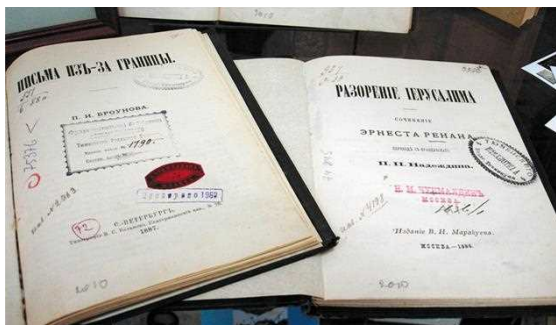
широкой публики, но желающие получали возможность видеть экспонаты и встречаться с любезным хозяином Словцовым, который вёл для гостей экскурсии. Все именитые особы (граф Игнатьев, министр Посьет, флотоводец Макаров и др.), бывшие проездом в Тюмени, непременно посещали музей.

В начале 1900-х Николай Чукмалдин приобрёл часть Словцовской коллекции за 10 тысяч рублей. Он намеревался передать её городу, чтобы появился общедоступный музей. Однако ж отцы города не нашли подходящего места, и меценат эти приобретения подарил училищу.

Уникальная библиотека

Ученики младших и старших классов пользовались своими библиотеками, а для учителей была особая, фундаментальная, с 9000 томов книжной продукции. Имелись в ней запрещённые для учеников сочинения Писарева, Добролюбова, Чернышевского.

Большой любитель книг Николай Чукмалдин пополнял библиотеку редкими изданиями. К примеру, автором книги по баллистике (баллистика – наука, изучающая закономер-

Книги, подаренные библиотеке Реального училища благотворителем Н.М.Чукмалдиным

ность движения снарядов) был сокурсник Наполеона, на обложке книги помещён шарж на Наполеона. Плюс ко всему, год издания – 1812-й, когда Россия воевала с Францией. Или труд Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» вышел при жизни немецкого мыслителя со специально написанным предисловием к русскому изданию. Царская цензура ничего крамольного в произведении одного из главных основоположников марксизма не усмотрела. Сочинение Энгельса могли свободно прочесть «юные умы». С книгой, посвящённой художнику Александру Иванову, воспитанники училища обошлись дурно. По линейке, ножичком вырезали иллюстрации для своих целей.

Чукмалдин не только обогащал библиотеку книгами, учредил три премии за лучшие сочинения о Тюмени и уезде, финансово поддерживал школьное общество.

Время перемен

1905 мятежный год не прошёл мимо Тюмени. Студенты-реалисты бастовали, революционеры успешно подействовали на молодые умы.

В 1906-м Иван Яковлевич Словцов по болезни вышел в отставку (он директорствовал 27 лет) и уехал к сыну в Санкт-Петербург.

Директором стал Пётр Ивачёв – человек твёрдый и стойкий. Он приехал в Тюмень из Омска, имел опыт заведования техническим училищем. По всей видимости, был хорошим и рачительным управленцем. В 1910 году Ивачёв возмутился дороговизной в оплате за воду. Он в ультимативной форме обратился в Думу: «училище ни в коем случае не будет вносить в городскую кассу назначенные 200 р.», училище обжалует у губернатора Тобольской губернии решение отцов города об установленной плате. «Если бы администрация учебного заведения знала о такой сумме, то никогда не решилась бы проводить домовое отвлечение, а пользовалась услугами водовозов», – замечал рачительный руководитель. Гласные вошли в положение, и сумму уменьшили до 100. На этом директор не успокоился, обратился в Думу с новым заявлением, в котором просил и вовсе отменить плату, так как «училище обслуживает исключительно просветитель-

ные нужды местного населения». На сей раз просьбу удовлетворили полностью.

Ивачёв не был научным деятелем, при нём авторитет училища постепенно упал до низкого уровня.

В 1919 году училище было закрыто. Однопрестольная домовая церковь во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского, которая была устроена при училище на средства Прокопия Ивановича Подаруева, тоже была закрыта и впоследствии ликвидирована.

В 1920 годах здание занимал сельскохозяйственный техникум. С 1926 по 1927 гг. на его землеустроительном отделении учился будущий Герой Советского Союза, легендарный разведчик Николай Кузнецов. В техникуме он вступил в комсомол.

Во время Великой Отечественной войны с 10 июля 1941-го по 24 марта 1945 года в здании техникума находился саркофаг с телом В.И.Ленина. В 1959 году здесь – Тюменский сельскохозяйственный институт. Сегодня в этом роскошном доме – Государственный аграрный университет Северного Зауралья.

Книги из библиотеки реального училища теперь хранятся в Тюменской областной научной библиотеке им. Д.И.Менделеева и в Интернет-центре Тюменского госуниверситета.

Музей реального училища в 1922 году разместился в бывшем здании Городской Думы и стал общедоступным. Музей родился благодаря коллекции Ивана Яковлевича Словцова, теперь вырос в большой Музейный комплекс и носит его имя. Память о нашем замечательном земляке И.Я.Словцове увековечивает мемориальная доска, что разместились у входа в старинное здание бывшего реального училища.

Возможно, настанет день и час, когда благотворителю Прокопию Подаруеву создадут памятную доску за столь щедрый подарок городу.

Территория памятника зодчества окружена белокаменной оградой.

Здание бывшего Реального училища достойно представляет архитектуру старой Тюмени

ДАВЛЕНИЕ

Магистраль: испытание труб и характеров

Пик строительства магистрального трубопроводного транспорта остался в прошлом веке, но проблемы оптимального распределения потоков газа при вводе новых и снижении добычи на старых месторождениях остались. Актуальными остаются и проблемы надёжности

ТЕКСТ **Станислав АРШИНОВ**

СУДЬБА МОЯ типична для моего поколения. Родился в глухой деревеньке на севере Омской области. Мать – учительница. Отец не вернулся с войны. После 4-го класса за средним образованием вместе с другими ходил на центральную усадьбу совхоза «Лесной» – 5 километров туда и столько же обратно.

Эти переходы нас, кстати, совсем не утомляли – закаляли, добирались в любой мороз; это сейчас по радио и телевидению оповещают об «актировках» в школах, а мы об отменах занятий узнавали, только оказавшись у классной двери... Радовались, что уроков учить не надо, и – обратно. Родители переживали за нас: за время войны в лесах развелось много волков, они перегрызли всех местных собак, забирались в овчарни и гусятники, но Бог миловал.

Отсутствие электричества дома не мешало много читать, рисовать – увлекался акварелью. Как все деревенские мальчишки, любил

ходить на охоту, кататься на лыжах с... крыш – снегу наметало обычно под самую маковку. Летом – со всеми на покос, скакали на лошадях, кувыркались в свежескошенном сене, купались в лужах (нормальных водоёмов близко не было), разоряли птичьи гнёзда, ловили сусликов, хомяков. Нормальное, озорное и здоровое детство! Школу закончил с медалью.

Выбрал Омский машиностроительный институт. Повезло с педагогами, привили любовь к таким предметам, как высшая математика, начертательная геометрия, химия, металловедение, физика, теоретическая механика. На военной кафедре получил специальность танкиста. Все сверстники увлекались спортом, и я летом – на велосипед, зимой – на лыжи. Какое-то время увлёкся фехтованием, но наилучших результатов (1-й разряд) добился в стрельбе. Плавание осваивал на Иртыше, река под Омском бурная, широкая, всегда холодная, переплыть её было непросто. Охотно принимал участие в выпуске факультетских стенгазет. Выкраивал время, чтоб подзаработать (где придётся), на одну стипендию, даже повышенную, прожить сложно, а мамина зарплата была не намного больше моей стипендии...

Вместе с другом Борей Желтовским и двадцатью другими молодыми специалистами института выпуска 1961 года приехал работать по направлению в Тюмень. Такое «массовое» распределение напрямую было связано с

ростом значимости новой нефтегазовой провинции страны. Через несколько лет из нашего выпуска в Тюмени появились кандидаты наук, директор, секретарь райкома, начальники цехов... Омская школа!

Завод медицинского оборудования, где мне предложили должность мастера ремонтно-механического цеха, тогда ещё строился. Позднее доверили конструкторскую группу, в её задачу входило усовершенствование станочного парка, разработка нового нестандартного оборудования и всякого рода приспособлений (устройств) к ним. Там познакомился с удивительным человеком – Ситниковым Сергеем Ильичом. Богата наша страна на таланты! Потеряв здоровье в полевых экспедициях, бывший геолог нашёл себя на конструкторской стезе. Он считал, что неразрешимых проблем не бывает, придумать и изготовить можно всё... Вопрос упирается во время, финансы и – желание!

На всю жизнь остался в памяти урок Сергея Ильича. Неудачей закончились испытания очередной новинки. Глядя в моё отчаянное лицо, он сказал: «Запомни: ни одна в мире новая конструкция не получается с первого раза. На то оно и экспериментальное производство, чтобы выискивать недостатки и устранять их...» Потом я в поисках перемен перешёл на Тюменскую ТЭЦ-1 мастером, но с Сергеем Ильичом наши пути позднее снова пересеклись – он какое-то время работал в нашем же институте и конструировал глубинные приборы для исследования скважин.

На ТЭЦ-1 два с половиной года занимался ремонтом мощных котлов и турбин. Знакомство с их конструкцией и режимами эксплуатации мне здорово пригодилось позднее, когда вплотную стал изучать работу газоперекачивающих агрегатов на компрессорных станциях. Там же освоил между делом все станки, которые были на участке, – токарный, фрезерный, шлифовальный, сверлильный и другие. Эти навыки для механика всегда полезны.

Так давление корёжит трубы диаметром почти в рост человека

«Механики нужны?»

Этот вопрос я задал Валентину Васильевичу Минакову (тогда завлабу), когда случайно зашёл под вывеску «ТФ ВНИИГАЗ» на улице Мельникайте. Вместе с ним зашли к директору, в течение нескольких минут решили, что... «пригожусь».

Моим непосредственным руководителем оказался принятый на работу чуть раньше завгруппой П.А. Колодезный. С Петром мы сразу нашли общий язык. И не удивительно. Это очень жизнерадостный и открытый человек. Его манера общения сразу вызвала доверие, и это очень помогало в работе. Товарищеские отношения переросли в крепкую мужскую дружбу, которую сохранили по сей день.

38 лет вместе служили отраслевой науке, одновременно подали документы на соискание учёной степени, защитились, дружили домами, радовались удачам, сообща выбирались из трудных ситуаций. Если посчитать, то только совместно проведённого командировочного времени наберётся, думаю, лет на несколько. В один год ушли на пенсию.

Весной 1966-го слово «наука» у меня ассоциировалось с журналом «Техника молодёжи». Моя «производственная закваска» приучила к стилю работы «с утра – задание, к вечеру – результат», в отсутствие же чёткой установки мог выйти и часами заниматься ремонтом своего мотоцикла под окнами шефа.

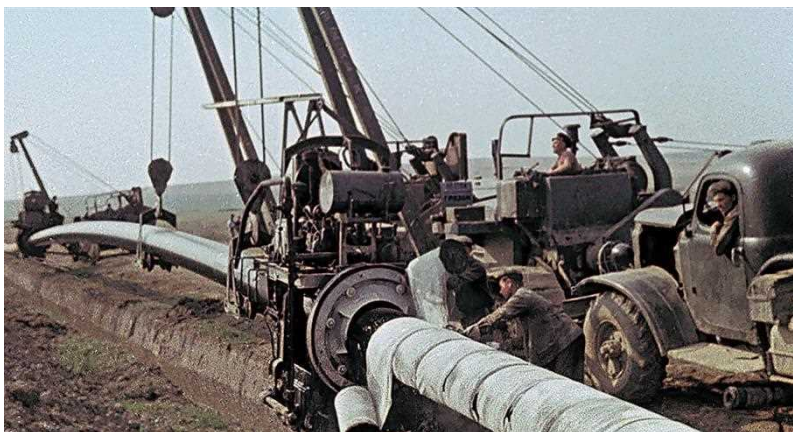
Валентин Васильевич тактично провёл со мной сначала одну, потом другую беседу. С этого и началось моё познание особенностей отечественной науки. «Диссертацию, – спрашивает, – Хорошилова читал?» – «Да, – отвечаю. – Что нужно делать? Посылайте в командировку» – «Это не наука... Ты изучи-ка сначала по этому вопросу всё, что делается у нас и за рубежом, а затем предложи что-то новое, своё, более эффективное и эконо-

коротко об авторе

Станислав Алексеевич АРШИНОВ – заведующий отделом транспортирования газа до 2004 года, далее на пенсии. Кандидат технических наук. Награждён медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», «Ветеран труда», Почётными грамотами Министерства газовой промышленности и ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленно-

сти Государственного газового концерна «Газпром», нагрудными знаками «Отличник газовой промышленности» и «Ветеран труда газовой промышленности». Удостоен звания «Почётный работник газовой промышленности».

мичное». В другой раз Валентин Васильевич, просмотрев стопку книг на моём столе (я много читал специальной литературы и учебников по геологии, разработке, добыче, транспорту газа), порекомендовал новых авторов. И так во всём, ненавязчиво, а порой добродушно даст совет, поделится собственным опытом. Обоих нас с Петром «выталкивал» на всевозможные конференции, семинары, совещания, убеждал в необходимости и полезности расширения контактов со специалистами других институтов и смежных отраслей.

Знакомства действительно чаще всего завязывались «на выезде». Плодотворно сотрудничали с такими известными в газовой науке людьми, как Р.М.Баясан, Т.С.Лутошкин, З.Т.Галлиулин, Ю.Ф.Макагон, Г.Э.Одишария, И.А.Исмаилов, Б.В.Дегтярёв и многими другими.

В.В.Минаков много сделал в становлении нас как учёных, учил добывать и работать с информацией, а ещё говорил: «Не ошибается тот, кто ничего не делает!».

Сплошной экстрим

«Послушать, так у вас не наука, а сплошной экстрим!» – заявил как-то сын, выслушав очередную нашу байку, рассказанную в неформальной обстановке. Для кого байка, а для кого – вопрос жизни.

Зима, год 1968-й, с лаборантом Женей неделю пытаемся вывезти из аэропорта Плеханово (Рощино ещё строилось) вихревую камеру (весом она около 0,5 тонны) для проведения исследований на Пунге. Пётр Колодезный и Николай Войцик вылетели пораньше, чтоб заранее всё подготовить и нас встретить. Спецрейс снова и снова откладывается – то непогода, то «борта» нет. Наконец загружаемся. Ударили, как назло, редкие для Тюмени морозы – минус 50°, руки в перчатках белеют от прикосновения к железу! Салон грузового АН-2 не отапливается. Мы хоть и экипированы по погоде (полевикам полагались валенки и полушубки), через час начинаем дрожать, просимся в кабину лётчиков погреться (там

Опыт прокладки первых трубопроводов на Севере пришлось пересмотреть

Любая авария – вызов науке и технике

– жара). Не положено, но дверь приоткрыли – помогло. Дальше – хуже. Борт курганский, ребята на этом маршруте впервые. Командир приглашает в кабину. «Летали здесь раньше?» – «Как пассажиры постоянно летаем». – «Ничего не понимаю, откуда здесь железная дорога? На карте нет, похоже, заблудились. Скоро стемнеет, приборов ночного ориентирования на борту нет...» Предложили снизить высоту, чтоб получше оглядеться. «Это не железная дорога, это газопровод, летите по нему, выведет прямо на Пунгу, а там у посёлка Светлый есть посадочная. Промысловые факела – хороший ориентир».

Сели, не глуша двигателей, десантировались вместе с вихревой камерой, экипаж спешил засветло вернуться в Тюмень. И... остались одни. Встречать никто не приехал (позже мы узнали, что полуторка-старушка никак не захотела заводиться на сильном морозе). Пешочком так пешочком, не привыкать! Светлый рядом, но нам-то надо на базу промысла! Вещи за плечи (в рюкзаках только самое необходимое – смена белья, тушёнка, сгущёнка, бутерброды, немного спирта, железо для испытаний – манометры, термометры, трубки медные, вентили) и – вперёд. Километра два отмахали, разогрелись, пот даже прошиб (хорошо, что ветра нет, как в Норильске). Навстречу самосвал. «Куда, мужики, на ночь глядя прётё?» – «На Пунгу». – «На Пунгу в противоположную сторону, а эта – на скважину». К ночи, слава Богу, добрались до места.

Полёты с приключениями случались и в другой, и в пятый раз. Как-то летом втроём возвращались через Салехард из Газ-Сале, где выбирали скважины из числа разведочных для газификации Тазовского посёлка, – я, Пётр и Борис Васильевич Галактионов (удивительно организованный, работоспособный и целеустремлённый человек!). День прождали гидросамолёт на берегу. Билеты заранее не продавались. Наконец дождались, но места нам не хватило – семья поселкового начальника в отпуск ехала. Ждём вторые сутки, история повторяется – посадили отпускников из числа друзей начальника, а нам – отлуп. Галактионов этого «безобразия» терпеть больше не мог. В местной администрации устроил разборку, пригрозил, что будет жаловаться до самого «верха», обвинил чиновника в саботаже госзадания... Помогло. В третий заход места на «Аннушке» нам достались-таки. Набрали высоту, только раскинули картишки... стало непривычно тихо – заглохли моторы. Пассажиры побледнели (только не мы). Многие знали, что машины Салехардского авиаотряда отслужили лет по 30 и летали нередко «на честном слове». Согласитесь, привыкнуть к планированию на гидросамолёте трудно, особенно пассажирам, да ещё когда внизу ни одной речки! Лётчики

своё дело знали, чего-то подёргали, чего-то подкачали – завелись! Двигатель в тот полёт глож ещё дважды, но остаток пути летели по изгибу реки – на всякий случай. В гостинице, куда мы пришли переночевать, уже знали о происшествии в небе. Успокоили: «Да не падали мы, а пытались падать, да и не могли мы упасть, не доиграв партию...»

«Магистральному газотранспорту – зелёную улицу!» Этот лозунг был очень актуальным в период бурного развития газотранспортных систем. В 1972–1991 годах в среднем ежегодно вводилось по одной нитке газопроводов – около полутора тысяч километров! Бешеные темпы строительства в сочетании с такими отрицательными факторами, как отдалённость территорий, большое количество водных переходов, заболоченность (из-за неё стройка велась только зимой, после промерзания болот), суровый климат, положительная плавучесть трубопроводов большого (1220, 1420 мм) диаметра приводили к вольным или невольным проектным и строительным ошибкам, вынужденному нарушению технологии. Из-за этого в первые годы эксплуатации происходило повышенное количество отказов, аварий. Меня, а также Виктора Михайловича Стоякова и Юрия Григорьевича Ершова часто включали в состав комиссий по расследованию аварий. Привлекали нас и к многочисленным обследованиям технического состояния газопроводов после строительства и в процессе эксплуатации от Ямбурга–Уренгоя–Надыма до Урала и от Уренгоя–Сургута до Челябинска. Виктор Стояков выполнил подробный анализ аварий, предложил их классификацию и меры предупреждения.

Наши исследования были постоянно востребованы в министерстве и главке. Без наших рекомендаций не разрабатывались ни одна генеральная схема развития газовой промышленности в Западной Сибири, ни одно строительство (реконструкция) магистральных газопроводов, компрессорных в Сибири.

Аргументы и факты

Считаю, что кроме стратегических задач учёный должен уметь работать и в режиме, так сказать, реального времени. Я охотно брался за такого рода «оперативные задания», они позволяли ощущать свою полезность – не через год там или полгода (после сдачи отчёта), а, например, завтра. Звонит как-то вечером из главка Валерий Иванович Ремизов и спрашивает, могу ли я к утру подготовить для него расчёт, альтернативный расчёту строителей. Речь шла о подрядчиках на сооружение 20 километров коллекторов в районе на Уренгое. Ремизов отвечал за максимальную с этих промыслов подачу газа в установленный срок. Зная особенность строителей во всём искать «рациональное зерно» (сэкономить, спрямить,

Порыв с возгоранием даже на малой трубе – большая беда

положить трубу не где надо по проекту, а где им удобнее и т. д.), он предпочёл перепроверить планы и графики строителей расчётным путём. Я запросил всю исходную информацию, получил её по телефону, а к утру, как обещал, передал готовый расчёт. Валерий Иванович благодарил, интуиция его не подвела: аргументы строителей и наши факты не совпадали.

Много хлопот доставил нам первый в Заполярье газопровод Мессояха–Норильск, выполненный малоизученным методом прокладки на надземных опорах. Такое решение было принято во избежание растепления мёрзлых грунтов, что могло привести к просадкам, вспучиваниям, размывам и, как следствие, – аварийным разрывам трубы.

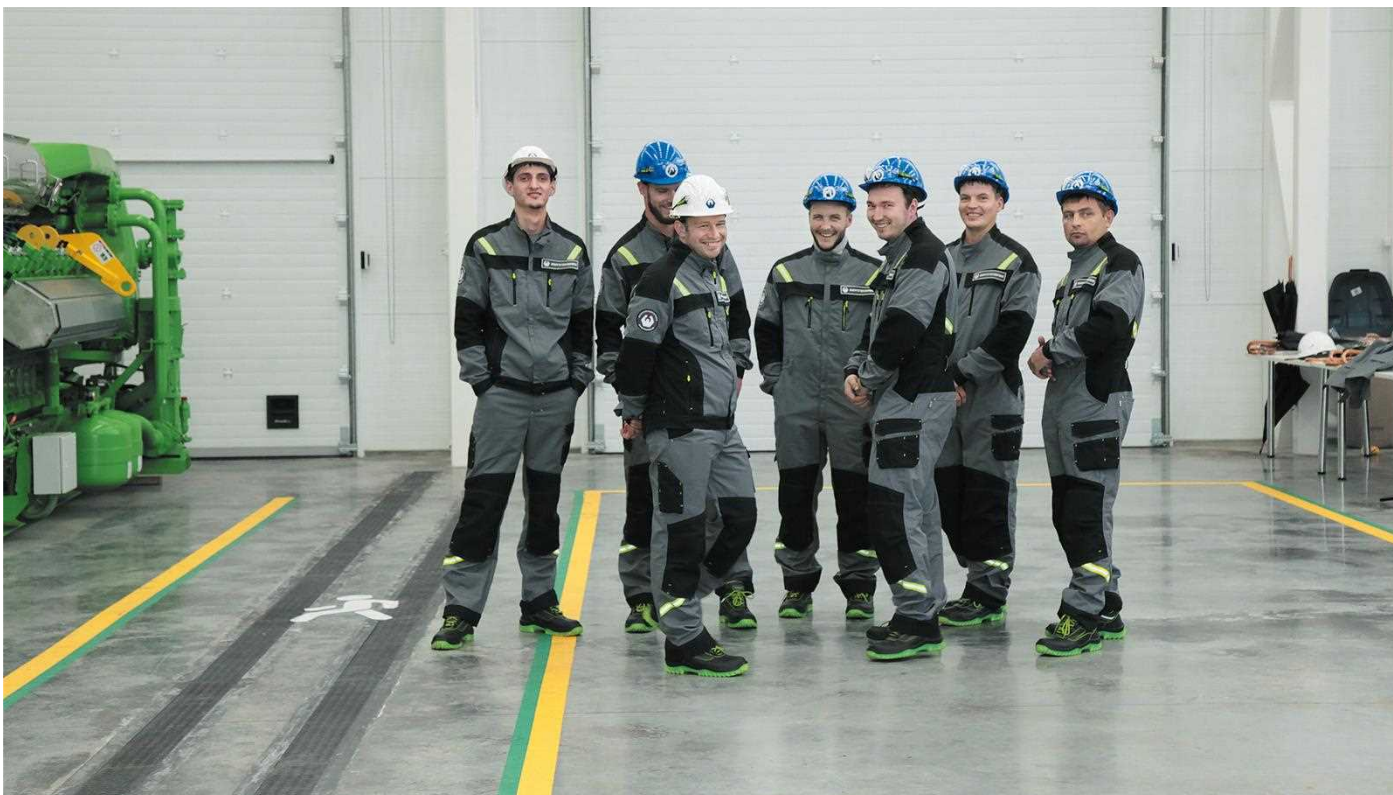
Практика показала нерациональность такого решения. Растепления не случилось, потому что газ с Мессояхского промысла шёл с отрицательной температурой, а вот подвеска труб на опорах с большим шагом в арктических условиях (низкие температуры и сильный ветер) привела к лавинному разрушению газопровода: «вылетали» участки до 5 километров. Я и Лев Гухман «с трубы не слазили», не успевали прилететь в Тюмень, как нас тут же отзывали назад разбираться с очередным сбоем.

Опыт сбора и транспорта газа с Мессояхи был внимательно изучен и обобщён. Все рекомендации учёных на очередном аналогичном месторождении были учтены как в части добычи и подготовки газа, так и в способах прокладки магистрального трубопровода.

Много пришлось нам в своё время поработать над программами, связанными с газоснабжением Ханты–Мансийского автономного округа, таких предприятий, как Сургутская и Нижневартовская ГРЭС, Тюменские ТЭЦ, и энергосбережением при эксплуатации объектов добычи и транспорта газа. А вот решение проблемы использования низконапорного газа эксплуатирующихся газовых месторождений и небольших месторождений с непромышленными запасами предстоит завершать молодым учёным XXI века.

кстати

«Послушать, так у вас не наука, а сплошной экстрим!» – заявил как-то сын, выслушав очередную нашу байку

НЕСУЩИЕ СВЕТ

Самый важный
сегодня – вопрос
производственных
кадров

Старт проекту даёт нефтегазовый форум

Мобильные электростанции приближаются к потребителю. В Тюмени открылось уникальное предприятие по производству и ремонту энергетического оборудования для нефтегазовых компаний

ТЕКСТ **Светлана МИХАЙЛОВА**

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ открытия нового завода компании «ЭнергоТехСервис» состоялась в индустриальном парке «Боровский» в рамках X Тюменского нефтегазового форума. Тогда же австрийская компания INNIO официально передала «ЭнергоТехСервису» производственную линию для капитального ремонта основных узлов двигателей Jenbacher и Waukesha, которые производят австрийцы.

Первый опыт

INNIO – крупнейший производитель оборудования для децентрализованной энергетики. Газопоршневые двигатели производятся в городе Йенбах с 1957 года. На сегодняшний день свыше 15 с половиной тысяч двигателей установлено более чем в ста странах. В России их эксплуатируется около 1000, в том числе 200 – в Тюменской области.

Раньше на ремонт их приходилось отправлять в Австрию. Сейчас они будут поступать на обслуживание в Тюмень. Новый тюменский завод способен отремонтировать 2–2,5 тысячи головок блоков цилиндров и шатунов ежегод-

но, что, по оценкам специалистов, покрывает потребности отечественных нефтегазовых компаний.

Для компании INNIO это первый опыт локального производства в нашей стране. «С точки зрения локализации «ЭнергоТехСервис» – первая компания, с которой мы работаем в России, – сообщил журналистам президент и исполнительный директор компании INNIO Карлос Ланге. – Это уникальная работа. Мы сотрудничаем с несколькими российскими компаниями, но вот совместное производство – это впервые. Тем самым мы позиционируем себя в России вместе с «ЭнергоТехСервисом». Должен сказать, что завод отличный. Я впечатлён. Кроме самих двигателей всё остальное делается здесь, на этом заводе. И эта ком-

**В будущее
смотрим
с оптимизмом:
без работы
не останемся**

бинация будет иметь хорошую популярность среди нефтегазовых компаний».

ООО «ЭнергоТехСервис» – тюменское предприятие с 18-летней историей. Строит и обслуживает типовые электростанции во многих регионах России и в Казахстане. Сотрудничает с крупнейшими нефтегазовыми компаниями – «Роснефть», «Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ», «НОВАТЭК» и другими, а также промышленными предприятиями. В штате – свыше 800 человек. Новая фаза развития у компании началась в 2016 году, когда она стала партнёром международной компании INNIO.

«Совместно с INNIO мы начали развивать новое направление и выпускать газопоршневые электростанции уже нашей конструктивной разработки, по собственной технологии, – рассказал директор ООО «ЭнергоТехСервис», заслуженный энергетик РФ Александр Свергин. – Мы покупаем австрийские двигатели, остальное делаем сами, используя много российских составляющих и компонентов. Уже свыше 50 процентов – это отечественный продукт. В перспективе рассчитываем довести локализацию до 70–80 процентов».

Лучшая агитация

Как отметил на церемонии открытия предприятия губернатор Тюменской области Александр Моор, история завода непосредственно связана с Тюменским нефтегазовым форумом, потому что именно на полях форума два года назад было подписано соглашение о создании этого производства.

«Реализация проекта была бы невозможна без иностранных партнёров, без компании INNIO, – сказал глава региона. – Для нас это очень важно, так как в бизнесе, предпринимательстве, принятии решений об инвестировании решающую роль играет история успеха. Другие предприниматели, в том числе зарубежные, видят, что в Тюменской области держат слово, что нам можно доверять, ин-

На церемонии открытия: слева направо – Карлос Ланге, Александр Свергин, Александр Моор

Завод разместился на территории индустриального парка «Боровский»

вестировать в нашу территорию. Для нас это самый лучший пример, реклама и агитация для того, чтобы на Тюменский нефтегазовый форум приезжали новые компании, заводились новые знакомства, заключались новые контракты, и наша область развивалась».

На сегодняшний день сумма инвестиций в производство составила 1,5 млрд руб. В строй введена первая очередь по сборке и капитальному ремонту блочно-модульных газовых электростанций. Предприятие способно производить до 50 электростанций в год. Специалисты «ЭнергоТехСервиса» разработали под газопоршневую установку (ГПУ) раму, которая служит основанием для генератора и газового двигателя. Затем установка пакетируется в блок-модуль, также разработанный конструкторами тюменской компании.

Новый продукт получил название «Газопоршневая электростанция ЭТС-W1375GE». Два года назад на Тюменском нефтегазовом форуме был представлен первый образец блочно-модульной электростанции на базе двигателей Waukesha и Jenbacher. Через год «ЭнергоТехСервис» презентовал усовершенствованную установку, более компактную и с повышенной степенью заводской готовности. В настоящее время такие электростанции уже работают на ряде объектов.

«Наша основная задача – предоставление заказчикам готовых комплексных решений, – подчёркивает Александр Свергин. – Типовой проект блочно-модульной электростанции обеспечивает заказчиков надёжной, качественной, дешёвой электроэнергией. Все технические вопросы согласованы с Ростехнадзором. Из собственного арендного парка – это газопоршневые станции, блок подготовки газа, распределительное устройство, вспомогательные сооружения – мы можем за месяц смонтировать установку и выдать электроэнергию. То есть от принятия решения до выдачи электроэнергии проходит всего месяц. Это очень короткий срок, что крайне важно для наших заказчиков».

Ремонт за три дня

Любой двигатель после определённого периода работы нуждается в ремонте. Поскольку российские нефтегазовые компании, использующие продукцию фирмы INNIO, сейчас будут обслуживаться в Тюмени, особое внимание во время церемонии открытия предприятия было уделено новой производственной линии капремонта основных узлов двигателей. Заместитель директора по производству компании «ЭнергоТехСервис» Олег Сидоренко показал представителям СМИ всю цепочку, которую проходят требующие обслуживания детали. В основном это головки блока цилиндров. Их в двигателе 20 штук. Каждая весит по 100 кг. Чтобы не везти на ремонт весь двигатель целиком, его разбирают и отправляют сюда по частям.

В производство одновременно запускается партия из всех 20 головок блока цилиндров. За три-четыре дня с помощью пескоструйных машин, фрезерных установок, специальных станков и контрольно-измерительной аппаратуры их полностью приводят в порядок, красят в покрасочной камере и отгружают заказчику. Таким образом, сроки ремонта двигателей существенно сокращаются. Для нефтегазовых компаний, которые не могут существовать без генерации электроэнергии, это огромный плюс.

Пресса и гости знакомятся с технологическим процессом на «ЭнергоТехСервисе»

«Единственная в России высокотехнологичная производственная линия, предоставленная нашим партнёром INNIO, позволяет нам серьёзно наращивать производство и вызывать интерес заказчиков к приобретению этого оборудования, — убеждён Александр Свергин. — Потому что чем ближе и надёжнее обслуживание, тем выгоднее потребителю. Кроме того, головки блока цилиндров и шатуны — это лишь начальный этап. Вторым шагом будет развитие ремонтного производства. Мы планируем ремонтировать и другие детали, а также проводить капремонты двигателей, что ещё больше приблизит услугу к нашим заказчикам».

По словам Александра Александровича, идея приблизить ремонт к потребителю продиктована самой жизнью: «Требования заказчиков постоянно повышаются. Особенно наши крупнейшие компании очень требовательны к инновациям, развитию, новым техническим решениям. Мы видим, насколько серьёзно в «Газпромнефти», «Роснефти» и других компаниях ведётся эта работа. У них востребованы самые современные передовые решения. При этом наши компании нацелены ещё и на отечественного производителя. Для них важно, что здесь, в России, в Тюменской области, будет производиться ремонт и обслуживание оборудования. Это важный элемент государственной политики».

Двигатель будет наш

Сразу после открытия первой очереди завода специалисты «ЭнергоТехСервиса» приступили к строительству второй. Она предусматривает создание логистического распределительного центра, склада запчастей, открытие сервисного центра, включающего цех для проведения полных капитальных ремонтов, и строительство административно-бытового корпуса, где расположится учебный центр по подготовке сотрудников. Сейчас на предприятии создано 30 рабочих мест, с введением второй очереди откроется ещё столько же.

«Специалисты – самая острая проблема, – признаётся Александр Свергин. – И она с учётом демографической ситуации будет только усугубляться. К сожалению, квалифицированных кадров не хватает. Зарубежные партнёры активно нам помогают. Представители нашей компании обучаются на их заводах за рубежом. Подготовка каждого занимает примерно шесть месяцев. Уже подготовлено много специалистов, квалифицированно оказывающих услуги заказчикам. Но развитие производства требует дополнительных кадров. Так что создание учебного центра – это вынужденная мера. Мы планируем сотрудничать с Тюменским индустриальным университетом, привлекать молодых ребят, организовывать для них практику, ориентировать их на наше производство. Здесь же можно будет пройти стажировку и повысить квалификацию».

Эти блоки цилиндров за три дня обретут на заводе вторую жизнь

Подготовка каждого специалиста занимает здесь примерно шесть месяцев

В ближайшие годы планируется расширить производственную площадку и открыть третью очередь завода. В перспективе «ЭнергоТехСервис» и компания INNIO планируют выпускать здесь уже сами газопоршневые двигатели. Другими словами, на тюменской земле через несколько лет будет локализовано производство оборудования мирового уровня с привлечением лучших международных компетенций, технологий и практик.

«Завод в индустриальном парке «Боровский» – это новый этап в развитии нашей компании, – говорит Александр Свергин. – За два года после подписания соглашения с правительством Тюменской области о создании предприятия сделано очень многое. Мы благодарны губернатору Александру Викторовичу Моору, правительству Тюменской области, Агентству инфраструктурного развития, областному департаменту инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства. В индустриальном парке «Боровский» созданы идеальные условия для развития бизнеса, включая все необходимые коммуникации и транспортную доступность. И мы будем развиваться дальше, в новых направлениях. Перспективы у нефтегазовой отрасли огромные, и мы должны ими воспользоваться. Помогать расти родному региону, нефтяным компаниям, с которыми работаем, и расти вместе с ними».

Открывая заново Россию

Внутренний туризм постепенно становится одной из важнейших отраслей российской экономики. Но как сделать так, чтобы потоки отдыхающих сограждан не концентрировались только на узкой полоске черноморского побережья?

ТЕКСТ **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

РОСТОВ – ТЮМЕНЬ

КАК ПРИВЛЕЧЬ ТУРИСТОВ в другие регионы России, полные природных и духовных богатств? Об этом задумались на I Международном конгрессе волонтеров культуры и медиа в Ростове-на-Дону.

Мероприятие было обозначено как первое и в соответствии с таким статусом проводилось с большим размахом. Участвовавшая в конгрессе тюменская делегация представляла кафедру журналистики Тюменского государственного университета и смогла убедиться в радушии донской земли. А основной идеей, которую ростовчане предлагали использовать для привлечения внимания туристов, стало творческое наследие великих. Однако это не означает, что знакомство с казачьим краем ограничивалось чтением книг, – были и песни, и застолье, всё, чем здесь привыкли встречать дорогих гостей!

Кроме того, конгресс стал прекрасной возможностью поделиться информацией о разных регионах нашей страны, впрочем, не только её. Международное представительство было очень широким – от Франции до Танзании. Впрочем, особенно привлекло внимание присутствие представителей «непризнанных» государств – Донецкой и Луганской народных республик, а также Приднестровья. Для их представителей участие в конгрессе – одна из немногих возможностей заявить о существовании этих территорий, их принадлежности к «русскому миру», стремлении к мирной жизни, наконец! Проходивший в рамках конгресса литературный конкурс «Узнай Россию» как будто расширил её государственные границы, ведь на русском языке говорят и пишут в разных уголках земного шара.

Туризм с песнями и танцами

Помимо традиционных для академического мероприятия экспертных сессий, где читали доклады и дискутировали, ростовский конгресс включал в себя творческие мастерские, музыкальный фестиваль, пленэр, мастер-классы и конкурсы. О конкурсах следует сказать особо, ведь участвовать в них мог любой, а призовой фонд составлял 600 тысяч рублей! Победителей в 20 номинациях выбирали более чем из 200 работ, каждая из которых заслуживала награды. Представьте, сколько мастерства надо проявить, чтобы победить в конкурсе на лучший костюм литературного героя, связанного с Донским краем.

В номинации «Ищем двойников литературных героев!» нужно было уметь преобразить себя при помощи грима, а в серии конкурсов «Оживляем великих» – суметь прочитать рэп на слова донских писателей или исполнить их произведения в рок-обработке. Одним словом, оригинальность проявили и организаторы конгресса, а в результате никому не было скучно.

Изюминкой конгресса стал информационный тур по Ростовской области – родине выдающихся русских писателей, в том числе нобелевского лауреата Михаила Шолохова. Впрочем, судьба ещё одного «нобелевца» из России тоже была связана с Ростовом – Александр Солженицын здесь учился. Степной край был воспет великими мастерами слова – здесь жили чеховские Ионыч и человек в футляре, это родина шолоховских Григория и Аксиньи, цыгана Будулая и казачки Клавдии. Таганрог, где родились Чехов и Раневская, в своё время называли «скорее колониальной столицей, чем провинциальным городом». Кроме того, удалось посетить Азов и Новочеркасск, бывшие в своё время столицами Донского казачества. Тюменцы с удовлетворением отметили, что и память Ермака здесь чтут – атаману ставят памятники, его именем называют площади и улицы.

Вообще, настоящей экзотики здесь хватает, ведь на этой земле жили аланы, болгары, готы, греки, гунны, киммерийцы, мадьяры, сарматы, славяне, скифы, хазары и ещё Бог весть кто! Здесь находилось легендарное Боспорское царство, проходили границы великих империй, да и поныне здесь находится географическая граница Европы и Азии. Наряду с легендарным атаманом это удивительным образом сближает наши регионы, ведь Тюменская область тоже находится на рубеже континентов. Именно этому и был посвящён один из докладов, который презентовали в Донской публичной библиотеке учёные Тюменского государственного университета.

Собравшиеся в выставочном зале библиотеки филологи, краеведы, экскурсоводы и представители туристического бизнеса решали, как сделать историко-литературные туры востребованными для россиян и иностранцев. Оказалось, что вместо академических экскурсий туристы всё чаще хотят получать эмоции, быть вовлечёнными в историческую среду – например, через мобильные приложения, театрализованные постановки и другие

виды активности. Фундаментальным знаниям, основанным на глубоком погружении в историю и литературу, сегодня предпочитают яркие впечатления или фантазии. Появляются новые виды экскурсий. Например, посвящённые авантюристам разных мастей, которые могут заинтересовать гостей региона и вдохновить прочитать что-нибудь самостоятельно.

В то же время профессия экскурсовода претерпевает серьёзные трансформации – она требует постоянного обучения, пополнения багажа знаний, причём касающихся не только темы экскурсии. Работающий с туристами человек сегодня должен обладать навыками психолога и талантами актёра. Для этого туристическая индустрия должна объединять усилия не только с вузовской наукой, но и с творческими коллективами – театрами, колледжами искусств, музеями, в том числе частными. А иногда нужны просто любящие свою землю люди, которые готовы с душой рассказать о ней, причём это не обязательно должны быть краеведы – иногда создание мифа о территории делает больше для привлечения к ней внимания, чем традиционная реклама.

– Экскурсия должна поразить. Допустим, рассказом о том, с каким редким событием был связан тот или иной архитектурный объект, – считает председатель ассоциации экскурсоводов Ростовской области Галина Монахова. – Любая турпоездка должна быть наполнена впечатлениями от города и людей, тем, чего не найдёшь в Интернете. Путешествующие по стране люди хотят освободиться от телефонной зависимости, сменить деловой ритм на более неспешный, иногда полежать в стогу сена или подоить корову. Но наши местные жители сами не всегда хотят меняться, учиться сопровождать и обслуживать туристов.

Скованные одной цепью... Кашеевой!

Впрочем, эта ситуация характерна для всех российских регионов: люди, оставшиеся без работы на селе и в малых городах, зачастую не желают перекалцифицироваться в обслуживающий персонал. Не стоит ждать быстрых изменений менталитета наших сограждан, полезнее было бы заняться формированием региональной идентичности. В её основу могут быть положены привлекательные для потенциальных туристов факты, а также создаваемые на этой базе геокультурные мифы. Для Западной Сибири их диапазон необычайно широк – от гипербореев, по преданию живших на Крайнем Севере, и скифов, кочевавших по степной зоне юга Тюменской области, до представителей местной контркультуры конца XX века – того же легендарного Егора Летова и группы «Гражданская оборона».

Как мы уже отмечали выше, есть темы, которые необыкновенным образом связывают Ростов-на-Дону и Тюмень при всей несхожести их географического расположения, природных условий, экономического и культурного развития. К слову, среди устойчивых обозначений этих городов бытует образ ворот – в первом случае на Северный Кавказ, во втором – в Сибирь. Ворота символизируют границу перед открытым и часто враждебным миром, поэтому в случае необходимости они должны быть крепко заперты. Кроме того, у ворот идёт бойкий обмен ценностями, которые обогащают культурную среду по обе стороны «границы простран-

ства» – характерные для неё признаки можно назвать общими для двух столь разных городов.

Связывает регионы, как уже отмечалось ранее, и символическая фигура атамана Ермака, положившего начало освоению Сибири. Хотя информация о его происхождении недостоверна, память казачьего предводителя сохраняется в названиях Новочеркаска и Ростова-на-Дону. С другой стороны, хотя Ермак не был основателем Тюмени, именно здесь он одержал свою первую победу в Сибири. Следовательно, атаман мог когда-то сказать: «Здесь будет город!» Безусловно, донским казакам, интересующимся историей России, будет интересно посетить места боёв Ермака с сибирскими ханами, а также его предполагаемую могилу.

А вот побывавший в наших краях уроженец Таганрога Антон Чехов проявил по отношению к Тюмени не свойственную южанам жизнерадостность, а крайнюю форму мизантропии: «В провинциальной Тюмени так грязно, что

Конгресс стал прекрасной возможностью поделиться информацией о разных регионах нашей страны

на центральной площади утонула лошадь... Купил себе на дорогу колбасы, но что за колбаса! Когда берёшь кусок в рот, то во рту такой запах, как будто вошёл в конюшню в тот самый момент, когда кучеры снимают портянки, когда же начинаешь жевать, то такое чувство, как будто вцепился зубами в собачий хвост, опачканный в дёготь. Тьфу». Томску от Чехова тоже досталось, но сибиряки народ добродушный, не помнят зла и даже поставили писателю памятник с надписью: «Антон Павлович в Томске глазами пьяного мужика, лежащего в канаве и не читавшего «Каштанку».

Возвращаясь к теме связи юга России и Сибири, следует упомянуть современного поэта Мирослава Немирова, родившегося в Ростове-на-Дону и ставшего первым певцом «контркультурной» Тюмени. Его называют одним из создателей «сибирского панка», деятелем актуального искусства, который за годы своей учёбы в тюменском университете оказал большое влияние на местную культурную среду. Одним из литературных итогов этой деятельности стала «Большая Тюменская энциклопедия» («0 Тюмени и о её тюменщиках»), целью

Собравшиеся решали, как сделать историко-литературные туры востребованными для россиян и иностранцев

и близости. Например, здесь очень развиты экогастрономические туры, а местный ресторан «Крепостной вал» сумел войти в тройку гастрономических трендов России. Гостей в нём встречает «царица с пажами», описание блюд в меню взято из классической литературы, в том числе «Войны и мира», чеховских рассказов и других произведений. В Азове туристам предлагают не обед, а «угощение», не гостиницу, а «уютное местечко», не сувенир, а «капсулу памяти». Оказывается, все эти нехитрые приёмы замечательно работают на туристическую привлекательность.

Нелишним будет вспомнить: торжественное открытие конгресса состоялось на главной музыкальной сцене Юга России – в Ростовском государственном музыкальном театре. Научно-практическая работа и открытые лекции проходили в Институте филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета. Организаторами масштабного мероприятия выступили Общественная палата России при участии законодательного собрания Ростовской области. Всё это может стать примером для наших законодателей и представителей Тюменской области в федеральных органах власти: организовать подобный конгресс нам под силу, да и гордиться Сибирской земле есть чем!

Конечно, Антон Павлович Чехов упражнялся не только в злословии над провинцией, ему же принадлежат такие слова: «Культура – начало работы во имя великого будущего!» Надеемся, это хорошо понимают сегодняшние руководители отрасли и те, от кого зависит её полноценная жизнь. Речь идёт в первую очередь о представителях бизнеса, которые должны задумываться и о культурном будущем нашей страны. Те, кому повезло участвовать в I Конгрессе волонтеров культуры и медиа, в социальных сетях активно обсуждают перспективы этого проекта. А современная журналистика, по мнению Ольги Петровой, может оказать огромную поддержку возрождению интереса к литературе, культуре, историческим памятникам: «Тюмень литературная может продвигаться совместно с общекультурной повесткой, с историческими памятниками и самой историей края».

которой было «описать абсолютно всё, что имеется в остальной Вселенной в приложении к городу Тюмени и с позиций человека, в ней обитающего: Австралию, Алгебру, жизнь и творчество композитора Алябьева, книгу «Алиса в стране чудес». Таким образом, внешне несхожие или даже противоположные в массовом сознании территории могут быть объединены культурными традициями.

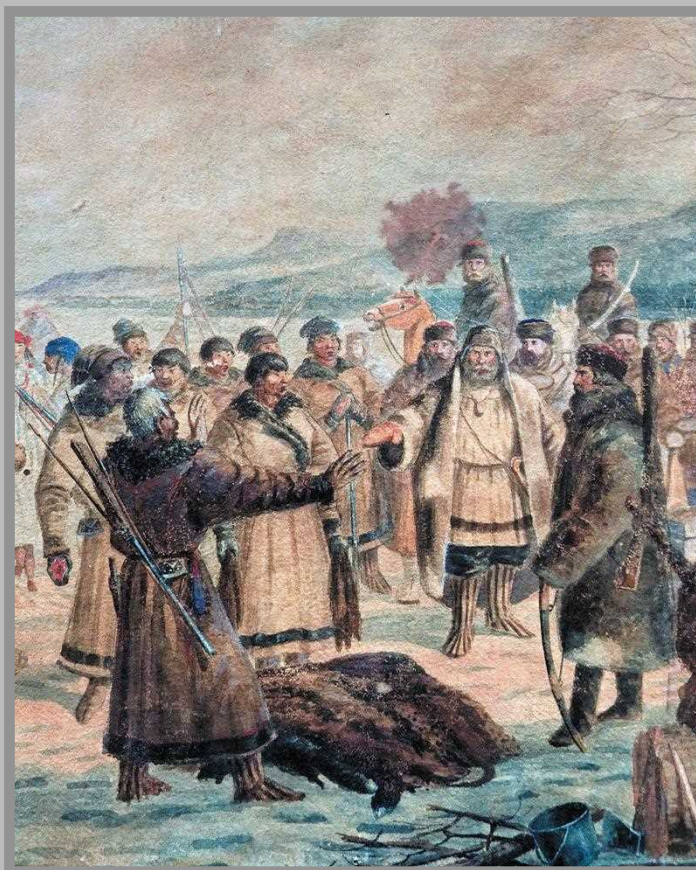
Провожали со слезами

Доклад представителя Тюменского государственного университета, заведующей кафедрой журналистики Ольги Петровой был посвящён мультимедийным проектам тюменских студентов и школьников, которые через персональные судьбы людей раскрывали историю региона. Он прозвучал в рамках секции «Ориентир на литературу», где шла речь о технологии продвижения литературных произведений и культурных памятников. Этой теме посвящена одна из государственных инициатив – портал «Живое наследие России», своеобразный каталог культурных брендов России, который уже существует и даёт возможность каждому дополнить его историей о своём городе или каких-то памятниках культуры.

– Во время конгресса я участвовала в двух экскурсионных поездках, – рассказала Ольга Александровна. – Мы посетили Таганрог, побывали в музее Чехова и поучаствовали в литературной олимпиаде. После этого была поездка в Новочеркасск – столицу донского казачества, где нас принимал политехнический университет – очень красивое здание, с размахом построенное ещё до революции. Главной целью организаторов конгресса было сделать его участников лояльными к донскому региону, и, по-моему, эту задачу они прекрасно выполнили.

Очень интересно было познакомиться с туристическими наработками, которые применяются в Азове – городе с богатой историей, умеющем принимать гостей. Не что-то «новое», которое когда-то станет старым, а актуальное и уникальное – сочетающее ощущение таинственности

Автор публикации Аркадий Кузнецов среди участниц международного конгресса

УРОКИ ЖИЗНИ

Известно, что на самом севере Тобольской губернии живут с незапамятных времён самоеды и остяки. Известно также, что обращение самоедов и остяков, равно как и других сибирских инородцев, в христианство началось почти с самого первого времени владычества русских над Сибирью

В ПОИСКАХ ЛАДА

ТЕКСТ Людмила БАРАБАНОВА

Иногда ему в голову приходит вновь вымышленная композиция со всеми своими деталями. И если бы под рукой оказался карандаш, он мигом перенёс бы её на бумагу. Но в том-то и дело, что руки его в тот момент держат то лопату, то молоток, то электродрель

Предназначение

НИКОЛАЙ ЧУРАКОВ умеет пилить, сверлить, стеклить, строгать, рубить, строить забор, штукатурить, клеить обои, устанавливать сантехнику, утешать удручённых, снимать чужую боль наложением своих ладоней, а в редчайшие минуты, когда он по делу никому не нужен, возьмёт наконец-то в руки акварельную кисточку или встанет за мольберт.

С раннего детства он чувствовал прямотаки физическое наслаждение при созерцании цвета. До сих пор помнит, как его восхищали неоновые фонари: вокруг голубого шара он видел фиолетовый ореол и удивлялся, почему другие-то не любят. Ну, а за его монументальные росписи по извёстке во всю стену ему, разумеется, изрядно доставалось от родителей.

Словом, в том, что Николай Чураков выбрал после армии Училище искусств, нет ничего неожиданного, хотя отец-то косо смотрел на этот выбор. Ландшафтная культура Восточной Германии, где он служил, поразила его и великолепием парков, и весёленькими газонами, которые задорно зеленели уже к моменту вселения жильцов в новый дом. У него чесались руки так же красиво обустроить всё у себя на родине. Он пошёл учиться на художника-оформителя.

Из педагогов он хранит благодарную память о Геннадии Васильевиче Вершинине (курс истории искусств) и Александре Сергеевиче Новике (художнике), которые стимулировали у своих питомцев жажду творчества. Собственно оформительству учили слабо: ведь надо было бы дать в руки и столярное дело, и строительное, потому мало кто из выпускников остался в профессии. Но Николай всё осваивал самостоятельно. Он сам смеётся, что какие-то навыки у него, как у паука, были чуть ли не врождённые. Уже с детства мог сделать из дерева что угодно, хоть гранату, хоть пистолет. Дворовые мальчишки запросто перенимали друг у друга разные умения.

Красиво всё обустроить – таковы мечты. А в реальности пришлось зарабатывать на жизнь маляром-штукатуром, отделочником по интерьерам, лифтьером и даже дворником. «Вечный раздор мечты и действительности», – воскликнул бы бессмертный Гоголь. Оформительское дело обернулось для Николая такой рутинной и такой нищенской зарплатой, что он бежал от него без оглядки. Если ориентироваться на штатную должность, это значит планшеты да рамы колотить, а если рассчитывать на заказы, то нет никакой стабильности заработка. Оставалось одно утешение – живопись.

Меня шандарахнуло, когда я впервые увидел картину Николая Чуракова. Представьте себе сюжетец: в воздухе завис парниша на огромных крыльях. В масштабном соотношении с его фигурой какими махонькими кажутся церковка справа и подобное божьей коровке существо слева. Нет, витает отнюдь не ангел, потому что божья коровка держит воздухоплателя за верёвочку. Есть от чего прийти в смятение! Картинка, написанная в нарочито примитивной манере, озадачивает метафорой безумной материнской любви (гиперопеки). Чего стоит издевательский призыв «Лети, сынок!» Ба, да за

этой наивной верёвочкой (аналог пуповины?) притаился сокровенный смысл.

Ну как такое переварить? И тут меня выручает друг Николая художник Олег Фёдоров, вовремя напомнив известную истину: «Художник – не тот, кто умеет рисовать, а тот, кто создаёт собственный мир». А мир-то художника таков, что я иногда вздрагиваю и думаю: может, он застрял в детстве? Его персонажи – Буратино, Мальвина в волчьей шкуре, средневековый Рыцарь в латах... Но главная-то особенность – наивный изобразительный язык. А что, разве не странный мир у Марка Шагала? Или у Нико Пиросмани? А впрочем... порой Николай возьмёт акварельную кисточку и выдаст совершенно реалистичный изысканный натюрморт. Когда всё-таки возьмёт? Да когда придет в Тобольск и под крылышком жены Татьяны сосредоточится наконец на самом интересном для себя деле.

Читая размышления и признания Николая Чуракова, не удивляйтесь, что действие происходит то в Тюмени, то в Тобольске. «Где всё-таки ваш дом?» – допытываюсь я у Николая. А он смущённо бормочет, что и сам не понимает. А получилось вот как. Как дочь Аня вышла замуж, Николай с Татьяной продали свою тюменскую квартиру, чтоб обеспечить молодую семью собственным жильём, а сами поселились в Тобольске в квартире, наследованной Татьяной от родителей. Но ведь у Николая в Тюмени остались дочь, которой он помогает с детьми, и 87-летняя мама. Помогать ближнему, уж извините, – в этом и есть его предназначение в море житейском.

Учебные студии на пленэре

«Лети, сынок!»

О творчестве

Вот говорят, только одержимый художник может создать что-то стоящее. Но ведь одержимость – это болезнь. Вам никогда не приходилось наблюдать одержимого бесами? А я видел. Муж привёл в храм свою жену, которая тряслась и содрогалась, а стоило подвести её к иконе, как она отпрыгнула от неё, как от раскалённого железа. Как помочь такой несчастной? «Отчитывание» бесов ведёт священник, да не всякий, а тот, что особенно крепок духом и неподвластен бесовским атакам.

Конечно, я соглашусь с тем, что и художники бывают одержимыми. Таков Михаил Врубель, которого преследовал образ Демона как навязчивый кошмар. Но ведь автора и прикончила душевная болезнь во цвете лет.

Мне кажется, цель творчества – найти гармонию в вечно меняющемся мире. А что такое гармония, я поясню себе такой притчей. Илия-пророк попросил Бога показать свою силу. И вот небеса разверзлись, и разразился ливень с градом, а молнии раскраивали небо в чудовищные лоскуты. Но Илия не увидел в этом Бога. Случился ураган, да такой силы, что с корнем выворачивало деревья и сносило крыши. И снова Илия не нашёл Бога. И тогда подул нежный освежающий ветерок. И возрадовался Илия: наконец он узнал Бога.

Художник вечно ждёт и ищет этого лёгкого ветерка, то есть тишины в своей душе. Этой внутренней тишины, доведённой до абсолюта, достигает иконописец при погружении

«Последняя весна»

в работу: строгий пост, воздержание, отрешение от мирской суеты. Кстати, в аскезе и самоизоляции писал свои удивительные, ни на что не похожие картины великий русский живописец Павел Филонов. Умер от истощения, но не продал ни единого холста за границу (наши-то и не думали покупать).

Об отце

До пяти лет я рос словно в райском саду, а потом сразу попал в военную казарму. Почему отец был таким жёстким ко всем четырём сыновьям – ума не приложу. Лупил за любую провинность. Помню, один раз я о чём-то спросил у него, на что он резко ответил: «Сам большой, если надо, узнаешь». Ясно, что это была единственная моя попытка.

Родители мои познакомились в Ленинграде. Мама из тамбовской сельской глуши приехала учиться в город на Неве и познакомилась с морским офицером, закончившим Военно-морское училище имени Фрунзе. Вскоре поженились и уехали в Севастополь, где родились два моих старших брата. А как возникла Тюмень в их биографии? А вот как. Отец Виталий Савватеевич по болезни демобилизовался и поехал за компанию со своим командиром Василием Ивановичем Киселёвым, которого пригласили работать в «Тюменьэнерго». Отец был специалист по турбинам и энергоустановкам и в первые годы работал главным инженером энергопоездов, а как стали строить в 1969 году ТЭЦ-1, он пошёл туда начальником цеха, потом дорос до главного инженера. Казалось бы, у него не было никаких оснований для злости. А вот поди ж ты... Мама нас поддерживала как могла. Я маму жалею и люблю, помогаю ей на даче и в бытовых неурядицах.

А с отцом вот как вышло. Ему уже перевалило за 80, когда он вдруг взялся перестилать

полы в дачном доме. Надорвался, видно, и последние 2–3 года перед смертью тяжело болел. Я не бросил его в немощи, ходил за ним, купал его, возил по врачам. Я простил ему все детские обиды, и мы жили с ним в мире и согласии. Мне кажется, он сильно смягчился, да просто-напросто стал другим человеком. Как знать, может, таким он и был задуман, а житейские испытания ожесточили его.

О чудесах

Не могу сказать, что чудеса преследовали меня, но два-то эпизода припомню.

Ума не приложу, откуда мы, дворовые сорванцы, узнали об этом обряде. Мне было тогда лет 12–13. И вот вечером во дворе кто-то из мальчишек добровольно растягивался на земле – руки по швам. А четверо других вставали в таком порядке: один в головах, другой в ногах, а двое по бокам, так что получалось перекрестие двух осевых линий. И затем, хором читая заклинание, стоящие выбрасывали указательные пальцы ладоней и подводили их под тело лежащего добровольца. И происходило невообразимое: на этих пальчиках человек подымался, как гусиное пёрышко, под возгласы «чёрт, чёрт, чёрт!», завершающие заклинание. Ясно, что добровольца подымала не сила наших рук. Мы уж и на самом тяжёлом проверяли силу заклятья – результат всё тот же. Для меня до сих пор остаётся загадкой, как мы могли вызвать левитацию. Кстати, страха я не испытывал, но было ощущение чего-то запретного.

«Дворик»

А второе чудо я испытал, уже будучи старшеклассником. Подкопив деньжат, я купил себе мопед, но дома-то хранить негде, и я пристроился ставить его в гараж к своему другу (назовём его Петей). Точнее, в гараж его отца. Мне и ключ дали. Петя тогда начал ходить на занятия рукопашным боем в клуб «Дзержинец», и я замечал, что он порой стерженеет ни с того ни с сего. И однажды я обнаружил, что замок-то сменили. Куда мне податься со своим мопедом? Прибежал домой, в досаде и спешке перерыл ящик с инструментами, надеясь найти что-то подходящее. Тщательно вглядывался в каждый гвоздик на кухне, но ничего не видел, кроме ложек-поварёшек. У меня было такое состояние, о каком в сказках говорится: «Полцарства за коня!». Потом сел, успокоился, смирился с ситуацией, а открыв глаза, увидел: на меня смотрит с гвоздика плоский ключ с зазубринами. Новенький, ещё блестящий. Я как во сне снял его и отправился к гаражу, всё ещё не веря в своё спасение. Можете себе представить, ключ подошёл!

Но что произошло тогда на кухне, кто-то может объяснить?

О смерти

Память иногда возвращает меня в детские годы: как мы всей семьёй ездили к бабушке в Тамбовскую область. Отсюда две отметины: алтарь из цветных камней в деревенской церкви и моё открытие, что крестьяне совсем другие люди, не чета городским. И накормят, и напоят, и огладят тебя всего, и спать уложат. Какая-то доброта беспредельная. Это меня так поразило. Потом уж, постарше, я узнал из книг, что самый лучший солдат – крестьянин. Это ещё со времен Древней Греции известно.

Я думаю, искоренение крестьянства как класса – глобальная ошибка наших политиков. Можно даже сказать, самая непоправимая катастрофа России. Ведь деревня – не просто мать-кормилица, но последний оплот соборной морали. Почему так? Да вся жизнь крестьянина включена в сезонные ритмы, и прямая зависимость её от природных невзгод выработала уклад взаимовыручки и братской помощи.

Вы задумывались, почему в нашем обществе сейчас махровым цветом полыхает культ молодости? Ведь иные в погоне за уходящей молодостью и красотой доходят до курьёзов. Наверное, всеобщее тихое безумие берёт исток в том, что массовая культура начисто игнорирует смерть. Но ведь смерть, считалось издревле, естественное завершение жизни. Не потому ли деревенские церкви обычно стояли рядом с кладбищем? *Memento mori* – помни о смерти! Я даже думаю, что средневековье, называемое тёмными веками, отличалось более естественными отноше-

ниями между людьми, потому что там было приятие смерти, понимание её как просто перехода души в другое состояние. Я тоже к этому постепенно склонился.

Пришла пора окрестить Федюшку. Аня и Федя во Всехсвятской церкви

О вере

Есть во мне всё-таки авантюрная жилка. Уж очень легко поддаюсь я на всякое новое дело. Неизвестное меня притягивает неудержимо. Я учился на втором курсе училища, когда сослуживица моей матери сказала мне при знакомстве: «Тебе надо окреститься». И я задумался: а вдруг Бог есть? Пошёл и окрестился, даже до конца не понимая, что такое исповедь. Ведь это только сейчас я ощущаю её таинство с трепетом. Приходишь на исповедь раздёрванный, весь как треснутый сосуд, а после разрешительной молитвы священника становишься внутренне целостным. До поры до времени, конечно.

Можно сказать, что вся моя дальнейшая жизнь стала движением к Богу. С каждым

«Голубой табун»

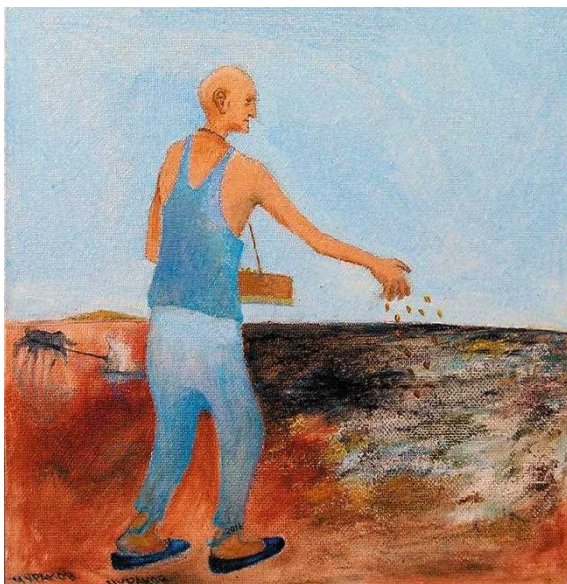
годом Промысел божий становится всё более явственным. Это движение к Богу идёт лавинообразно.

Надо признаться, в церковь я практически не ходил, а упражнял свою душу в служении родным и близким. Помочь другу, матери, брату – это было мне в радость. И вот в 2003 году на Крещение я задумал искупаться в ледяной купели. Страшно, конечно. Я сам себя за волосы тащил. Помню, вышел 19 января под вечер на улицу в пуховике, меховой шапке, а мороз всё равно продирает: минус 24. Пришёл на Туру с заречной стороны, смотрю: около проруби на середине реки стоят палатки. Разделся я до плавок, а ветер такой, что с ног сбивает. Осенил себя крестным знаменем: «Господи, благослови» и нырнул будто в кипяток. Бегу обратно в палатку и чувствую, как мои волосы превращаются в сосульки. Чудо произошло, едва я растёрся полотенцем: энергия во всём теле так и кипит, будто заново родился. После этого крещения года на три я перестал болеть бесконечными простудами по весне и осени.

Этот опыт я повторил через четыре года, а в третий раз, когда я без страха нырнул в прорубь уже неоднократно, свершилось опять чудесное исцеление. Убирая снег, я сильно подморозил колено, и врач, выписав мне лекарств на пять тысяч, предупредил: «Готовься к инвалидности». А я нырнул – и всю хворь как рукой сняло. Что значит Промысел божий! Хотя кто-то увидит в этом одну только шоковую терапию...

Другая история связана с тестем Александром Ивановичем, который умирал в Тобольске от рака лёгких. Я ходил к нему в больницу каждый день. Он уже не спал и неделю не прикасался к пище. Его мучил желудок, непрерывно рвало желчью, а врачи бездействовали, махнув на него рукой, как на обречённого.

«Сеятель»

ного. Я пошёл в моленную комнату и горячо молил Бога продлить жизнь моему дорогому человеку. Потом взял стакан святой воды, две угольных таблетки и принёс тестю. Он сразу уснул, спал всю ночь, а утром прихожу – он сидит и просит поесть. Его тут же выписали. Правда, через неделю он скончался.

Не один и не два раза я со слезами просил Бога о здоровье матери, и помощь приходила.

Промысел божий может проявлять себя по-разному. Вот сижу я как-то на вахте (попутно ещё и лифтёр), и приходят вдруг вежливые молодые люди и начинают со мной разговор о своей вере Свидетелей Иеговы. Я говорю, что православный, а они – слово за слово – втягивают меня в спор, ссылаясь на Библию. Тут я не силен, пришлось открыть заново евангелие и впервые познакомиться с Ветхим Заветом, что явно меня обогатило.

О счастье

Когда я впервые увидел Татьяну, между нами лежала пропасть. Я только поступил после армии в училище искусств, а она преподавала там историю и философию. Как я мог к ней относиться? Только с глубоким почтением. Тем более студенты знали, что она окончила Ленинградский университет. Мы жили в параллельных мирах, никак не пересекаясь. При встречах на улице обменивались репликами – и только.

И вот в 1997 году случилось непредвиденное. Я работал тогда штукатуром-маляром и выскочил однажды в рабочей спецовке из подвальной подсобки. Глянул на свет божий – идёт Татьяна. И что-то неопишемое произошло между нами. То ли энергетический взрыв, то ли вольтова дуга, то ли между нами проскочила какая-то искра. Ну, а в реальном плане Татьяна попросила меня помочь: ей надо дома двери отремонтировать, что я и сделал и даже деньги за это получил (но я их припрятал, чтоб потом при случае вернуть). Стал ходить в гости. Немел в её присутствии. Ведь она и умная, и образованная, и красивая, и я чувствовал себя рядом с ней

косноязычным. Но вечно наши посиделки не могли же продолжаться, особенно после того, как 12-летняя дочь Татьяны Аня сказала однажды: «Дядя Коля, оставайтесь у нас». Так и возник наш союз, который уже больше 20 лет не омрачён ничем, разве что нашей частой разлукой. С Татьяной мы единое целое, между нами невероятное понимание, как будто мы сделаны из одного теста.

И особенно мне повезло потому, что жена подталкивает меня к творчеству. Я пишу или рисую, выгородив себе угол в той же комнате, где она сидит и что-то читает. Говорит: когда ты рисуешь, лучше себя чувствую. Это ли не счастье: обрести человека, родного не по крови, а по духу?

Не зря говорят, что счастье – это когда тебя понимают. Понимают, что ты художник, видят твой замысел, проникаются твоей идеей. Таких людей встречал не много, и один из них – культуролог Владимир Рогачёв. В 2002 году на выставке «Артезианский колодец» (куратор Олег Фёдоров) он с похвалой отозвался о моей работе «Буратино». Такое понимание окрыляет.

Три вопроса на прощание

– Николай Витальевич, как в разнообразной и нескончаемой суете не погрязнуть в мелочах, не потерять главного?

– Отвечу вам словами Ивана Охлобыстина, известного актёра и режиссёра «новой дра-

По дороге в училище

«Буратино среди волков»

мы», которые он недавно произнёс в печати: «Главная задача христианина – обретение духа святого». Не каждый в силах понять эти слова. Напомню, что первого человека, Адама, Господь сделал из праха земного, а потом вдохнул в него дыхание своё. И для меня ясно, что без духа святого мы просто прах земной, то есть заскорюзлые прагматики, думающие только о своей корысти. Вы обращаете внимание на то, за что сейчас ценят стариков? Чаще всего не за мудрость или бывлые заслуги, а за солидное наследство. И нет числа судам и распрямам родных за обладание лакомым куском... Вот это и есть прах земной.

– А чувствуете ли вы помощь Бога?

– Божья помощь льётся на меня водопадом. Как раз вчера меня допустили до причастия, и я готовлюсь сейчас к собеседованию во Всехсвятской церкви, чтобы стать крёстным отцом внуку Федюшке. Пришла пора его окрестить.

– У меня не выходит из головы, что вы нарахват в своём семействе: кому балкон застеклить, кому забор построить, кому картошку выкопать... Слушаю вас и думаю: ну и угодник.

– Может быть, так и есть. Только угождать-то надо не людям, а Богу. И жить в ладу с людьми и с самим собой.

– Думаю, в том, чтоб угождать людям или Богу, нет противоречия. Ведь, помогая людям, вы и служите Богу, который учит нас любви к ближнему. Правда, любить именно ближнего порою сложнее всего.

КРЫМ

ПЯТЫЙ ГОД ВМЕСТЕ

Взгляд туриста и гражданина

Бархатный сезон близился к завершению, но рейсы до Симферополя следовали один за другим...

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

И ХОТЯ долгожданный Керченский мост оттянул на себя основной поток туристов, мечтающих попасть на полуостров, очередной разбежавшийся по взлётной полосе гигант-аэробус был заполнен до отказа. По предварительным данным, к сентябрю 2019 года Крым посетили без малого шесть миллионов отдыхающих — неплохо для побережья, чья курортная инфраструктура до сих пор оставляет желать лучшего.

Изучая крымскую статистику, я почти смирилась с тем, что в середине осени «довеском» к прогретому морю и щадящему солнечному рациону будут выбившиеся из сил работники сферы гостеприимства. Или местные жители, звереющие от бесконечных размлевших толп, лениво текущих с пляжа до ближайшей достопримечательности. Но нет... Не было ни задрёганных горничных, ни раздражённых торговцев, ни

усталых гидов или медлительных официантов. Люди вокруг улыбались, охотно вступали в разговор, давали советы — что купить, где попробовать лучшие в городе чебуреки, как добраться до заповедного уголка, минуя истоптанные многолюдные тропы. Крым расслабился. Подобрел. Повернулся лицом к своим недавно обрётённым соотечественникам.

«Республика Мальборо»

Моё знакомство с Крымом началось в 2015 году, и это не было временем однозначного позитива. Эйфория от «возвращения в родную гавань» прошла. На смену явились будни: с новыми деньгами и ценами, с отключением электричества и блокадой единственной автомобильной трассы, по которой из Украины доставлялись фрукты и овощи. Собственное сельское хозяйство Крыма тогда находилось в упадке. Помню, как из Симферополя мы решили прокатиться до Николаевки, проведать места, где в детстве мой супруг почти ежегодно отдыхал с родными. Плохонькая дорога через условно сельскую местность: вокруг сухие заросшие поля, обветшалые строения. А ещё в девяностые, объяснил мне муж, здесь стояли фруктовые рощи.

— При Украине мы были республикой Мальборо, — шутили местные ребята. — Ни законов, ни налогов, один земельный «беспредел». Все понимали: Крым для

незалежной – ребёнок неродной, нелюбимый. Вкладываться в его развитие ей жалко. А вот прекрасные прибрежные территории нравились многим. Президент Янукович, как говорили, и тот не стеснялся «отжать» гектар-другой для своей семьи. Наиболее дальновидные крымские предприниматели, прежде опасавшиеся вкладываться в дорожную недвижимость, смену вектора почувствовали моментально – сегодня на побережье немало гостевых домов, отстроенных после присоединения к РФ. Но в целом тогда, в пятнадцатом, полуостров выглядел растерянным, непонимающим: а что же дальше?

«Ожиданий было много, в том числе оторванных от реальности», – признались нам наши крымские друзья. Пояснили: в момент активных событий не нашлось бы, наверное, дома или квартиры без российского флага, пусть хоть маленького, бумажного... Прошёл год, и стало ясно, что не всем чаяньям суждено оправдаться. Недовольным местной элитой хотелось «чисток» и «посадов». Уставшие считать копейки видели в смене гражданства что-то вроде выигрыша в лотерею: благополучная Россия «нулевых» казалась страной, где текут золотые реки. Когда люди поняли, что не будет ни того, ни другого, начались споры. Некоторые семьи оказались на грани распада – не могли договориться: в России живётся лучше или в Украине...

А связи с мачехой-страной рвались тяжело. Четыре года назад мы познакомились с компанией молодых крымчан. Отличные «водители», они предлагали желающим индивидуальные экскурсии: по серпантину, по начисто «убитым» дорогам закидывали в любой уголок полуострова, становились проводниками в места, скрытые от глаз массового туриста. За отдельную плату, зная окольные пути (и сохранив на всякий случай прежние паспорта), проникали на украинскую территорию. К ним обращались, если надо было повидать оставшихся за границей родственников или вывезти кого-то в Россию, не вызывая подозрения «правосеков». Избежать встреч с последними, правда, не всегда удавалось. «Сидят в «хаммерах», крепкие, мордастые... Без подозрений проверяют редко, но если докопались, не отвяжутся», – рассказывали ребята. Истории с той стороны границы были мрачноватые, с привкусом «жести», особенно если собеседники добирались до зоны боевых действий. И то, что говорили они об этом вскользь, между прочим, не так, как рассказывают, например, охотничьи или рыбацкие байки, придавало их словам ещё больше горечи и убедительности. Чувствовалось: всего полтора года назад эти парни с тревогой ждали: сделает Россия решительный шаг или нет. Потому что в чём точно не было сомнений, так это в том, что Украина не простит Крыму его симпатий. И конфликт будет решаться с оружием в руках, и стоять придётся насмерть.

Понимала это не только молодёжь. Старушка в Алушке, на улице рядом со своим домом продающая инжир, пожаловалась на небольшую пенсию и на внезапную дороговизну продуктов. И тут же спохватилась: «Да вы не думайте, мы потерпим! Спасибо, что войны нет!» Но

слишком часто в пятнадцатом году у крымчан вырывался один и тот же вопрос: «А не получится так, что вашей власти хотелось только присоединить Крым, а дальше она и думать про нас забудет?» «Ну, уж нет, – приходилось отвечать коренным и умудрённым многими опытами россиянам. – Теперь вы – наш «приоритетный проект». Лет пять пройдёт – сами свой полуостров не узнаете».

О чудесах и высотах

Конечно, за такой короткий срок Крым сказкой наяву не стал. Сегодня он больше похож на гигантскую стройку, которая и дальше будет набирать размах, шириться, расплзаться, охватывая новые сферы и территории. Но элементы этого будущего преображения оценить мы смогли. С первых же минут прибытия. Например, международный аэропорт Симферополя имени Ивана Айвазовского, даже внешне напоминающий отражающую небо черноморскую волну. Пока, в связи с санкциями, он работает на внутренние рейсы – в нынешнем году почти тридцать процентов отдыхающих прибыли на полуостров через воздушные ворота. Но поскольку туристическая привлекательность Крыма по мере реализации целого ряда грандиозных задумок будет расти, пропускная мощность терминала – 6,5 миллиона человек в год – может однажды оказаться востребованной. Аэропорт, кстати, полон новинок – технических и дизайнерских. Так, завораживающая Зелёная стена – каскад декоративных растений на площади, сопоставимый с размерами пятиэтажного дома, – признана самой большой в Европе. А снабжена она отечественной модульной системой орошения и символизирует природу Крыма, спешащую первой поприветствовать сходящих с трапа гостей.

Второе чудо крымского света – строящаяся федеральная трасса «Таврида». Не видевший её может меня

Приветливые и доверчивые кошки – визитная карточка Симферополя

Судак, Генуэзская крепость: привет из Средневековья

не понять: дорога и есть дорога, что в ней особенного? Оказывается, всё... Знакомый, взявшийся докинуть нас до побережья, на трассу заезжать не стал. Предложил другой маршрут – более живописный и менее загруженный. Но говорил о ней с придыханием. Упомянул, что сам строитель по образованию, прежде о таких технологиях даже не слышал... На обратном пути мы прокатились-таки по готовому отрезку. Масштаб впечатлил. Дело ведь не только в том, чтобы настелить дорожное полотно. Автомобильный путь Керчь–Симферополь–Севастополь – это 250 километров комфорта с множеством развязок, «клеверов», съездов для сельхозтехники. Закончить его планируется в 2022 году, но земля вносит свои коррективы. Полуостров – кладезь археологических артефактов, и за их сохранностью государство строго следит. Работал, например, бульдозер и вдруг нырнул вниз. В карстовую пещеру, заваленную костями животных доледникового периода. В том числе предков мамонта – мастодонтов. Пятьдесят тысяч лет пещера была изолирована от внешнего мира, не удивительно, что от этой находки пришли в восторг микробиологи, палеонтологи, Союз спелеологов, Русское географическое общество, Российская Академия наук. У проектировщиков теперь задача: внести изменения в готовые схемы трассы, чтобы не навредить уникальной полости. А когда исследовательские работы будут закончены, в Крыму появится новый туристический объект.

Сейчас, правда, к пещере и близко никого не подпускают. Так что репортажа с места событий у меня не

получилось. Зато, пользуясь родственными связями, я побывала в симферопольском университете (Таврическом национальном университете им. В.И.Вернадского) и взглянула на коллекцию костей, доставленных сюда для изучения. Сотрудники вуза рассказали мне о древнем страусе, жившем на территории Крыма примерно полтора миллиона лет назад. Ростом он был три с половиной метра, весил около 450 килограммов – «птичек» такой величины в Европе прежде не находили. Предполагается, что страус стал добычей хищников, устроивших в пещере своё логово: огромное разнообразие обнаруженных там костей – остатки их многолетних трапез. Ну, а строительство продолжается, «Таврида» бежит дальше и готовит «о, сколько нам открытий чудных...»

Конечно, говоря о том, как развивается Крым, невозможно не упомянуть и мост. Тот самый, связавший Тамань и Керчь, решивший таким образом проблему транспортной незащищённости полуострова. Сегодня он – настоящая достопримечательность. Магниты с ним расхватываются, экскурсии собирают полные автобусы. И поскольку одним из пунктов нашего путешествия был Геленджик, мы прокатились по нему дважды. На материк – через КПП, пройдя предельно быстрый и вежливый досмотр багажа. Обратное – без всяких задержек. Со стороны, к сожалению, взглянуть на это уже ставшее легендарным сооружение не удалось: видели асфальтную ленту над морем, рабочих, доводящих «до ума» практически готовую железнодорожную часть, по-

том стремительно надвинулись и промелькнули опоры, а дальше – вновь ровная, словно утюгом выглаженная полоса дороги. Компенсировали это упущение мы уже на пути в Тюмень, полюбовавшись росчерком моста из окошка самолёта... А вот что, безусловно, произвело впечатление, так это холмы вблизи Керчи. Зеленеющие военной техникой. Ответ горячим заграничным головам, призывающим к нападению на мост или к силовому возвращению Крыма. И фактор спокойствия местных жителей, осознавших, какого размаха оборонный «зонтик» над ними теперь распростёрт.

Меняться, чтобы менять

И всё-таки можно сказать, что «золотых рек» Крым дождался. Строительство аэропорта обошлось в 32 миллиарда рублей. Керченский мост, по стоимости превысивший 227 миллиардов рублей, считается самым дорогим проектом современности. Возводятся жильё, реставрируются и строятся православные храмы, тысячи молящихся готовится принять великолепная соборная мечеть на подъездах к Симферополю. Дорожат дома, квартиры и земельные участки. Существенно обновился автопарк, пока, правда, только личный. Мне попались данные, говорящие о том, что в первый же год после воссоединения с Россией крымчане зарегистрировали миллион новых автомобилей. Этот «прибыток» плюс рост автотуризма несколько сезонов подряд ставили полуостров на грань транспортного коллапса. Дороги, особенно периферийные, – до сих пор его больное место. Есть посёлки, до которых отказываются ехать даже зарабатывающие извозом частники. Туда упрямо ползут лишь дребезжащие автобусы, свидетели заката Советского Союза, не боящиеся потерять в пути пару-тройку деталей. Между тем дорожная проблема, остро стоящая в Крыму, требует не только финансовых вливаний. Основная задача – распределить обязанности и ответственность между муниципальными образованияами, и, как показывает практика, решается она не в одночасье. А вот сельское хозяйство заметно идёт в гору. Рынки буквально завалены местной продукцией. Персики и яблоки, груши и сливы, томаты и перцы, налитые, словно светящиеся изнутри, заметно отличаются от унылого ассортимента привычных нам супермаркетов. Но особенно порадовали виноградники. Их площади заметно увеличились, лозы окрепли и набрались сил. И если раньше полуостров славился в основном сладкими и крепленными напитками, сегодня, реагируя на предпочтения потребителей, знаменитые винзаводы, в числе которых «Инкерман», «Массандра» и «Солнечная долина», запустили в производство сухие линейки.

Отдых в Крыму пока ещё считается низкобюджетным, но запрос на повышение его качества очевиден. В Коктебеле мы останавливались в отеле, входящем в тройку лучших на полуострове. Весь сезон он был, что называется, «под завязку». Нам даже пришлось сдвигать сроки отпуска, чтобы в него вписаться. В то же время многие дешёвые гостиницы вынуждены

бороться за клиента, конкурируя с частным сектором, где едва ли не в каждом доме предусмотрена гостевая комнатка. Кстати, отдыхать в Крым сегодня едут не только из российских регионов. Он по-прежнему популярен среди украинцев. Добираются сюда и авантюристы-европейцы, решившие собственными глазами взглянуть, из-за чего разгорелся санкционный сыр-бор. А тем временем богемный и фестивальный Коктебель мечтает о новой набережной. Проект её реставрации утверждён, из федерального бюджета выделены четыре миллиарда рублей. Кроме разграничения тематических зон – ресторанных, спортивных, культурных, строительства стоянки маломерных судов и отсыпки пляжей здесь планируется полная замена коммуникаций. Она позволит поддерживать экологию и санитарное состояние посёлка даже в те дни, когда популярнейшие мероприятия Джаз-пати собирают у подножия Кара-Дага многотысячную толпу.

В целом настроенность Крыма на некий рывок ошутима. Тем более что поблизости – ухоженные городкурорты Краснодарского края, возделанные поля Тамани. Как ориентир и напоминание о том, каким был бы он сам, если бы не годы вынужденного «украинства». Показательно, что министр курортов и туризма Крыма предложил на несколько лет отменить раздражающий россиян «курортный сбор». Он объяснил это тем, что нужно сперва создать для гостей достойные условия, а потом брать с них деньги. Многие серьёзные отельеры и владельцы санаториев поддерживают его начинания, считая, что их сфера развивается в правильном направлении. Учитывая, что недостатка в финансах полуостров не испытывает. Даже местные жители уверены, что главная задача их властей сегодня – успевать осваивать средства, которые поступают сюда в рамках различных программ.

А закончить рассказ мне хочется ещё одним воспоминанием четырёхлетней давности. Тогда по пути в аэропорт мы разговорились с водителем такси. И среди прочего он произнёс фразу, на мой взгляд, точно характеризующую входящие в силу процессы: «Мы теперь в России, а это значит, что нам многое придётся менять в собственных мозгах. И чем раньше мы это сделаем, тем скорее будем жить нормально и счастливо...»

Коктебель затих
после фестивального лета

С КРЕСТОМ И БЕЗ МЕЧА

Протоиерей
Александр
Иванович
Сулоцкий

ТЕКСТ Александр СУЛОЦКИЙ

ИЗВЕСТНО, что на самом севере Тобольской губернии живут с незапамятных времён самоеды и остяки. Известно также, что обращение самоедов и остяков, равно как и других сибирских инородцев, в христианство началось почти с самого первого времени владычества русских над Сибирью. Но первоначально, да и долгое время спустя, обращения их к вере Христовой обыкновенно были единичные, в малом количестве людей, и обращения эти для масс народных, для целых инородческих племён проходили, можно сказать, бесследно, оставались без добрых последствий потому, между прочим, что по обычаю того времени все или почти все крестившиеся сибирские инородцы оставляли места своего жительства, выселялись от своих сородичей и поселялись среди русских, даже по единству веры с русскими обыкновенно назывались русскими же и чаще всего с дозволения правительства поступали в число служилых, т.е. городских сибирских казаков.

Массами, целыми родами, по крайней мере волостями, сибирские инородцы принимали христианство только во времена митрополита Тобольского Филофея, в схиме Феодора, Лещинского. После Филофея обращение остяков, самоедов и других сибирских туземцев, по крайней мере массами, опять прекратилось; самые даже меры, которые Филофей употреблял для утверждения новокрещенных в истинах веры и правилах жизни христианской (например, умножение в местах жительства новокрещенных храмов и часовен, раздача в их жилища икон и крестов, научение их молитвам, назначение к ним для наблюдения за их верой, кроме приходских священников, образованных надзирателей, обучение их детей в Тобольской архиерейской и монастырских школах русской грамоте и пр.), с течением времени и мало-помалу, наиболее за неимением людей, способных к тому, и недостатком средств были оставлены, отчего не только не было вновь обращения неверующих к вере Христовой, но и прежде обращенные или снова совращались в язычество, или, не совращаясь открыто, язычествовали тайно.

Клуб внимательного чтения

Кто из ныне взрослых не помнит с детства знаменитый фильм «Александр Невский»? Тевтонские рыцари, гибель Новгорода, Ледовое побоище, доблесть русских воинов... А между тем рыцари-крестоносцы шли нас не просто убивать и грабить, что было в те далёкие века делом вполне обыденным. Во исполнение официально объявленного тогдашним папой Римским крестового похода на Русь они должны были огнём и мечом обратить в католическую веру православных «еретиков». Такие вот и поныне привычные Западу политкорректность с толерантностью: то веру мечом насаждают, то бомбами вбивают в демократию.

Православная церковь тоже несла слово Божие и крест народам приобщившихся к Российской империи новых территорий. Замечательный историк, богослов и публицист позапрошлого века Александр Иванович Сулоцкий в своих писаниях оставил нам историю миссионерских деяний сибирского духовенства. Уже в наши дни издатель и краевед Ю.Мандрика совершил своё деяние — напечатал первое собрание сочинений А.Сулоцкого. На его основе и подготовлена данная публикация.

Забота об обращении язычествовавших самоедов и оставшихся некрещенными остяков, а равно и об утверждении в вере христианской крещенных из них, возобновлявшаяся, но в слабой степени и только на время в 50-х и 60-х годах прошедшего столетия (при митрополитах тобольских Антонии II и Сильвестре), более решительным образом возобновилась только в конце 20-х и начале 30-х годов настоящего столетия.

Преодоление

Епископам православной русской церкви вменялось в обязанность лично обозревать вверенные их духовному управлению паствы. Тобольские архипастыри XVII и XVIII столетий не могли исполнять этой своей обязанности частью по чрезвычайной обширности своей епархии, простиравшейся с запада на восток от Урала до Камчатки, частью по неудобству путей сообщения и неимению средств к дальним и продолжительным путешествиям по Сибири за скудостью архиерейских доходов и бедности Тобольского архиерейского дома. Исключения из этого бывали. Например, митрополит Тобольский Филофей Лещинский с 1712 по 1726 годы неоднократно путешествовал по северной и частью восточной половине своей епархии, потому что ему особенно настоятельно было предписано от Государя Императора Петра I заняться обращением в христианство сибирских инородцев: вогулов, остяков, самоедов, татар, тунгусов и других. На путешествие по епархии преосвященному Филофею даны были тогдашним сибирским губернатором князем М.П.Гагариным обильные от казны средства и вместе с тем предписание об оказании ему содействия и помощи гражданской власти. Архиепископ же Варлаам в 1774 году вынужден был предпринять путешествие по юго-западной части своей тогдашней Тобольской епархии для увещания жителей (между прочим, даже и духовенства) не принимать участие в пугачёвском мятеже, распространившемся почти по всему Зауралю: в уездах Екатеринбургском, Шадринском, Челябинском, Троицком, Курганском, Ялуторовском, Тюменском и Верхотурском.

Легко ли архиерею-старцу (в Тобольске почти всегда бывали и бывают архиереи именно старцы, иногда 70- и 80-летние) проехать такое пространство, а с разъездами в стороны от больших дорог в слободы, сёла и деревни вдвое, втрое и вчетверо более того, проехать такое и втрое большее пространство по удобным и неудобным дорогам, в хорошую погоду и худую, в тепло летом и в стужу зимой, проезжать даже по горам и болотам и часто

Вместе с отрядами казаков православные священники продвигались в глубь Сибири

ещё плыть по огромным рекам, каковы, например, Иртыш и в особенности Обь! Сколько тут встречается неудобств разного рода, неприятностей, приключений, несчастий, даже смертных опасностей!

Во время путешествия архиепископа Евгения в 1829 году преосвященному много довелось потерпеть неприятностей и огорчений и от русских, поселившихся и торгующих на севере Тобольской губернии, и от тамошних крещенных инородцев. Новокрещенные огорчали его тем, что многие из них не знали даже имени Господа Иисуса Христа, не знали своих имён христианских и русским (т.е. христианским) Богом называли святителя Николая.

В особенности тяжёлое впечатление произвело на преосвященного следующее обстоятельство. В обдорской церкви (а Обдорск – как бы столица остяков, самоедов, резиденция самоедского, родом, впрочем, остяка, князя Тайшина Мурзина 29 июня, в день св. апостолов Петра и Павла, – престольный праздник и преосвященный к этому дню крайне спешил в Обдорск в надежде видеть в церкви за службою новокрещенных, посмотреть, как они молятся и стоят при богослужении, а главное, чтобы иметь случай побеседовать с ними. Но, увы, в храмовой приходский праздник из новокрещенных в церковь, несмотря на архиерейское в ней служение, не явилось ни одного человека, даже и самого самоедского князя.

Корысть и вера

Русские, живущие и торгующие в Берёзовском крае, огорчали архипастыря иначе. Не говоря уже о том, что ни один торговец, разъезжающий по юртам инородцев или встречающийся с ними в Обдорске, Берёзове и других местах, никогда не скажет крещеным или некрещеным инородцам ни единого слова о вере в истинного Бога (а могли бы,

Митрополит Тобольский Филофей

Архиепископ Тобольский Варлаам

Даже приняв крещение, многие инородцы в душе оставались язычниками

например, сказать, хотя следуя только символу веры, что есть единый, невидимый, всеблагий, всемогущий Бог, что всё существующее, хотя бы, например, тундра, снег, реки, рыба, олени и пушной зверь, на которого охотится остяк и самоед, сотворено Господом Богом), все эти русские торговцы только портят, развращают и обижают инородцев: занесли к ним известного рода болезнь, спаивают их запрещённым от правительства адским нектаром, т.е. водкой, и, продавая им по непомерно высоким ценам самые дешёвые припасы, материи и наряды, выманивают у них за копеечные вещи или за рюмку самой дурной водки не только белку и рыбу, но и ценные шкуры – песцовые, лисьи и соболиные. Две громовые обличительные проповеди (29 июня и 1 июля) сказал в Обдорске преосвященный Евгений против этих злоупотреблений живущих и торгующих русских на севере Тобольской епархии. Если и тронули сердца этих людей слова архипастыря, то, вероятно, ненадолго, потому что злоупотребления, которые громил архипастырь, не перестают твориться и доселе.

Противодействие

Подобно своим предшественникам, и преосвященный Евгений подвергался опасности во время своего плавания по Иртышу и Оби. Дело происходило на возвратном пути владыки из Обдорска. На Оби, где река имеет от 4 до 5 вёрст ширины, буря свирепствовала с непомерно силою, и дощанику, на котором находился преосвященный со свитою, грозила, по-видимому, неизбежная гибель. Почти все плившие на нём впали в отчаяние: малые певчие подняли страшный плач, большие со слезами вспоминали о своих семействах и заочно прощались с ними, прощались и взаимно друг с другом, более твёрдые и благоразумные призывали Господа Бога на помощь; сам преосвященный также молился, но вместе с тем уговаривал, успокаивал и утешал плачущих

Архиепископ Тобольский Евгений

и мятущихся, обнадёживая их помощью Божию. Помощь эта действительно и явилась: рулевому и гребцам сверх всякого ожидания удалось как-то вывести судно из-под ветра и поставить его под высокий и крутой берег реки, тут наши плаватели простояли целые сутки, пока не утих ветер и не улеглись волны.

По вызову преосвященного Евгения явился и миссионер – это волевец родом и некогда учитель Волынской семинарии, а в то время уже иеромонах Боровского Пафнутиева монастыря Макарий. Преемник преосвященного Евгения (сей в сентябре 1831 года был перемещён в Рязань) архиепископ Афанасий дал ему в сотрудники хорошо знавшего остяцкий язык ученика богословия Тобольской епархии Луку Вологодского. Кроме того, дал ему послушника и толмача, знакомого с остяцким и самоедским языками, и 17 мая 1832 года с благословением Божиим отправил его на подвиг апостольский.

По месячному и даже с лишком месячному плаванию сначала Иртышом, а потом Обью отец Макарий приплыл в Обдорск и там, как в самом Обдорске (например, во время Крещенской ярмарки), так и в соседних остяцких и самоедских юртах открыл свои вероповеднические действия. Но увы! Действия его оказались почти совсем безуспешными. Инородцы Берёзовского края живут крайне разбросанно и самыми малыми обществами, ездить к ним в юрты или путешествовать по таким огромным пространствам, на каких бродят самоеды и остяки, одним миссионерам и на свой счёт – у них на это не было средств. А главное то, что слух о миссии, сколько ни старались принадлежавшие к ней не разглашать о ней, каким-то образом скоро распространился между инородцами и был истолкован ими в превратном смысле, а именно: будто бы миссионеры хотят крестить их всех, и не только волей, а и неволей. Поэтому самоеды и остяки бегали от миссионеров, а если где по необходимости и встречались с ними, то не хотели говорить не только о вере, но даже и о чём бы то ни было. В этом упорстве язычников поддерживали особенно их старшины, и что всего удивительнее – обращению неверующих к вере противодействовал сам остяцкий и самоедский князь Тайшин, который был из крещенных, христианин. Старшины и князь иногда силой отнимали у миссионера тех из своих братьев, которые сами добровольно приходили к нему и просили у него крещения. Короче сказать, миссия пробыла в Обдорске около 8 месяцев – до половины февраля 1833 года, но приобрела Христу только 17 душ и затем, по невозможности более и долее действовать, с дозволения епархиального начальства выехала обратно в Тобольск.

Для большего удобства и лучшего успеха в действиях миссия основала для себя два стана: один на левой стороне Обской губы среди

кочевых приуральских самоедов, а другой – на правой стороне той же губы, поближе к губе Тазовской, среди кочевьев так называемых низовых самоедов. При всём том успехи Обдорской миссии не вполне соответствовали ожиданиям от неё духовного начальства, частью по свойствам язычников, на которых она должна была действовать, а частью по ограниченности её средств. «И самая возвышенная ревность о славе Божией, – писал тогда обдорский миссионер священник Пётр Попов, – и самая искренняя любовь к блуждающему и забытому человечеству могут ослабеть там без материальных средств... Самоеды и остяки неохотно преклоняют слух и сердца к принятию новых начал веры, противных их чувственности и начал новой жизни, несогласных с их вековыми обычаями. На всё это они смотрят весьма враждебно, а потому стараются избегать встречи с проповедниками Христовой веры. Привлечь же их к себе можно только постепенным сближением, долговременным знакомством, внушающим доверие, и материальной помощью. Радушное гостеприимство инородцам, незначительные подарки им должны быть обычным делом для миссионера, а помощь бедным, которых так много между инородцами, врачевание их телесных недугов, которыми страдает почти половина этого бедного племени, должны быть ежедневною обязанностью миссии. Но на всё это требуются довольно значительные средства, которыми миссия не располагает».

Проповедник и шаман

В Берёзовском крае кроме миссионерств обдорского и кондинского, есть ещё третье миссионерство – сургутское. Сургутский приход состоит и из русских (городовых казаков, мещан, крестьян и проч.), и из крещенных инородцев, что в его местности и около его кочуют, даже в самом Сургуте нередко являются, и некрещенных, а именно: зауральские самоеды и соседние остяки. Поэтому сургутский священник с давних пор состоял и состоит как бы в звании не только приходского священника, а вместе и миссионера, т.е. что он был обязан между прочим крещенных инородцев укреплять в вере и жизни христианской, а некрещенных по возможности обращать к вере и крестить. То и другое при представлявшихся случаях он и делал. Но в Сургуте с давних пор священник только один, приход его раскидан на пространстве значительном, от 20 и до 150 вёрст в один конец, и поручить его на время продолжительных отлучек некому. Притом у него на месте в Сургуте (заштатном городке) два училища – мужское и женское, в которых обоих он законоучителем, а в женском даже и учителем других преподаваемых в нём предметов. Поэтому он чего-нибудь значительного по своей миссионерской обязанности и не мог сделать.

Но изредка, от времени до времени, поездики сургутских миссионеров для христианской

КСТАТИ

Если и тронули сердца этих людей слова архипастыря, то, вероятно, ненадолго, потому что зло не перестаёт твориться и доселе

Российским купцам и чиновникам барыш и ясак, то есть дань, были важнее духовного миссионерства

Род князей
Тайшиных
в дальнейшем
успешно
вписался
в российскую
имперскую
систему

проповеди бывают при помощи Божией не без успеха. Вот что сургутский благочинный отец Василий Кайдалов писал одному из своих старых знакомых: «По обязанности миссионера я с пономарём С. и толмачом Еп., в исходе ноября прошлого 1868 года, с Божиим благословением предпринял путешествие к самоедам язычникам, с целию обращения их в христианство. После трёхдневного путешествия встретил я таких самоедов, кочующих чумами, в числе 80 человек, и, призвав Господа Бога на помощь, предложил им слово спасения. Но не скоро моё предложение принято было неверующими: шаман их, по имени Лыпшу, вступил с нами в резкий разговор и от лица всех самоедов объявил, что они решительно не хотят креститься, потому де, что и деды и прадеды их держались той же веры, какой держатся и они. Оставив в покое шамана и прочих, я обратил речь мою к хозяину чума осьмидесятилетнему старику Епьпы, и тот на предложение моё принять крещение отвечал с иронической улыбкою: «Не знаю, буду ли креститься», То же говорил и его сын, но последний в знак неперменного своего желания принять крещение даже подал мне руку. По кратком наставлении в вере христианской (учить долго в чумах, урмане и среди сородичей-язычников невозможно), во славу Божию и во спасение самих изъявивших желание оставить язычество мною окрещено было 11 человек того и другого пола. Прочие, и в том числе названный выше шаман Лыпшу, решительно отказались от принятия спасительной веры вместо их погибельной. Затем, по указанию новокрещенных, мы отправились далее на северо-восток в многочисленные (до 20) чумы и также с целию обращения неверующих. Но и здесь вначале успеха не было никакого, Шаман Лыпшу упредил нас приездом и успел

вселить в неверующих дух противления. Но, по действию благодати Божией, силою слова Божия и при нашей настойчивости о принятии св. крещения некоторые начали, видимо, колебаться в своём упорстве и пристрастии к идолопоклонству. Заметив это, мы обратили особое внимание на сильных между инородцами старшин, и – о чудо! – Господь призрел и на это погибельное стадо: старшины, хотя и по долгом колебании, изъявили однако желание принять св. Крещение. За ними приняли крещение и все их сородичи, их подчинённые. Итак – благодарение Господу Богу – в продолжение 12 суток нами просвещено верою Христовою язычников стариков и старушек, мужчин и женщин и малых детей, даже только лишь родившихся, 311 человек».

Как смотреть на это многозначительное событие? Миссионер почти один, и всего в 12 дней обратил к вере более 300 почти полудиких, притом крайне пристрастных к вере предков, сильно преданных грубой чувственности?!

С помощью Божией

Положим, скажут ещё скептики, что число крещенных сургутским миссионером верно, но дело в том, какие меры были употреблены им при крещении? Не было ли употреблено при этом с его стороны принуждения, насилия? Во-первых, не позволяет и думать об этом и о чём бы то ни было подобном характер миссионера: как всякому, знающему его, это хорошо известно – характер тихий, кроткий, миролюбивый. А, во-вторых, и это главное, возможно ли только трём (т.е. миссионеру с причетником и толмачом) употреблять насилие над суровыми полудикарями числом до 311 человек, притом в урмане (почти непроходимом лесу)? Припомним, что сказано выше о поступках самоедов и остяков с миссией иеромонаха Макария: они отнимали из рук миссионера и чуть не из купели вырывали и тех из своих сородичей, которые сами добровольно приходили к нему для крещения, и это делали они не в урмане, а в самом Обдорске, где довольно значительное русское народонаселение и где есть, хотя и небольшая, полиция. Заметим ещё, что при описанном событии не было ни заседателя, ни другого кого-либо из земских чинов, которые могли бы истязаниями, по крайней мере угрозами, помогать миссионеру в насильственном крещении полудикарей. Нет, вместо всяких сомнений и недоверий скажем лучше словами воскресшего Господа Иисуса: *блажени не видевший и уверовавший*, и пожелаем, чтобы события, подобные сургутскому, почаще, по крайней мере, хотя бы изредка, повторялись у нас в деле евангельской проповеди.

Писано в 1869, 1879 годах

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Коренные жители стали обрастать своей публичной историей. Впервые небольшая группа фигур была показана народу в библиотеке Тюменской академии культуры. Одна почтенных лет женщина сообщила, что знавала моего отца. В её интонации улавливалась мысль: папа-то был человеком весьма образованным, а вот сынок с какими-то корнями таскается...

ЦЕСАРЕВИЧ, КОММЕРСАНТЫ, КРАСНЫЙ КОМАНДИР

Постояльцы исторической усадьбы

Жемчужиной деревянного зодчества называют дом на улице Республики, 18. Это старейшее домовладение в городе, ему более двух веков. Соседний каменный особняк моложе на сто лет. Некоторые каменные «хоромы» нашего времени несовершенны и недолговечны, эти же постройки переживут их наверняка. Есть в том философия жизни

ТЕКСТ Елена ДУБОВСКАЯ

ДАТА ПОЯВЛЕНИЯ деревянного здания точно не установлена, но на карте Тюмени 1804 года оно уже обозначено как «дом купца Иконникова собственной постройки в первом квартале». Ранее усадьба была значительно обширнее: на переднем плане располагался барский дом, рядом стояли хозяйственные постройки, сад с оранжереей. К сожалению, с течением времени они утратились. Сохранился только деревянный особняк, который неоднократно перестраивался. В своём декоре он соединил каменную и деревянную архитектуру. Чин постройки высокий: здание-памятник республиканского значения. Теперь в нём – музей.

Благовидные дела

Первый хозяин дома купец Иван Васильевич Иконников торговал в Тюмени российскими и иноземными товарами. Не дрожал над каждой вырученной копеечкой, жертвовал на церкви, монастыри, и Бог помогал ему во всех благовидных делах. Творить добро было предначертано его предком – иконником Спиридоном, который в XVII веке переселился в Тюмень из Великого Устюга. Предок написал для Знаменской церкви высокопочитаемую икону Знаменье Божьей Матери. В годы эпидемии холеры в 1848 году на эту икону сошло благословение, перед ней совершались молебны, и смерть отступила. До настоящего времени святыня не сохранилась.

Иван
Васильевич
Иконников

Александр
Николаевич
Романов

И.В.Иконникова в 1836 году за деловые и человеческие качества единогласно выбрали городским головой. В Соборно-Благовещенской церкви он принял присягу, поклялся верно и нелицемерно служить императору Николаю Павловичу и его сыну цесаревичу Александру.

Благородство читается в лице Иконникова – в музее хранятся его портрет и заслуженные награды. «Медаль сословная купеческая в память войны 1853–56 гг.» вручена Иконникову за пожертвование на воинские надобности более 1/10 части капитала. Эта медаль бронзовая, а золотую – «За Усердие» – Иван Васильевич получил за Александровские казармы с баней, построенные для местной инвалидной команды.

Бриллиантовый перстень

31 мая 1837 года в Тюмень прибыл будущий император России Александр II со своей свитой, в которой был придворный поэт Василий Жуковский. Для цесаревича и поэта городской голова предоставил свой добротный особняк на ночлег.

Иван Иконников встретил высоких гостей у дверей дома хлебом и солью. «По вступлении же в залу Наследника престола хозяйка дома, супруга городского головы Иконникова, по древнему обычаю также удостоилась поднести Его Высочеству хлеб и соль. Площадь перед домом была наполнена народом, теснившимся до того, что все окна, балконы, все крыши на строениях, все заборы – словом, всё то, где и на чём можно было стоять и держаться – всё покрыто было народом, горевшим радостным нетерпением насладиться лицезрением Государя цесаревича. Его Высочество несколько раз изволил подходить к окнам, благосклонно приветствовать народ, который, видя такую милость, с восторгом наполнял воздух громогласными восклицаниями, и торжественное «ура!» не умолкало перед окнами дома. В продолжение ночи тысячи огней осветили город.

На другой день, 1 июня, в пять часов утра Наследник всемилостивейше пожаловал хозяину дома, городскому голове Иконникову, драгоценный бриллиантовый перстень и изволил оказать многие милости бедным. Потом при народных восклицаниях и колокольном звоне изволил переправиться через Туру на

Так выглядело в позапрошлом веке старейшее ныне домовладение в Тюмени

тракт Тобольский», — ярко описывает события историк того времени Николай Абрамов.

Дом Иконникова благодаря пребыванию в нём Наследника престола «освобождён стал навсегда от всякой квартирной повинности».

Это достопочтимое событие 1837 года тюменцы сделали «красным» днём календаря вплоть до Октябрьской революции. Ежегодно 31 мая в честь царской особы Александра Николаевича проводились народные гуляния в Александровском саду, молебствия, посещение «царской лодки».

Российский журналист Егор Расторгуев, побывав в Тюмени в 1839 году, красочно и подробно изложил собранный материал в книге «Посещение Сибири в 1837 г. Его Императорским Высочеством государем наследником Цесаревичем». Получился своеобразный путеводитель. Книгу Расторгуева отпечатали в Московской типографии «Т.Волкова и Ко» в 1841 году. Иконников, прочитав сей труд, остался весьма доволен, подписал один экземпляр, тем самым удостоверив, что изложенное — правда. Этот экземпляр хранится в Тобольске.

Расторгуев отметил, что шлюпка, на которой цесаревич со свитой перебрался на противоположный берег Туры, изготовлена местными умельцами по образцу дощаника, изображённого на гербе Тюмени. В центре музейного зала теперь расположилась модель царского судна. Она выполнена в 1997 году мастером тюменского судостроительного завода В.Ф.Слуцким. Размер шлюпки, на которой цесаревич Александр со свитой перебрался через Туру, был 8 сажень (прибл. 17 метров) в длину и пять аршин (прибл. 3,5 м) в ширину. В царское время лодка хранилась у здания Городской Думы в специально построенном здании, названном «музеум». В 1920-х годах реликвию выкинули, она валялась среди храма, потом исчезла.

Иван
Петрович
Колокольников

Миллионеры и меценаты

У Иконникова не было детей, род его прекратился. В 1888 году знаменитый особняк перешёл в собственность Ивану Петровичу Колокольникову, купцу I гильдии, отцу большого семейства. Коммерсант от торговли чаем, сахаром, мукой, мёдом имел большой доход. По своему вкусу он перестроил «царский дом», даже поменял количество окон и одел усадьбу в богатую резьбу. Дом стал представлять собой ансамбль архитектурных стилей, удачно объединивший элементы барокко и классицизма.

Семейство Колокольниковых немалые деньги жертвовало на благотворительность, развитие культуры и образования. Колокольниковы построили прекрасные здания и открыли в них коммерческое училище, женскую гимназию, частную школу. За свой счёт меценаты не только учили детей, но и снабжали учебниками, одевали, обували.

С приходом к власти большевиков Колокольниковы эмигрировали в США. Ныне остались потомки среднего сына Антона, проживают в Иркутске.

Под вывеской
«Торговый дом»
посетителей
встретит
интересный
музей

После отъезда командующего в доме открыли детский сад

Штаб-квартира

В годы Гражданской войны в доме Колокольниковых разместился комитет помощи раненым и больным воинам Белой армии. 8 августа 1919 года белые оставили Тюмень, и в августе – ноябре в доме располагалась штаб-квартира командующего 51-й стрелковой дивизией Василия Блюхера (1890–1938), будущего маршала Советского Союза).

Военных сменили мирные обитатели. В 1920 году в легендарном доме поселился Центральный детский сад. В 1934-м здание передали Управлению НКВД, затем определили под жильё. В советские годы здесь жил товарищ Пётр Агеевич Куликов, замначальника по строительству объектов НКВД. Его дочь Маргарита дружила с Юрием Гуляевым, когда он ещё был простым парнем и не помышлял о славе певца. Во дворе дома влюблённые подолгу стояли, прежде чем расстаться до утра.

В 1982 году в доме Иконникова-Колокольникова был создан музей «Штаб-квартира Блюхера». Его посетила вдова маршала Глафира Лукинична. Она передала в дар личные вещи, которые принадлежали Блюхеру: шкатулку, дорожный чемодан, сочинения Карла Маркса, столовые приборы.

В 1990-х годах шедевр зодчества был отреставрирован по проекту тюменского архитек-

Василий
Константинович
Блюхер

тора Геннадия Бордакова. Сложную фасадную резьбу восстановил мастер Вадим Шитов.

В 1996 году в ходе переосмысления фактов прошлого была создана экспозиция «История дома XIX–XX веков», и теперь мемориальное здание рассказывает обо всех событиях, которые происходили в нём, и представляет старинные вещи.

В музее – подлинная мебель семейства Колокольниковых: столик с гнутыми ножками, венские стулья, зеркало. Сюда вновь вернулись и легендарные обитатели – восковые фигуры цесаревича Александра и поэта Жуковского, красного командира Блюхера.

Фигура Блюхера с собакой разместились возле рабочего стола. Когда Василий Константинович фотографировался на лавочке у дома, прибрлудила собака, она и попала в исторический кадр.

Книга Карла
Маркса
из личной
библиотеки
красного
комдива

Легенды дома

Восковые фигуры производят особое впечатление на чувствительных особ.

– Ведёшь экскурсию по выставке, всё спокойно, люди внимательно слушают, – поделился со мной секретами научный сотрудник музея Евгений Бушаров. – Вдруг кто-нибудь вскрикивает: «Царь шевелится! Поэт мне подмигнул!». Люди сами себе накручивают страхов, воображают, будто аура здесь плохая. Я говорю: «Ну почему плохая? Поэт Жуковский что худого сделал? И к бывшим императорам в России теперь совсем иное отношение». А тут ещё пришла польская делегация. Как увидели поляки фигуру Блюхера, полководца Красной армии, зашипели, защебетали: «Красный террор, война, расстрел...» – «Блюхер в спину людям не стрелял. Он герой той эпохи», – пытался вразумить их.

Случалось, на новолуние являлся призрак купца Ивана Петровича Колокольникова, его де видели охранники музея. Обидно ему, что нажитое трудами имущество прахом пошло, что большевики жестоко расправились с его потомками, что революция поломала судьбы представителей большой династии предпринимателей.

О всякого рода вымыслах научные сотрудники музея, историки говорить не любят, но эти народные придумки добавляют усадьбе популярности.

От булавки до шкуры

В 1990-е годы возродился интерес к «царскому дому» и всей дореволюционной истории Тюмени. Сотрудники музея «замахнулись» на соседний каменный особнячок, который входил в купеческую усадьбу. Это здание торговой лавки Колокольниковых, построенное в 1914 году (улица Республики, 20). Власти города передали для музейной надобности обветшавший особняк, но начался долгий период хронического отсутствия денег на реставрацию.

В царскую пору здесь был магазин «Торгового дома И.П.Колокольниковых и К».

Знаменитую фирму основал старший сын Ивана Петровича – Степан. Магазин Колокольникова считался одним из лучших в Тобольской губернии, так как его устроили по подобию знаменитого столичного магазина братьев Елисеевых, отличающихся большим изыском. А тюменские купцы во всём равнялись на Москву и Санкт-Петербург.

На прилавках было изобилие продуктов: мука, монпансье, сахар, рис, колониальные товары, к коим относятся кофе и чай – «кирпичный, прессованный, байховый, собственной выписки из Китая». Мёд поступал с пасеки, которая находилась на даче Колокольникова в живописном местечке вблизи Тюмени. (Впоследствии это дом отдыха им. Оловянного).

Модель лодки, на которой цесаревич Александр плавал по Туре

Как говорилось, всё «от булавки до говяжьей шкуры» можно найти на прилавке.

В советские годы дом повидал разных обитателей. Старожил Тюмени Маргарита Павловна Фугаева рассказывает, что в нём находился спецторг, в котором была швейная мастерская. Там закройщиком работал её отец Павел Алексеевич Бушмелёв. Он фронтовик, служил в контрразведке на Дальнем Востоке. На все руки мастер: и форму военную шил, и на гармошке играл.

– Все горкомовские, обкомовские и другое начальство у отца костюмы заказывало, уважали его, – говорит Маргарита Павловна.

Классика минувшего

В 1980-х годах в бывшем шикарном магазине Колокольниковых торговали уценёнными товарами, которые не пользовались спросом. После реставрации в 2004 году здесь открылся долгожданный музей, где, как говорится, не пахнет нафталином и скукой.

Специально из антикварных магазинов Санкт-Петербурга были закуплены образцы товаров XIX столетия. Кофемолка 1862 года, канотье – летняя мужская шляпа и дворянский цилиндр, жестяные расписные сундучки, в которых хранились сладости. Халва от братьев Пироговых из Санкт-Петербурга, печенье от братьев Эйнэм из Москвы. Это наши бывшие знаменитые товаропроизводители.

Веера, перчатки, зонты, трости, парфюм, женские платья, мужские костюмы, другие образцы товаров выставлены в музейных витринах. Экспозиция рассказывает о купцах – хозяевах усадьбы, других тюменских предпринимателях.

Теперь оба здания достойно представляют минувшие эпохи. Кстати, «царский дом» – единственное деревянное здание на главной улице города. Вместе с купеческой лавкой получилась классическая купеческая усадьба.

Экспонаты музея пахнут временем

Автор публикации, известный журналист и наш друг Виктор Логинов с «Конём аватара» в руках

вать, коренные жители, – тоже мысли художника, но художник тут – природа. Она взяла и выдала этюд. Я его просто увидел, зафиксировал, скажем так. И придумал к нему подпись в рифме. Ну, иногда что-то убавил, заострил...

Практически все корни уже были обработаны водой, солнцем и ветром. Мне почти ничего делать не надо. А найдены они в основном на берегу уральской речки с вполне поэтическим именем Сакмара. Она вроде небольшая, но весной наливается, меняет русло, корчует, ломает деревья, тащит их по каменистому дну, сдирает с них шкуру, шлифует и выбрасывает на берег сушиться.

Потом наступает лето. Я приезжаю на Южный Урал отдыхать, то есть бездельничать. А от безделья чем только ни займёшься. Когда, например, лежишь на горячей гальке. В смысле – на камешках. Налезишься до опупения, купаешься в чистой сакмарской воде до посинения и отправляешься на прогулку по берегу или старому руслу с топориком в руках.

Попадаются торчащие из песка небольшие фрагменты корней, встречаются лежащие на отмели целые деревья толщиной в метр и диаметром корневого круга в несколько метров. А есть гигантские завалы сухого леса – вагонами можно грузить, если кому-то понадобится. Практически всё это уже ошкурено и отполировано временем.

Вова и Дима

Барельеф муравьеда

КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ

ТЕКСТ **Виктор ЛОГИНОВ**

ЕСТЬ ТАКОЙ замечательный фильм – «Приходите завтра». Там главная героиня Фрося Бурлакова расшибла в мастерской скульптора громадную гипсовую девушку с веслом. Домработница Фросе сочувствует и указывает на маленькие фигурки на полках:

– Нет бы тебе вон ту разбить! И сколько я их переколотила – расставлю пошире, и ничего.

– А что это?

– Мысли художника!..

Мои корешки или, как я привык их назы-

Есть корни хрупкие – можно смело бить о голову, ломаются, как спички. А есть настолько крепкие, что скорее от удара сломается голова. Фактура зависит от породы дерева, от того, сколько времени корень провёл в воде, на солнце и т. д.

Первичную обработку «мысли художника» получают на верстаке во дворе моих славных родственников Гречановых. Народ ходит мимо расставленных под навесом заготовок (туда-сюда), не особо их замечая. Но иногда кто-нибудь остановится, взглянет:

– О, это лиса! А это на голубя похоже.

– Да нет, – возразят ему, – это рыба. Или морда пьяная.

Глава семьи, Владимир Иванович, напоминает:

– Там на чердаке два года уже корни лежат. На дрова их или как?

Вместе делаем ревизию, решаем: на дрова!

Часть корней, справедливости ради надо сказать, – из тюменских лесов. Например, профильный портрет коня. Он, кстати, чуть ли не в метр высотой. А также – «Водомер», «Дворняга», «Жирафиня» и другие. Это в основном берёзовые корни. Они поинтереснее своих осиновых или сосновых собратьев, пофигуристее.

Вообще, занятно, что люди в одном и том же фрагменте видят разные образы. У каждого пробуждаются свои «мысли художника». Я, например, сфотографировал одно необычное дерево, показал фото Владимиру Ивановичу Гречанову, заядлому в прошлом охотнику, мол, на что похоже? Он, не задумываясь, сказал:

– Кабан!

А я, наоборот, мужика с усами узрел. Внук Жора тоже увидел мужика, на тебя, говорит, похож. Ну, похож, так похож. Будем считать его автопортретом. Кстати, в дупле этого дерева я через объектив разглядел гнездо здоровенных шершней (это такая гигантская оса). Не знаю, как ушёл живым.

Шершни, осы и пчёлы любят в старых деревьях селиться. Они – главные враги корнеискателя. Однажды осы так врезали внуку Даниле, что он верещал на всю Сакмару. Меня как-то зараз три осы укусили, в том числе,

Спрос
на бультерьера

Рудольф
Нуриев

Распятие

Змей-
искуситель

Доктор нос

извиняюсь, в зад. Летел от врагов как пуля. Потом, правда, всё же отбил у них нужную деревяшку.

Ещё в местах обитания корней всегда в достатке водится змей. Чаще это безобидные ужи, но встречаются и гадюки. Так что сей промысел не совсем безопасный. Однако же игра стоит свеч.

Выход в люди

Коренные жители стали обрастать своей публичной историей. А именно – выходить на люди (или в люди). Имею в виду выставки. Впервые небольшая группа фигур была показана народу в читальном зале библиотеки Тюменской государственной академии культуры. За это спасибо милой даме Людмиле Владимировне Кайгородовой.

Была устроена встреча с посетителями, людьми академически культурными. Ко мне подошла одна почтенных лет женщина и сообщила, что знавала моего отца. В её интонации улавливалась мысль: папа – то был человеком весьма образованным, а вот сынок с какими-то корнями таскается. Впрочем, атмосфера общения была очень доброжелательная. Братья-журналисты брали у меня интервью. Были публикации в «Тюменском курьере», «Комсомольской правде» и ещё где-то.

Затем последовали две выставки корней в областной научной библиотеке.

Первую, в стиле наступающего Нового года, организовали замечательные сотрудницы Татьяна Фёдоровна Кузьмина и Юлия Алек-

На встрече со школьниками в областной научной библиотеке

Двое

сандровна Тряскина. Они приглашали познакомиться с экспозицией учеников старших классов тюменских школ.

Фигуры сопровождалась рифмованными пояснениями. (Пример: «Была любовь у динозавра, но он сожрал её на завтрак» – **Ред**).

Один акселерат сразу обратил внимание на то, что не все фигурки подписаны. Без подписи была и Нефертити. Он мне прозрачно намекнул, что, видимо, в стихе есть не очень цензурная рифма. Мы с ним понимающе посмеялись.

Второй выставкой в областной библиотеке коренные жители обязаны симпатичнейшей Наталье Владимировне Богдановой, работнику этого просветительского учреждения. Она с большим тактом оформила уже знакомые и почти родные стеллажи в привязке к году экологии.

Знаю точно, что экспозицию посетили как минимум два человека – братья Брун, Леонид и Вадим. Это мои друзья. Вадим при этом сказал: «Ни фиги себе!» В переводе это означало: ну никак не ожидал, что этими игрушками заинтересуется такое солидное учреждение, как областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича Менделеева.

Директор облбиблиотеки О.Б.Адамович поощрила меня благодарственным письмом в рамочке. Я его поместил в центре постоянно действующей экспозиции корней у себя в доме.

Академии культуры и областной библиотеке – респект и большое спасибо!

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

От журнальной статьи и до книги

Всё началось ровно год назад. В нашу редакцию обратилась вдова Николая Фёдоровича Жвавого, знаменитого ректора Тюменского мединститута (далее – академия, сейчас университет). Дело в том, что Вероника Германовна, разбирая семейные архивы, нашла дневниковые записи своего ныне покойного мужа

ТЕКСТ **Виктор СТРОГАЛЬЩИКОВ**

НА ИХ ОСНОВЕ была подготовлена журнальная публикация под заголовком «Сердцем и умом», получившая широкий читательский резонанс, в том числе и за пределами области. Очень много известных и достойных людей в области и стране близко знали Н.Жвавого, работали вместе с ним, учились у него, по-дружески общались. Всех поразила предельная степень откровенности, с какой автор пересматривал и анализировал собственную жизнь в последние её годы, сопровождавшаяся борьбой с тяжелейшей болезнью. Тогда Вероника Германовна и решила, что хорошо бы издать воспоминания супруга в полном объёме отдельной книгой – это нужно и важно с точки зрения исторической памяти, нравственного подхода к вечным вопросам человеческого бытия.

Сложную работу над рукописями в качестве редактора-составителя взяла на себя член Союза писателей России, постоянный автор

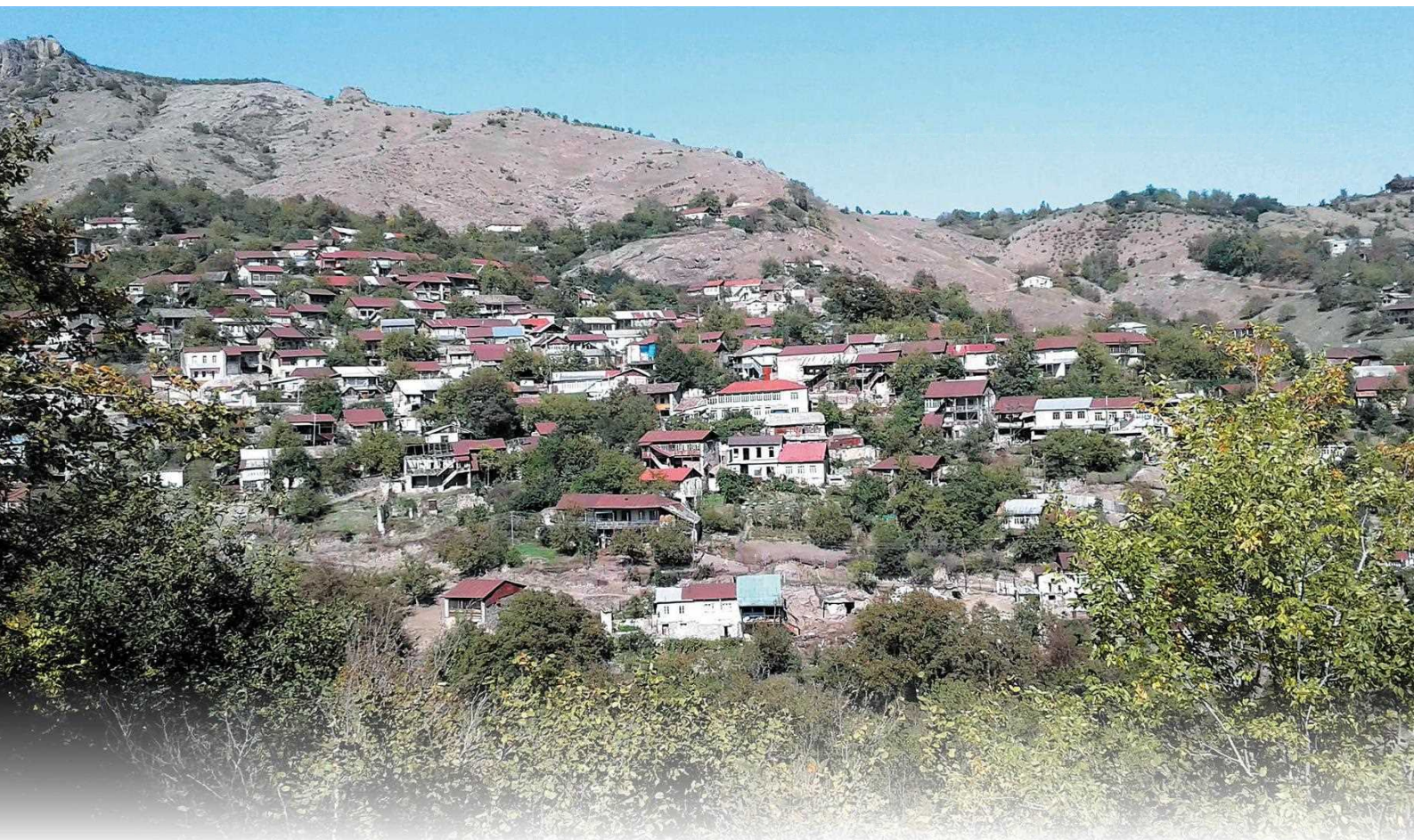
Николай Фёдорович и Вероника Германовна

журнала «Сибирское богатство» Ольга Ожгибесова. Подбором иллюстраций и вёрсткой книги занялся пресс-дизайнер Игорь Прохоренко, давний друг редакции «СБ». И, конечно же, главным «мотором» издательского проекта, несмотря на свои уже немалые годы, стала Вероника Германовна Жвавая. Финансирование издания осуществляли руководители Тюменского медицинского университета, члены ассоциации его выпускников, общественные деятели и меценаты. В итоге книга увидела свет, нашла своих читателей. На её презентации в областной научной библиотеке, как говорится, негде было яблоку упасть. А наш журнал подарил книге название той памятной статьи.

Удивительный это процесс: разрозненные тетради и листы, потом идея, слово, долгая работа, поиски понимания и поддержки, и вот свежий томик можно взять в руки, раскрыть, начать читать, всмотреться в лица на старых фотографиях... Счастливы те, кто хотя бы раз испытал эти чувства.

Кстати, книга разошлась почти мгновенно. Сейчас есть новая идея – изыскать возможности и напечатать дополнительный тираж. А почему бы и нет? Если подойти к любому делу сердцем и умом...

РУССКИЕ ИДУТ

Нагорный Карабах,
деревня Туми

Пять дней в Карабахе

«Руссо туристо» нынче можно встретить во всех уголках земного шара. Таиланд и Гоа, Вьетнам и Китай – давно и хорошо освоенные территории. Поездкой в эти экзотические страны сегодня мало кого можно удивить. А вот кто из вас бывал в таинственной стране с волшебным названием Арцах?

ТЕКСТ **Ольга ОЖГИБЕСОВА**

ЭТО ДРЕВНЕЕ НАЗВАНИЕ Нагорного Карабаха, небольшого уголка планеты, который славится своими пейзажами, монастырями и свободолюбием.

Попасть сюда довольно просто. Достаточно прилететь в Ереван и найти человека, который за небольшую плату согласится отвезти вас в эти места. А за дополнительную плату ещё и покажет все достопримечательности, которые встретятся по пути, и расскажет их историю. А посмотреть там есть на что.

Когда ты отправляешься в путешествие, то моделируешь свои ожидания, потому что примерно представляешь, что можешь увидеть в той или иной стране. А потом подводишь итог: оправдались они или нет. Если говорить о поездке в Арцах, то наши ожидания она не оправдала. Как сегодня говорят: от слова «сов-

сем». По одной простой причине: потому что не было никаких ожиданий. То есть мы вообще не знали, что нас ждёт! И поэтому эмоции от увиденного просто зашкаливали! Ахи, охи и немое восхищение.

Кстати, о «мы». Наша маленькая компания состояла из двух поэтов – меня и Василия Полушкина (он же – доктор Екатерина Выдрина, уже знакомая читателям «СБ»), композитора Екатерины Чернышевой, хормейстера Упоровского ДК культуры Елены Шестаковой и ещё трёх человек, чьи имена пока ещё не стали достоянием тюменской культуры.

Исторические памятники в Армении встречаются на каждом шагу. Потому что если расстояния между двумя памятниками составляют 4-5 км, то это, как вы понимаете, не расстояние.

Главные памятники – это древние храмы и монастыри. Их здесь много. Очень.

Например, в ущелье Гарни. Единственный сохранившийся в Армении языческий храм. Построен ещё до того, как страна приняла христианство, и больше похож на древнегреческий. Стоит на высоком берегу реки Азат.

В ущелье можно и даже нужно спуститься. Потому что там находится уникальнейший природный памятник, который местные называют «Каменная симфония» или «Симфония камней». Представьте себе огромную стену высотой с девятиэтажный, если не выше, дом, которая вся сложена из вертикальных,

плотно-плотно прижатых друг к другу каменных столбов – тетраэдров. Я не понимаю, как природа могла создать такое! Ладно бы горизонтальные слои, но вертикальные! И такой правильной формы... Это нереально красиво! Настолько, что ничего, кроме восторга, вызвать не может. Особенно если учесть, что местами колонны в нижней их части как будто кто-то ровно-ровно отрезал бензопилой, как дерево, оставив аккуратные пеньки. «Пеньки», кстати, находятся на некотором расстоянии от стены, а это значит, что когда-то скала была гораздо больше.

Пейзажи в окрестностях Еревана просто неземные. Наверное, так выглядит поверхность Марса: жёлтые холмы, плавно перетекающие один в другой. Завораживающее зрелище! А вдаль, в дымке – Арарат... Эту картину невозможно описать словами!

Монастырь Гегард. Он принадлежит к эпохе раннего христианства. По легенде, в этом монастыре хранилось копьё, которым пронзили тело Христа, распятого на кресте. Гегард – в переводе с армянского «копьё». Гегард отличается тем, что возник как пещерный монастырь: в скалах были выдолблены пещеры-кельи. Позже, уже в 13-м веке, был построен храм, внутренние помещения которого тоже выдолблены в скале. Внутри одного из приделов даже течёт родник.

Монастырь Хор Вирап (в переводе и означает «глубокая яма») расположен на высокой скале и от первых двух отличается тем, что внизу нет ни реки, ни ущелья. Потому что находится эта скала посреди Араратской долины. Это самая близкая к Арарату, находящемуся на территории Турции, точка.

В монастыре сохранилась яма-тюрьма, где, по преданию, тринадцать лет томился Григорий Просветитель, впоследствии ставший крестным отцом Армении. В том смысле, что он крестил армянского царя, а тот уже – всех жителей своей страны. Опять же по легенде, выжил Григорий только благодаря доброй женщине, которая бросала ему в яму еду. Добавлю, что это такая хитрая яма: сначала она идёт вертикально вниз, а потом – узкий горизонтальный лаз в земляной мешок. Но думаю, что не было команды его извести. Иначе вряд ли кто-то разрешил бы этой женщине кормить узника.

Из Еревана мы выезжали рано утром – на двух машинах. Наши водители – Давид и Валера – жители Степанакерта, столицы Карабаха. Путь лежал по новой, недавно открытой южной дороге: мимо озера Севан. Когда, собирая в Тюмени вещи, я кинула в рюкзак купальник, то пошутила: буду купаться в Севане. При этом понятия не имела, насколько была близка к истине. Но искупаться в самом большом озере Армении всё же не пришлось – утро, как и всегда в горах, было откровенно прохладным.

Тюменцы
в горах
Армении

Впрочем, это горное озеро славится своей холодной водой, местные жители не купаются в нём даже в самую сильную жару.

Я выросла на Урале, и, казалось, горы не должны меня удивлять. Но таких гор, как в Армении, и конкретно в Карабахе, на Урале нет. Они начались как-то неожиданно. Вроде едем-едем тихо-мирно, играет музыка. Медленно засыпаешь – ранний подъем даёт о себе знать, и так хорошо убаюкивает дорога. И вдруг – резкий поворот: открываешь глаза и с ужасом обнаруживаешь, что за окном машины – пропасть...

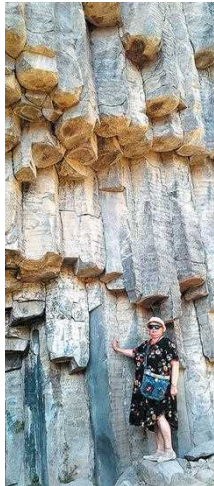
Я закрыла глаза в надежде уснуть и не видеть этого кошмара, но так было ещё страшнее. Решила, что лучше встретить судьбу с открытыми глазами. Мало ли, вдруг успею вовремя закричать, и водитель нажмёт на тормоз. На всякий случай ткнула его в плечо: «Давид, ты знаешь, кого везёшь? Двух поэтов и композитора! Можно сказать, цвет нации. Так что – поаккуратнее!». На что он, не оборачиваясь, ответил: «Я сам пишу баллады. И вообще – учился на кинодокументалиста в Ереване и Лондоне». О, как!

Я не буду долго описывать эту поездку. По одной простой причине – невозможно передать словами эту красоту и это величие. Ни фотографии, ни видео не дают полного представления об открывшихся перед нами картинах. Чтобы оценить, их нужно видеть во всю ширь, во всю мощь.

В какой-то момент горный серпантин закончился, и мы стали спускаться в ущелье. Что это было такое! Мы ехали вдоль маленькой горной речки, которая называется Тар-Тар, и мы реально ехали в тартарары! Узкая дорога, над которой нависают огромные скалы. Местами на дороге видны следы камнепадов и оползней, а это значит, что следующие могут произойти в любой момент, – и это страшно! Особенно когда проезжаешь под скалой, которая, кажется, держится на честном слове и вот-вот упадёт на крышу машины. Небольшой участок пути мы проезжали сквозь гору – через тоннель, метров этак двести. И всё это ради того, чтобы побывать на гейзере Такджур.

Я живу в Тюмени, где горячие источники бьют прямо в городской черте, и ни разу в них не купалась, а тут поехала в такую даль! Но какая же там красота! Гейзер бьёт из-под земли посреди небольшой долины. Чуть ниже – речка, в которую можно при желании нырнуть, как наши люди ныряют в снег, искупавшись в тёплой ванне с минеральной водой. Нырнуть – это, конечно, громко сказано: речка в конце лета довольно мелкая, но в ней можно полежать, на камешках.

Маленькое отступление. В пути Давид рассказывал нам всякие интересные истории. Рассказал и о том, как некий пастух, бегая

Каменная симфония в ущелье Гарни

Ущелье у реки Касак

по горам за отбившейся от стада коровой (а они реально скачут по горам), наткнулся на пещеру, а в ней монах читал книгу. То есть мумия монаха склонилась над полуистлевшей книгой. И вот, уже во время купания, я оборачиваюсь и вдруг вижу внизу, на камне посреди речки, фигуру в черном... Сначала решила, что перегрелась, и уже монахи мерещатся... Потом поняла, что это Катя там ныряет. Вот так и сходят с ума... Это я о себе.

Покинув тёплую ванну Такджура, мы вновь направились в горы. Впрочем, это не совсем правильное выражение. Мы от них никуда и не уезжали, просто из долины стали подниматься вверх. Всё вверх и вверх, пока не добрались до места, которое можно охарактеризовать словами «выше некуда». Туда, где находится древний, очень древний монастырь Дадиванк.

Основание монастыря относится к первому веку нашей эры. Можете себе это представить? А пережить? Двадцать веков назад! По преданию, здесь был похоронен один из учеников Христа по имени Дади. Вокруг его могилы постепенно вырос монастырь. Он то процветал, то снова приходил в упадок, то его захватывали неприятели, то закрывала советская власть... Но сейчас монастырь возрождается.

Дадиванк расположен на невысоком холме – пишут в интернете. Ага, на невысоком. 1100 метров над уровнем моря. На небольшой террасе, ограниченной с одной стороны каменной стеной, а с другой стороны – обрывом. Лететь с которого до самого дна, прямо скажем, не близко. Довольно-таки небольшой клочок земли, на котором теснятся несколько монастырских зданий. Интересно, что

колокольня, как в старинных православных храмах, расположена отдельно от церкви. Не знаю, насколько это традиционно для армянских храмов, но в предыдущих монастырях мы этого не видели. На колокольне, кстати, находятся два удивительных по своей красоте хачкара.

Хачкар — это, по сути, армянская икона. Только у нас их пишут красками, а здесь — вырезают на камне. В центре — обязательно крест, а всё остальное — искусное кружево.

Кстати, могила святого Дади сохранилась. Её обнаружили во время раскопок чуть больше десяти лет назад. Есть предположение, что место, где стоит монастырь, и в дохристианскую эпоху имело какое-то сакральное значение для местных жителей, именно поэтому ученика Христа похоронили здесь.

В горах темнеет рано, в семь вечера уже наступает кромешная тьма, так что к месту назначения — в горное селение Туми в окрестностях Степанакерта — мы приехали уже в темноте.

Деревня Туми расположена на склоне горы. Как чайные плантации на горных террасах. Примерно так. Если смотреть сверху, то видны только крыши домов, спрятанных среди деревьев. А если с противоположного холма, тогда деревня — как на ладони. Ну как ещё объяснить?.. Представьте себе огромную спираль, растянутую по вертикали: это дорога. А дома — по обеим её сторонам: чуть выше, чуть ниже. Вот где была более-менее удобная площадка, там и поставили дом. А прочие хозяйственные постройки могут моститься неподалёку: ниже по склону или вообще на соседней скале. Чтобы сходить в гости, нужно спуститься с горы или, наоборот, — на неё подняться. Днём ещё ничего. Ночью — задача практически невыполнимая.

В один из дней Катя вывела нас на прогулку по деревне. Прогулялись до местной речки, вытекающей из расщелины скалы, посидели у огромного дерева, чьи корни напоминают диковинных змей. Кстати, ореховые деревья здесь просто растут вдоль дороги: знай только собирай грецкие орехи! Сфотографировались на фоне узких улочек. Идёшь по такой улице, вместо ограды — огромная скала. Вверху — несколько домов. Один даже двухэтажный. Внизу, ниже уровня дороги, снова дом. И так — повсюду.

Потом поднялись на местное кладбище. Оно расположено на холме, откуда открывается роскошный вид на долину и дальние горы. Старые могильные камни, стена разрушенного храма... Туми — очень древнее село. Говорят, что ему никак не меньше тысячи лет. Можете себе представить? Тысячу лет на этих горах, цепляясь за каждый камень, вгрызаясь в скалы, ежедневно вступая в сражение с природой, жили люди. Ещё и умудрялись отражать

Катя Выдрина
на горной
улочке
в деревне
Туми

бесконечные набеги врагов, а их на эти земли приходило немало.

Ещё в Ереване нас предупредили, что добрые местные жители, узнав о нашем приезде, принесут много еды. Ох, если вспоминать, как нас принимали и чем кормили... Кроме шашлыков, названий других блюд я просто не помню. Их было много. Так много, что мы устали есть. Но всё было так вкусно! Пили домашнюю ежевичную водку и молодое виноградное вино. А ещё — чай из настоящего тульского старинного самовара, который разжигался щепой. Представляете? В Карабахе — чай из тульского самовара. Такого и в российской глубинке уже не встретишь.

Если кто-то думает, что в Туми мы только и делали, что ходили в гости, то это не так. Уже на второй день мы отправились в Азохскую пещеру. Боюсь соврать, назвав эту пещеру одной из самых древних, но археологические раскопки, которые там в своё время проводились, дошли до слоя, который датируется одним миллионом лет! Там найдены кости неандертальца и молодой девушки, возраст которой некоторыми исследователями оценивается в 100 тысяч лет, и ещё пещерного медведя — 300 тыс. лет от роду.

Азохская пещера расположена ниже деревни Туми, на высоте 900 м над уровнем моря. Пешком туда мы бы никогда не дошли, поэтому отправились на машине. И это была не просто машина. Это была наша кондовая советская «скорая помощь» — серого цвета УАЗ с красным крестом на боку.

До нужного места доехали быстро. Свернули с основной дороги, поднялись немного вверх

Древнейшие
хачкары
Гегарда

Азохская пещера

для этого преодолеть ещё одну вертикальную стену высотой метра три. Поскольку пещеру активно осваивают археологи и туристы, в стену вбита железная лестница – по ней мы и поднимаемся. Пол выложен мешками с песком – видимо, иначе здесь не пройти. Продвигаемся ещё несколько метров и через невысокую арку (приходится согнуться вдвое), скользя на тысячелетнем слое продуктов жизнедеятельности летучих мышей, чуть не падая на колени, наконец попадаем в первый зал.

В пещере несколько залов. Мы побывали в двух, дальше идти не рискнули. Но, говорят, можно пройти насквозь и выйти на противоположный склон горы. Впечатления? Скалы, сталактиты, чёрные, как будто закопчённые, стены, мягкий, как толстое ковровое покрытие пол, ямы под ногами – следы варварских раскопок, высокий свод, напоминающий церковный купол, и стаи летучих мышей, которых выхватывали слабые лучи света от наших фонариков.

В окрестностях Туми – много интересных достопримечательностей и красивых мест, но, к сожалению, побывать мы могли только там, куда можно было доехать на машине.

И это древний монастырь Гтчаванк. Этому монастырю – задумайтесь только! – 16 веков. И стоит он не в чистом поле, а на труднодоступном склоне горы Тогасар, той самой, где находится и Азохская пещера. Остаётся только удивляться, как в древности монахи поднимали на такую высоту огромные камни, из которых потом строили храмы и прочие здания.

Ну, вот... Потихоньку мы добрались к дню нашего отъезда из Туми и Нагорного Карабаха. Утро началось с того, что добрый наш водитель и по совместительству гид Давид опоздал на час, хотя буквально накануне мы договаривались, что он и Валера приедут за нами в девять утра. Валера-то, как выяснилось позже, приехал, а вот Давид... Потом он признался честно, что ждал где-то в соседней деревне, пока ему привезут бутылку домашней водки. О ней мы ещё вспомним – ближе к вечеру. В качестве компенсации за опоздание Давид решил со-

и остановились на ровной площадке. Дальше предстояло идти на своих двоих. В гору. По едва заметной и довольно-таки крутой тропинке. Покорять вершину мы отправились вдвоем, я – самая старшая. Двое оставшихся трезво оценили свои возможности. Мне бы последовать их примеру, но... А для чего же тогда я ехала в такую даль? И я пошла...

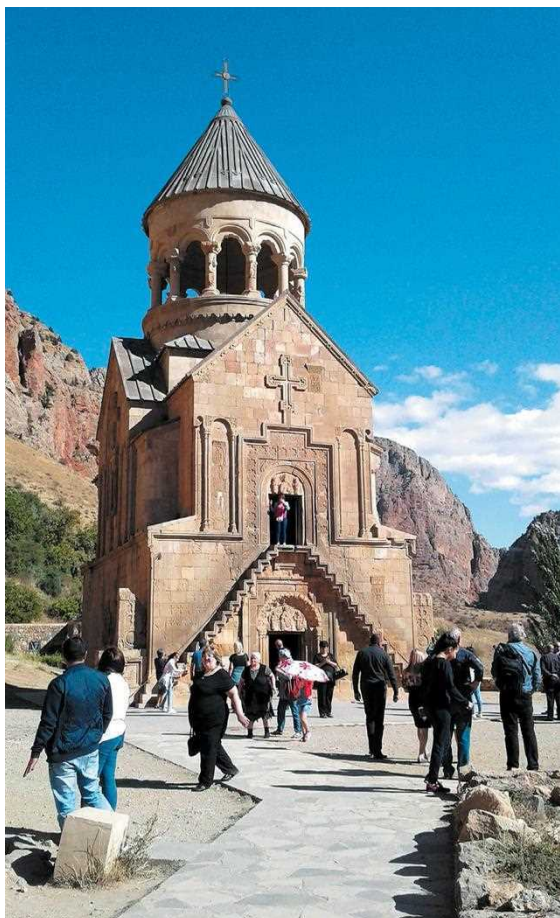
Вид сверху открывался изумительный: горы, долина, узкая полоска дороги – где-то там, внизу. А здесь – воздух, солнце и гранаты на склоне уже лопаются от спелости, и зловещий вход в пещеру.

Чтобы попасть в неё, нужно было пройти по каменному карнизу длиной метра три и шириной не более одной человеческой ступни 40-го размера. Под карнизом – яма. Не слишком глубокая, но внизу – камни и торчащие осколки скал. Так что падать – ну никак не рекомендуется. Идти по карнизу нужно лицом к стене, «держась» за неё – ладонями или ногтями. По другому никак, ухватиться просто не за что. Прикосновение руками к камню приносит призрачное успокоение. Катя, наш проводник, успокаивает и подбадривает, и даже протягивает руку, но стена почему-то кажется более надёжной.

Но вот ты в «фойе» пещеры, на её первом уровне. Теперь нужно подняться на второй, а

Чем не двух-этажный коттедж

Монастырь
Нораванк

вершить незапланированный поход (точнее, подъезд) к самому древнему дереву Нагорного Карабаха – к платану, возраст которого насчитывает... 2000 лет! Это подтверждено официально, так что со специалистами спорить не будем. Вполне возможно, что где-то в горах растут деревья и старше, но людям известен вот этот, который называется Тнджри. Кстати, платан имеет паспорт, подтверждающий, что это старейшее и самое высокое дерево на территории СССР.

Высота платана – 54 метра, радиус – 27 метров. Ствол, который сильно пострадал от бушевавшего когда-то внутри него пожара, может вместить несколько десятков человек. Из-под дерева вытекает холодный источник, образовавший небольшой прудик в нескольких метрах от платана. Местность эта считается священной: рядом – капище, где в древние времена совершались жертвоприношения. Говорят, где-то рядом сохранился средневековый храм, старое кладбище и многочисленные хачкары.

Простившись с Тнджри, мы направились... Впрочем, только Давид знал, куда мы направились. Нам было сказано коротко: мы едем смотреть зонтики. Какие зонтики? Что такое зонтики? Да никто и не спрашивал! Всё равно это надо увидеть, чтобы понять.

Ущелье Унот, куда мы приехали, расположе-

но неподалёку от города Шуши. С городом нас разделяло нечто, просто не поддающееся разумному восприятию и описанию. Это какое-то чудо природы! Скалы, ущелье, внизу – едва заметная река, средневековый мост, очертания древней крепости на противоположной стороне ущелья...

А Давид, между тем, не торопясь вёл нас вниз, на самое его дно. Дорога была довольно лёгкой, и не хотелось думать о том, что через какое-то время придётся подниматься обратно. Вот мы спустились к реке, перешли через висячий мостик – Давид специально раскачал его, чтобы мы повизжали, прошли ещё несколько десятков метров и...

Это чудо под названием «Зонтики» открывается не сразу. Река берёт чуть вправо, и за этим поворотом – невероятной красоты, какой-то неземной, инопланетный вид. Скальный грот, крыша которого поросла зеленью, и по ней миллионы лет стекает вода, падая в реку. Откуда она вытекает – совершенно непонятно, потому что русло – вот оно, внизу, под ногами... Небольшая площадка перед гротом – из застывших минералов, содержащихся в воде, а стены и дно грота – невероятных цветов, каких-то нездешних, неземных... Как сказал Давид, самое красивое место в Нагорном Карабахе. И спорить с ним на эту тему даже не хочется...

Перед тем, как вернуться в Ереван, нам предстояла ещё одна ночёвка в горах, в Алодзорском лесу.

Ночевали в домиках в виде огромных бочек. Вечер был неожиданно холодным. Я бы сказала, очень холодным! Если учесть, что всю неделю стояла прекрасная погода, то к таким внезапным переменам мы оказались не готовы.

Утром я вышла из бочки и ... Всё вокруг было затянуто сплошной белой пеленой, каким бы штампом это ни звучало. Сначала думала, что это туман. Но в действительности нас просто накрыло облаком! Ночевала тучка золотая на груди утёса-великана... А у нас было белое облако, которое решило заночевать на вершине горы.

Выезжали из отеля при нулевой видимости, но стоило только спуститься с горы, как окрестности открылись во всём великолепии. Но ещё долго над жёлтыми марсианскими холмами темнели грозные кучевые облака.

И последним пунктом нашего путешествия стала поездка в монастырский комплекс 13 века Нораванк. Если честно, то я не знаю, что об этом написать. Точнее, КАК об этом написать. Восторг неопишуемый! Казалось, мы столько всего видели, что и удивляться уже нечему, но...

Здесь, пожалуй, можно поставить точку. А лучше многоточие... Потому что Армения – это страна, куда хочется вернуться.

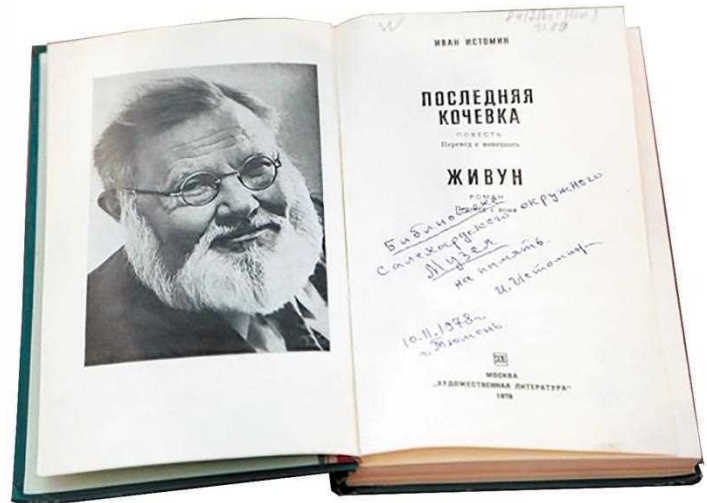
ЧЕМУ И КАК УЧИЛ НАС ПАПА

Незабываемое

О писателе Иване Григорьевиче Истомине, заслуженно носившем народное звание «Певец Ямала», о его далёких и легендарных ныне временах вспоминают и рассказывают его дети Валентина, Александр и Анатолий

В САЛЕХАРДЕ папа был редактором газеты «Красный Север» на ненецком языке, занимался общественными делами, но работал на дому, общаясь с редакцией, типографией по телефону и с помощью курьеров. Курьерами зачастую служили и мы, его дети. На всю жизнь запомнились бумажные рулончики, которые мы носили туда-сюда. В типографии печатали «гранки», черновики. Отец их редактировал, сворачивал листки в рулончик – получалась «эстафетная палочка». Мы бегали с этими «эстафетными палочками» от дома до редакции, до типографии и обратно. И всю жизнь, как только у меня в руках оказывается подобный рулончик, я вспоминаю детство, отца, Салехард.

Иногда для перепечатки относили бумаги машинисткам. Красивые тётки строчили на пишущих машинках, как из пулемёта, только пальчики мелькали. Видя мою весьма скромную одежду, они однажды спросили, как мы живём, как учимся, сколько папа получает. Папа получал тогда, в 1950-х годах, около тысячи рублей в месяц. Они переглянулись, говорят: «Ну, это хорошо, прилично». Но эту сумму надо было поделить на шестерых – столько нас было в семье, а зарабатывал только папа. Он был активным, деятельным, инициативным, а это, как известно, наказывается общественными нагрузками, которые нарастают как снежный ком. Отказаться невозможно. Одной из нагрузок была стенная газета, отнимавшая много драгоценного времени. Она выпускалась по значимым событиям, к каждому празднику, была политическим органом. Замены отцу не было: он был обречён не только собирать материал для газеты, уговаривать людей писать заметки, но и полностью её оформлять красочно, художественно.

Всесоюзно знаменитый писатель издал немало книг, но две своих задумки так и не успел осуществить

И вот перед праздником, когда и так в работе повышенная нагрузка, всё «горит», приносят к нам в дом огромную фанерную доску в рамке. На неё крепится лист ватмана. Отец располагает заметки. Каждую украшает броским заголовком или рисунком. Работает акварельными красками. А краски очень красивые. Яркие, чистые цвета. Отец говорил, что их ему подарил художник Эллер. Я любила наблюдать, как отец макает кисть в краску, пишет разноцветные заголовки. От этих цветов у меня дух захватывало. Я просила его: «Вот этой красочкой нарисуй, или вот этой». Я ему мешала. Доходило до того, что он меня прогонял. Эту работу он в основном делал ночью.

Кроме меня, в семье были ещё любители «улучшить» отцовскую живопись. Однажды папа писал картину «Ленин на Ямале» в мастерской Торговой школы. Зашёл туда наш старший брат Эдик, ему было четыре или пять лет. В центре картины был изображён костёр. Эдик взял кисть, красную краску и превратил небольшой костёр в огромный «пожар». Папе пришлось соскоблить намалёванное и писать заново. Я была маленькой и не помню, какой «гонорар» получил Эдик за соавторство.

Валентина Ивановна

К АК СЕЙЧАС ПОМНЮ: отец сидит у стены, приходит ханты или ненец, ему посреди комнаты ставят стул. И начинается рассказ про рыбалку да про интересные случаи из жизни. Так папа однажды в Ныде повстречался с рыбаками, которые ему поведали, как ловят рыбу на траулерах. Отец

тогда писал пьесу «Цветы в снегах» про рыбаков, и их рассказы ему пригодились.

В Салехарде тоже можно было наблюдать такую картину: отец на стуле за столом, а напротив него на полу, подогнув ноги, сидит в кисах и малице ненец-охотник. Покуривает трубочку и разговаривает по-ненецки. Но папа ничего не записывал, чтобы не смущать говоривших. После уже переносил на бумагу что считал нужным. Разговаривали в основном на русском, изредка переходя на местный говор.

Иногда тундровики заходили, чтобы попросить листы чистой писчей бумаги. Они заворачивали в неё капканы, а потом ставили на зверей. Если использовать газету, то песец, например, не подойдёт к капкану, так как его отпугнёт запах типографской краски. Отец всегда давал чистую бумагу, но взамен выспрашивал всё, что интересовало.

Анатолий Иванович

ПЕРЕД ТЕМ КАК НАЧАТЬ, отец раскладывал на письменном столе всё в необходимом порядке. Чистые листы бумаги рядом с машинкой. Письма, газеты, книги для справки – слева. Телефон стоит так, чтобы рука до него дотянулась. Всё должно быть на своём месте – на случай, если дома не будет никого, кто мог бы подать нужную вещь. Бывало, зайдёшь к нему, когда он печатает на машинке, возьмёшь со стола газету, чтобы узнать, в каком кинотеатре что показывают, положишь на стол и идёшь себе по делам, а отец говорит: «Не так положил! Ты же мне письма с адресами закрыл!» Сделаешь как надо и постепенно привыкаешь к порядку. У отца любовь к порядку на столе сохранилась ещё со времён его работы учителем и преподавателем. Перед классом не будешь же искать на столе, где что у тебя лежит.

Папа много переписывался с литераторами, издательствами и простыми людьми. Официальные письма он печатал в двух экземплярах – один оставлял себе. Письма хранил в папках. Старые письма в конвертах связывались в пачки и содержались в шкафу. В основном они хранились ради обратных адресов на них. Со многими людьми отец переписывался всю жизнь, имея лишь заочное знакомство. Так, например, он общался с Олесем Степановичем Юренко, писателем из Полтавы. Они посылали друг другу книги, фотографии. Как познакомились, не знаю. Долго переписывался отец и с венгерским литературоведом Петером Домокошем.

Стихи отец писал строго на кухне и в ночной тишине, заварив себе побольше чая. Пользовался авторучкой и по ходу сочинения зачёркивал непонравившееся. Черновик обычно сплошь пестрел исправлениями, редко где встречались невымаранные слова и строчки. На следующий день отец перепечатывал из этой

черноты новый черновик и уже далее правил его и переделывал на пишущей машинке.

Был ещё у папы один интересный метод. Он собственноручно на небольших листках плотной бумаги рисовал персонажей своей новой книги. Иногда вырезал из газеты подходящую фотографию, например оленевода или рыбака. Мог подрисовать усы и бороду, элементы одежды изменить. Рисунки эти были у него перед глазами во время работы. Я думаю, что они экономили ему время для переключения с образа на образ.

Иногда работа у него не шла, и он убирал готовую часть рукописи в средний ящик стола. На несколько дней. А если что-то приходило в голову, ему легко было вернуть рукопись на стол.

У отца было две задумки, которые ему не удалось осуществить, – книга про Ваули Питетомина, руководителя восстания бедноты в XIX веке, и повесть «Человек с арканом» о

Иван Григорьевич и его дети. С отцом-писателем им было интересно

приключениях молодого оленевода в тундре и городе.

Много времени уходило у отца на рецензирование произведений молодых авторов. Это могла быть бесплатная работа, а иногда платили. Обычно отец трудился до обеда (хотя иногда с утра до ночи). Потом неминуемо приходили гости. Они знали, что он всегда дома. Невозможно было соврать, что он куда-то ушёл, например. Практически круглогодично сидел в квартире. Мама как могла пыталась сдержать поток гостей. Они обижались, что их не пускают. Но, с другой стороны, отец очень нуждался во встречах с новыми людьми. Сидя дома, он мог узнавать новости только из газет, радио и телевидения. Но там ведь не вся правда жизни. Вообще писатели – хорошие и интересные рассказчики. Когда собираются несколько писателей – это стоит послушать, как они спорят между собой или рассказывают случаи из жизни или эпизоды из своих, ещё в работе, произведений!

Александр Иванович

ЛЕТОМ 1959 ГОДА наша семья переезжала из Салехарда в Тюмень: отца перевели работать в Тюменское книжное издательство. Домик родители недорого продали знакомым. Но им почему-то не нужны были наши дрова, которые хранились в сарае. Отличные, наколотые, сухие дрова. Папа решил продать их. Взял четыре хороших листа писчей бумаги, на каждом написал крупно с завитушками: «Нужны дрова?» И ниже, помельче: «ул. Республики, 38». Я спросил: «Папа, а почему это ты так написал?» — «Потому что так делают хорошие художники. Объявление должно бросаться в глаза. Быстро дрова продадим». Он дал мне кнопки приколоть объявления и сказал, где это сделать, в основном на рынке. Я всё выполнил как надо.

Уже через полчаса, наверное, пришли первые люди с вопросом: «Какие вам нужны дрова и сколько?» Говорим: «Нам дрова не нужны, мы же у вас спрашиваем, нужны ли вам они». За вечер ещё несколько человек предлагали свои дрова. На следующий день таких посетителей уже было много. Папа сказал мне пойти и содрать все объявления. Я исполнил. Потом кто-то из моих братьев на половинке листка в клеточку написал просто: «Продаётся недорого столько-то кубометров дров по адресу такому-то». Сразу же прибежали покупатели.

Александр Иванович

ПАПА ЗРЯ ВРЕМЕНИ НЕ ТРАТИЛ. Писал, рисовал, читал. Никогда просто так не сидел и не лежал. Даже разговоры с гостями у него потом превращались в строки произведений. После переезда в Тюмень у нас появился телевизор, который мы всей семьёй смотрели вечером. Но если у папы была срочная работа — телевизор не включали. Пример того, как нужно трудиться, был перед глазами: второстепенное не должно мешать главному.

Все мы, четверо детей, пока учились в школе, принимали участие в выпуске стенгазеты. Сестра Валя вспоминает, как папа приучал её к ответственности: она в школе вызвалась написать к празднику лозунг на бумаге и надеялась, что папа ей поможет от начала до конца. Он, конечно, показал ей, как размечать текст, как раскрашивать, но остальное она должна была делать сама. У Вали не очень-то хорошо стало получаться, и она начала хныкать и просить папу написать лозунг за неё. Но он ей сказал: «Ты взялась за это дело — делай, старайся. Как бы ты ни написала, это твой труд». Валя до поздней ночи мучилась со своим лозунгом, залитым горькими слёзками, но папа был неумолим.

Отец был наблюдательным. Бывало, смотрим по телевизору фильм. Папа, которому не пришлось ни одного мешка погрузить на телегу, говорит: «Как он мешки складывает,

Перед тем как начать, отец раскладывал на письменном столе всё в необходимом порядке

всё ведь развалится!» Или подмечал, что актёр, видно, никогда на лодке не ездил. Много узнавал из книг и журналов. Ещё в Салехарде выписывал журналы для художников и скульпторов «Творчество» и «Искусство». Там много чему можно было научиться.

А нам было легче: не знаешь — спроси у папы. Я помню, как он меня научил варить суп. Мне было лет четырнадцать-пятнадцать. Зять-охотник занёс добытую утку. Её надо было срочно приготовить, чтобы не пропала. Мамы дома не было. Папа говорит: «Давай варить её». Я говорю: «Как? Она же в перьях». — «Застели пол газетами и ошипывай!» Папа сел на табуретку на кухне, посмотрел, как у меня получается, подсказал кое-что и ушёл в комнату печатать на машинке. Потом я ему показывал, что у меня вышло, а он говорил, что дальше делать. Снова отец пришёл на кухню, и под его руководством я опалил утку над газом, обрубил лишние конечности, голову, разрезал буквой «Т» живот, вытащил внутренности. Поставил варить, папа сказал: «На такую кастрюлю нужна одна ложка соли». Мне казалось, что я вожусь с этой уткой целый день. Папа меня подбадривал: «Глаза боятся, руки делают». На удивление, суп получился хорошим. С той поры я не боялся готовить.

На каждый момент жизни у папы была наготове пословица или поговорка. Он говорил их по-русски, а происхождение их было — от зырянских до китайских. Например: «Гость мало сидит, да много видит». Кое-что он говорил не один раз, видимо, считал очень важным в жизни. Например: «Вот ты видишь человека: он красивый, прилично одет. А ты смотри внутрь него — там он может быть совсем не таким хорошим. Если ты видишь, что человек плохой, не имей с ним никаких дел. Не жди ни минуты, уходи». Так он прямо и говорил.

Ещё папа учил: «Когда просят помочь и ты можешь это сделать, нужно помогать. Так мой

отец (Григорий Федулович) говорил». Однажды осенью в 60-х рано утром в дверь постучали. Я открыл. Стоит молодой мужчина, высокий, светловолосый, босой. Брюки, рубашка помяты. Извиняется, просит пить, говорит, что с жажды помирает. Я дал ему воды, он говорит: «Выручите меня, я попал в очень плохую ситуацию. Проснулся возле вашего подъезда, ничего не помню». Я пошёл к отцу, сказал, что человек просит помочь. Папа сказал: «Пусти его, я сейчас приду в комнату». Мужчина присел на диванчик, папа подошёл: «Ну, что с вами произошло?» Тот рассказал, что он водитель из района, приехал за каким-то механизмом, получил его, погрузил на машину и подъехал на улицу Первомайскую, неподалёку от гостиницы «Заря». Пошёл в ресторан гостиницы, чтобы хорошо покушать перед дорогой домой, а потом поспать в кабине пару часиков. Так ему ещё дома посоветовали сделать его коллеги. В ресторане сосед по столику предложил выпить одну рюмашку, мол, быстро выветрится. Проснулся водитель возле нашего подъезда – ни пиджака, ни денег с документами, босиком. Я заварил чаю, чего-то немного покушать собрал. Папа сказал мне найти какую-нибудь обувь для бедолаги. Я отдал ему свои зимние ботинки. Ещё гость попросил отвёртку и пассатижи, чтобы открыть кабину и завести машину. Ну, этого добра у нас было много, и я сказал, что возвращать не надо. Отец, конечно, стал расспрашивать его про жизнь на селе, а мне нужно было идти в школу. Я, откровенно говоря, боялся, как бы чего не произошло, ведь отец – инвалид, вдруг гость на него нападёт. Но папа сказал, что я могу идти в школу и не беспокоиться. Прихожу из школы: отец жив-здоров, ещё дал парню на дорогу сколько-то денег. Помню, через неделю пришёл перевод на пятнадцать рублей со словами благодарности. Отец как-то с первого взгляда определил, что этот парень – не жулик. С такими поступками папы иногда приходится сравнивать свои: а как бы отец поступил.

Александр Иванович

Был ещё у папы один интересный метод. Он собственноручно рисовал персонажей своей новой книги

КАК-ТО РАЗ ЗАШЁЛ К ОТЦУ мансийский поэт Юван Николаевич Шесталов. Он тогда ещё жил в Тюмени. Рады встрече, разговаривают. Папа: «Сижу вот взаперти, смотрю в окошко, как снег падает. Давно уж свежим воздухом не дышал». Юван загорелся идеей: «Всё, давай в лес, такси закажем и поедем!» Заказали такси. Пока папу одели, пока он по лестнице спустился, прошло много времени, но ничего, такси подождало. Я тоже поехал с ними.

Отправились мы в дом отдыха Оловяникова. Снег выпал пушистый, как в сказке. Остановились, где место самое красивое. Помогли отцу выйти, придерживая за бока. Костыли остались в машине. Папа стоит на одной ноге, держась за машину. Я стал костыли вытаскивать, а Юван Николаевич с шофёром договорился, что мы походим немного, а он подождёт.

Совсем рядом с дорогой был холм из снега. Папа подумал, что сугроб прочный, и скакнул на одной ноге, чтобы на него присесть. Рухнул он в этот сугроб, потому что был тот из пушистого снега. Давай мы с Юваном папу вытаскивать. Он всё глубже в снег уходит. Мы сами все в снегу. А папа развеселился, ногой машет, руками снег загребает. Шофёр кричит: «Я вас в машину не пущу!», но потом сам же и помог нам отряхнуться от снега. Весело получилось. Приехали домой, папа стал звонить знакомым и рассказывать, как он съездил «в снегу купаться».

Анатолий Иванович

ПАПА ЛЮБИЛ СВОЮ СЕМЬЮ и куда бы ни ездил, всегда привозил нам хотя бы небольшие гостинцы, подарки. Однажды, когда мне было лет пять, он привёз два пальто – мне и младшему брату Толе. Оба пальто были одинаковыми, красного цвета, «девчачьими». Других просто не было в продаже. Когда мы с Толей выходили гулять, взявшись за ручки, наверное, выглядели смешно, потому что соседские мальчишки и девчонки, встретив нас, смеялись, с издёвкой приставали к брату: «Ты мальчик или девочка? Мальчик или девочка?» Толя, хоть и был маленький, трёх лет, очень обижался и в конце концов наотрез отказался надевать это пальто. Но тогда у папы просто выбора не было: послевоенный дефицит.

В середине 50-х мама купила подольскую ручную швейную машинку, ставшую для семьи с четырьмя детьми большим подспорьем. Тут как раз отец приобрёл наконец-то хороший костюм. Ему предстояло выступить на ответственном праздничном мероприятии. Необходимо было укоротить левую брючину по колено, поскольку нога у отца ампутирована. На швейной машинке должно было хорошо получиться. Мама всё аккуратно сделала, брюки

выглядели – класс. Принесла отцу примерить. Укороченной оказалась правая штанина. Не та штанина. Это после пятнадцати лет совместной жизни! Проблемы по дому забили маме голову. У мамы (и у папы тоже) был сильный шок, поругались. С той поры мама никогда не укорачивала отцу брюки. Подворачивала штанину внутрь каким-то образом.

Валентина Ивановна

БЫЛ У ПАПЫ ХОРОШИЙ ДРУГ – пожилой дядя Гриша. Он всегда излучал оптимизм. Когда разбирали церковь в Салехарде, дядя Гриша там работал, кирпичи ломом долбил. Однажды он купил лотерейный билет и отдал отцу, чтобы тот вместе со своими билетами проверил. Отец выписывал много разных газет. И вот папа мне говорит: «Я в газете узнал, что дядя Гриша выиграл сто рублей. Сходи, крикни ему, что он выиграл». Я побежал к церкви, кричу: «Дядя Гриша!» Он выглядывает, я говорю: «Ты выиграл в лотерею». Он как заорёт! Я говорю: «Ты чего?» А это он себе от радости ломом по ноге ударил. Хромал долго потом. Говорил: «Лучше бы я эти сто рублей не выигрывал». А папа тоже: «Эх, надо было просто сказать, чтобы ты зашёл. Был бы сюрприз».

Однажды зимой дядя Гриша принёс половину небольшого мешка «каришей» – маленьких стерлядок. Замороженных, словно ледышки. Как их есть? Дядя Гриша показал: открываешь дверь, вставляешь «кариша» в щель около шарнира, закрываешь дверь. Заледеневшая рыбка лопаётся на куски. Далее выбираешь кусочки, подсаливаешь, и в рот. Вкуснятина. Так мы всей оравой не меньше четверти мешка съели. Дядя Гриша где-то сделал плотницкую работу, и ему заплатили «каришами». Он не унёс всё домой, а зашёл по пути угостить друга с семьёй.

Он был активным, деятельным, инициативным, а это, как известно, наказывается общественными нагрузками, которые нарастают как снежный ком

Когда отца перевели на работу в Тюмень, родной салехардский домик пришлось продать

Помню, у отца в комнате периодически появлялись чучела уток, которые он расписывал, раскрашивал. Эти чучела приманивали других уток во время охоты. Разрисовывались они для дяди Вани Юганпелика. Иван Антонович Юганпелик был ненецким поэтом и папиным другом. Он очень помогал нашей семье утками, хоть и, потеряв на фронте ногу, ходил на протезе. Без его помощи нам было бы очень трудно.

Однажды дядя Ваня взял меня с собой на охоту и рыбалку. Идёт в болотных сапогах по лужам – вжик-вжик, ногой рассекает. А я, наверное, тоже в сапогах. Держусь за него, и идём. Не помню, сколько мне лет было, может, шесть. Мы поехали с ним на вёслах. У дяди Вани стояли сети, тянем их – рыбы много. Прямо всё дно в этой рыбе! Потом он стал стрелять уток. И мне говорит: «Только, смотри!» Я гляжу: а там лебеди, штуки четыре. Красивые. Дядя Ваня в них не стрелял, только в уток. Как пальнёт, а отдача же – я боюсь. Плюс на реке волны барашками были. А дядя Ваня ещё надо мной посмеивается да специально лодку качает. Я держусь за неё, а он мне: «Не бойся! Чего ты боишься?» Потом он нам рыбы и уток дал.

Дядя Ваня был знатным охотником. У него даже дома жили утки в клеточке: попали, видимо, в сетки. А ещё он, будучи подростком, в тундре поймал арканом волка. Этот случай описан в папином рассказе «Ёнок».

Анатолий Иванович

ЛЮБАЯ
ИСТОРИЯ

МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ

ВАШЕГО
УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tos72](https://vk.com/tos72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

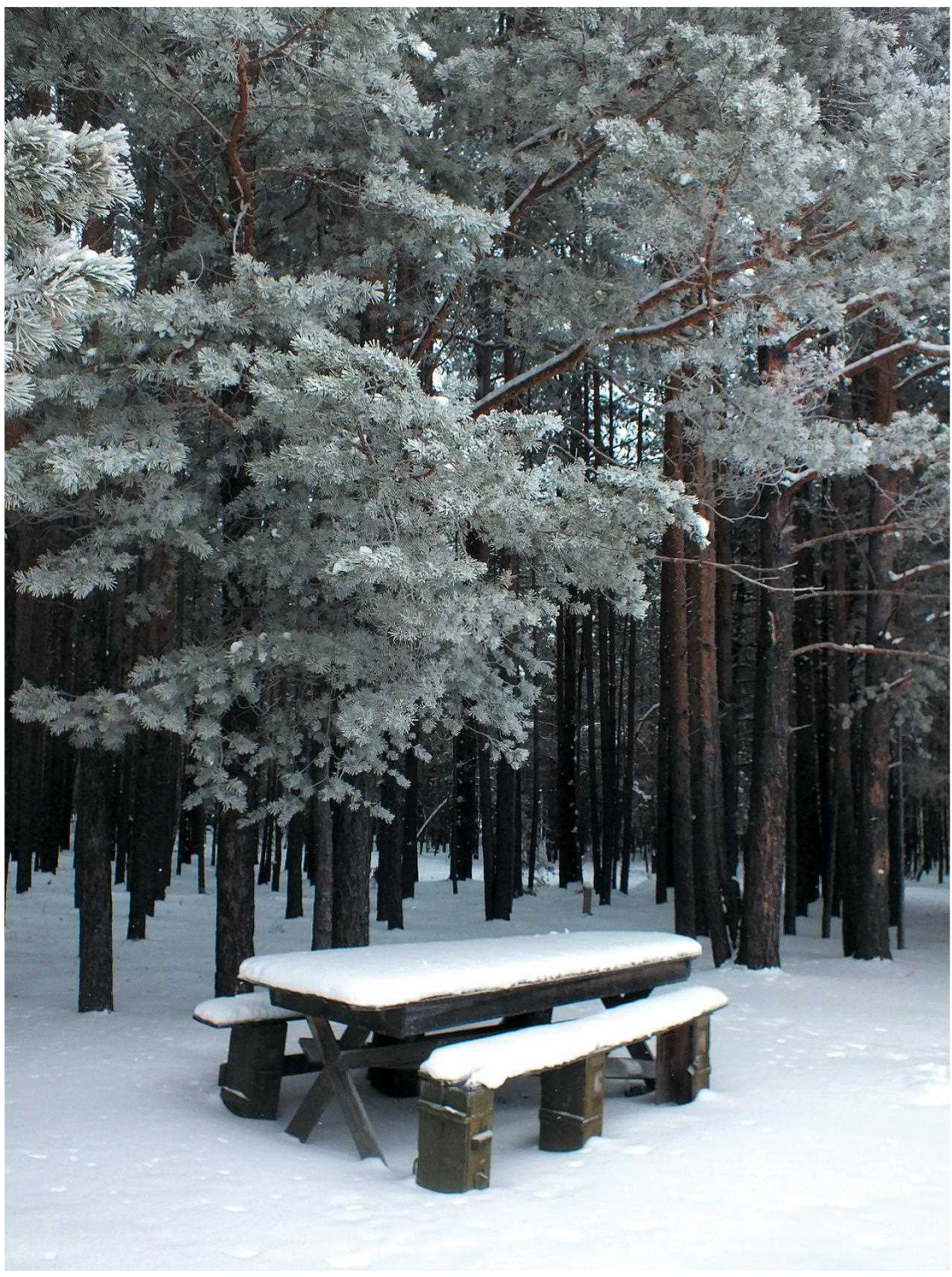

Фото Павла Ситникова